

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Магистерская программа

«Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств»

БУЛАТОВА Алина Сергеевна

**СИСТЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В ЕВРОПЕ КАК ФАКТОР
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

**THE MISSILE DEFENSE SYSTEM IN EUROPE AS A FACTOR IN RUSSIAN-
AMERICAN RELATIONS IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

Диссертация

на соискание степени магистра

по направлению 41.04.05 – «Международные отношения»

Научный руководитель –
кандидат политических наук,
доцент Д.Н. Барышников

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру:

«__»_____ 2017 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. История российско-американских отношений.....	8
1.1. Основные этапы взаимоотношений от XVIII века до окончания холодной войны .8	
1.2. Отношения в период 1991-2016 гг.	22
Глава 2. Строительство системы противоракетной обороны в Европе в контексте проблем европейской безопасности.....	42
2.1. Политическая ситуация в Европе и проблемы безопасности	42
2.2. Идея и строительство системы ПРО, создание договорных режимов	54
2.3. Российско-американские переговоры по противоракетной обороне в Европе в XXI веке	65
Глава 3. Переговорные позиции РФ и США и перспективы ПРО в Европе	76
3.1. Официальные позиции Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки по проблеме ПРО на современном этапе	76
3.2. Переговоры по противоракетной обороне и перспективы развития ситуации	94
Заключение.....	108
Список источников и литературы	112
Список источников.....	112
Список литературы.....	121

Введение

Одним из наиболее проблемных аспектов взаимоотношений между Россией и США остается тематика противоракетной обороны. В последнее время этот вопрос вышел на центральное место не только в российско-американских отношениях, но и в целом в мировой политике. Проблема ПРО постоянно присутствует на международных переговорах, в политических дискуссиях, в средствах массовой информации. Со времен холодной войны поддержание стратегической стабильности было связано не только с ракетно-ядерными вооружениями, но и с противоракетной обороной. После выхода из Договора по ПРО 1972 г. США приступили к созданию глобальной системы противоракетной обороны. Отрабатываемую в Европе схему Соединенные Штаты намерены применять и в других регионах мира — азиатско-тихоокеанском и ближневосточном. Соответственно, это сказывается на стратегической стабильности.

Очевидно, что Россия и США обладают потенциалом для взаимного гарантированного уничтожения. До тех пор, пока у стран остаются огромные ядерные арсеналы, способные уничтожить друг друга и весь мир, принципы, выработанные и накопленные в эпоху биполярного ядерного противостояния, невозможно ни отбросить, ни обойти. Поэтому весьма рационально искать пути к компромиссу в переговорах.

Исторически у партнеров отсутствует взаимное доверие. Они не располагают достоверной информацией о намерениях друг друга. В виду чего планы США по ЕвроПРО заставляют Россию усомниться в заявлениях о ненаправленности данных баз против нее. С другой стороны, присоединение Крыма к России, внезапные учения и модернизация вооруженных сил также настораживают США в отношении РФ. Кроме этого, учтем еще и следующие вызовы, которые должны проявиться уже в ближайшем будущем.

В 2020 г. истекает срок действия Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III), подписанного президентами Д.А. Медведевым и Б. Обамой 8 апреля 2010 г. в Праге (вступил в силу 5 февраля 2011 г.). К этому же году намечено выполнение IV фазы создания европейской системы ПРО США (таким образом, завершая его). К тому же, к 2020 г. по планам должна быть выполнена модернизация российских вооруженных сил.

Учитывая это, и то, что договора об ограничении деятельности в области противоракетной обороны уже нет, мы сталкиваемся с полностью нерегулируемой

соглашениями ситуаций, открыто говорящей о росте напряженности, гонке вооружений и полной непредсказуемости. В виду чего представляется **актуальным** для рассмотрения фактор строительства системы противоракетной обороны в Европе в российско-американских отношениях.

Более того, можно даже сказать словами Ф. Лукьянова: *«тема противоракетной обороны не исчезнет с повестки дня, поскольку она в какой-то степени является квинтэссенцией не только российско-американских отношений, но и всей современной мировой политики»*¹.

Степень изученности проблемы. Отдельные положения настоящей темы активно обсуждаются в самых различных форматах, начиная от круглых столов, телевизионных эфиров, заканчивая многотомными научными трудами.

Такие известные специалисты, как Н.Н. Болховитинов, М.С. Альперович, Р.Ф. Иванов, Л.Ю. Слезкин, А.А. Фурсенко, Д. Гриффитс, Э.А. Иванян, С. Хантингтон, Е.Д. и Л.Н. Эзелл, Т. Фридман, Н.Р. Миллер проводили исследования проблем российско-американских отношений на различных исторических этапах. Таким образом, наиболее полно как в отечественной, так и в зарубежной историографии отображена история взаимоотношений России и США, особенно много внимания и попыток осмысления уделено периоду холодной войны.

Для более полного понимания сотрудничества или противоборства сторон по конкретным проблемам и регионам в период после окончания холодной войны были привлечены труды специалистов в своих областях. Так, начнем с противоречий в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). К. Катцман подробно анализирует ситуацию, сложившуюся вокруг Ирана и ядерной сделки 2015 г. А. Кордесман и С. Хазай (CSIS) рассматривают вопросы стабильности и безопасности Ирака после ухода войск Соединенных Штатов. Специалисты Центра стратегических и международных исследований США (CSIS) К. Блачард, К. Хамуд, М. Никитин подробно анализируют конфликт в Сирии и позиции сторон по его урегулированию. Л. Айзенберг и Н. Каплан исследуют переговорный процесс по достижению арабо-израильского мира. Д.С. Голубев занимается вопросами политики США на Ближнем Востоке. Важными для восприятия и

---

¹ Лукьянов, Ф. Отказ Америки от ПРО невозможен, равно как и юридические гарантии, связывающие Вашингтону руки / Федор Лукьянов // Российский совет по международным делам, 23 мая 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=422#top-content (дата обращения: 24.08.2016).

понимания ситуации в регионе БВСА являются материалы Института Ближнего Востока и публикуемые им сводки событий за неделю.

Отдельно была рассмотрена роль терактов 11 сентября 2001 г. в двусторонних отношениях России и Соединенных Штатов. Так, Б. Ридель из Йельского центра изучения глобализации (YCSG) анализирует изменения мира в целом после объявления войны терроризму. М. О'Ханлон (Брукинский институт) рассматривает будущее национальной обороны США и изменения, связанные с преодолением последствий террористической угрозы.

Значительное внимание уделено труду «Конфликты и мировая политика» Д.Н. Барышникова, в котором освещены не только позиции сторон по терактам 9/11, но и уделяется внимание конфликтам на постсоветском пространстве и в регионе Балкан, последствия которых занимают существенное место во взаимоотношениях России и США. Особенно сделаем акцент на событиях в Югославии.

Важную роль в осознании противоречий ведущих держав по проблемам мировой политики и безопасности, концептуальному осмыслению изменений после распада советской системы сыграли труды известного специалиста по российско-американским отношениям и внешней политике США, профессора МГИМО Т.А. Шаклеиной.

Вопросы политической ситуации в Европе и кризиса архитектуры безопасности рассматриваются в работах Ю.Я. Белоброва, Ф.А. Лукьянова, О. Кульковой. Отдельной проблемой выступают выборы в ряде стран Европы (статьи В.В. Матвеева, В. Швейцера, Р. Костюка, Т. Пикетти, Д. Шоде), которые могут повлиять на весь курс дальнейшего развития и единства Европейского Союза и континента в целом.

Вопросу ПРО посвящен целый ряд книг, брошюр, аналитических статей, особое место среди которых занимают труды крупных специалистов по истории развития противоракетной обороны США в Европе: А.Г. Арбатова, В.П. Козина, В.Н. Коньшева, А.А. Сергунина, В.И. Шацкой, С.М. Рогова.

В процессе подготовки диссертации рассматривались и работы американских исследователей. Например, достаточно подробно проблема противоракетной обороны США освещена в исследованиях Брукинского института. Особое внимание при изучении уделялось российско-американским отношениям и их перспективам. Среди авторов выделим С. Пифера, А. Криковица, Ю. Вебера, Ф. Хилл, А. Стент. Освещена проблема распространения системы ПРО Соединенных Штатов и в работах Фонда Карнеги за международный мир (Л. Саалман, А.Г. Арбатов). Также вопросами безопасности и

стабильности занимается Центр стратегических и международных исследований (CSIS), при котором функционирует проект по проблемам противоракетной обороны (Т. Карако, К. Пэйн, Б. Робертс, Г. Оберинг, К. Тодоров).

Все вышеперечисленное позволяет говорить о необходимости и значимости комплексного подхода в анализе влияния фактора противоракетной обороны в Европе на общее состояние российско-американских отношений.

Объектом выпускной квалификационной работы являются российско-американские отношения.

Предметом данного исследования выступает фактор ПРО в Европе в отношениях Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки на современном этапе.

Целью исследования стало выявление значения фактора европейской противоракетной обороны США в современных российско-американских отношениях.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие **задачи**:

- 1) осветить основные исторические этапы взаимодействия России и США;
- 2) выявить ключевые факторы в современных российско-американских отношениях;
- 3) рассмотреть основные проблемы европейской архитектуры безопасности в XXI веке;
- 4) изучить историю становления противоракетной обороны и договорных режимов в Европе;
- 5) выявить позиции сторон в отношении друг друга и по предмету исследования;
- 6) провести анализ дискуссии по ЕвроПРО между Россией и США;
- 7) составить прогноз развития отношений Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, учитывая переговорный процесс по противоракетной обороне.

Хронологические рамки исследования могут быть разделены на две составляющие. В исторической части в виду обозначенных задач проводится анализ событий с середины XVIII века, то есть с этапа зарождения российско-американских отношений. Вторая часть затрагивает современное состояние переговорного процесса по ПРО между Россией и США в XXI веке (2002 – 2017 гг.), где нижняя граница обусловлена выходом США из Договора по противоракетной обороне 1972 г. в 2002 г.

Источниковая база исследования. В качестве источников были привлечены следующие виды: международно-правовые документы, документы исполнительной власти, документы международных и межправительственных организаций, корреспонденция, публичные выступления и мемуары. Все источники анализировались в комплексе, что позволило приблизиться к объективности настоящей работы.

Выводы по итогам проведенного исследования могут иметь, в том числе, и практическое значение. Возможно их использование в качестве аналитического материала правительственными учреждениями Российской Федерации, ответственными за формирование внешней политики в данной области. Кроме того, полученные результаты и материалы работы могут быть использованы при подготовке учебных курсов по вопросам разоружения и безопасности, равно как и для широкого круга исследователей и экспертов в данной области.

Теоретико-методологические основы работы составляют использование следующих методов. Метод проблемного исследования позволил рассмотреть совокупность вопросов отношений двух стран, оценить достигнутые результаты на различных исторических этапах. Применение сравнительно-аналитического метода дало возможность выявить общее и особенное в контексте официальных позиций Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, отделить в анализе взаимозависимые проблемы и заинтересованности каждой из сторон. Специфика объекта исследования, многоаспектность темы определили необходимость комплексного научного анализа и применения такого методологического подхода, как системный анализ, предполагающий изучение различных сторон и аспектов проблемы. Кроме этого, для составления вариантов развития отношений между Россией и США в среднесрочной перспективе был задействован сценарный анализ.

Методологической основой исследования является принцип историзма, который позволил рассмотреть процесс развития отношений между Россией и Соединенными Штатами Америки как результат воздействия факторов в конкретных исторических условиях.

В связи с целью и задачами работа включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список источников и использованной литературы.

Глава 1. История российско-американских отношений

Российско-американские отношения сегодня развиваются на основе исторической базы, заложенной на всех этапах соприкосновения и общения держав, на тех образах, которые закрепились в общественном сознании и являются одними из активаторов действий в современной политической обстановке. В связи с этим в первой главе рассмотрим развитие отношений между двумя государствами в их исторической перспективе.

1.1. Основные этапы взаимоотношений от XVIII века до окончания холодной войны

Отношения России и США имеют довольно продолжительную и весьма богатую историю. Активные контакты стали развиваться вместе с проникновением русских торговцев и мореплавателей в Северную Америку в XVIII веке.

Начало продвижению российских путешественников на континент было положено в 1725 г. Первой Камчатской экспедицией В. Беринга. В последующие годы было основано большое количество российских поселений на Алеутских островах, Аляске, территориях современных провинций Британская Колумбия и Юкон (Канада) и штатов Вашингтон, Орегон и Калифорния (США).

В 1763 г. в Кронштадт прибыло первое американское торговое судно. Попытки Великобритании пресечь его деятельность окончились неудачей. Североамериканские колонии закрепили право на независимую торговлю с Россией².

Еще одним явлением в истории отношений стала деятельность Российско-американской компании (РАК), утвержденной 8 (19) июля 1799 г. Император Павел I предоставил РАК монопольное право на Северо-Западное побережье Северной Америки с прилегающими островами до 55° с. ш. с точным определением границ³.

Во время Войны за независимость Североамериканских колоний 1775-1783 гг. значительное их внимание уделялось поиску поддержки в борьбе с метрополией. Король Англии Георг III обратился к Екатерине II с просьбой о помощи и выделении на подавление восстания в колониях 20 тысяч солдат, в чем ему, однако, было отказано.

---

² Болховитинов, Н. Н. Россия открывает Америку. 1732–1799: к 500-летию открытия Америки: [монография] / Н. Н. Болховитинов. — М.: Междунар. отношения, 1991. — 304 с.

³ История США в 4-х томах: том 1 / Под ред. Н.Н. Болховитинов, М.С. Альперович, Р.Ф. Иванов, Л.Ю. Слезкин, А.А. Фурсенко // Издательство «Наука», Москва. — 1983. — С. 270-271.

Более того, в 1780 г. Российская императрица провозгласила Декларацию о вооруженном нейтралитете. Тем самым Россия фактически поддержала колонии⁴.

В 1781 г. конгресс США принял решение о направлении в Россию специального посланника Ф. Дейну для проведения переговоров о перспективах подписания договоров о дружбе и торговле. Но Екатерина II не была готова к полному разрыву с Великобританией ради установления дипломатических отношений с США. Она понимала, что принятие торговых предложений повредит связям с Великобританией, чей нейтралитет был необходим для успешной реализации политики в Турции. В это время Россия пыталась балансировать между необходимостью ослабить Англию и британское морское господство и, при этом, не испортить с ней отношений⁵.

В начале XIX века между Россией и США заметно оживилась торговля. В августе 1807 г. американской стороной был инициирован вопрос об обмене дипломатическими представителями. Санкт-Петербург сразу же выразил заинтересованность. Первый посланник США Дж.К. Адамс прибыл в Россию осенью 1809 г. Российский посланник Ф.П. Пален занял пост в 1810 г. Отметим, что с июля 1809 г. в США уже находился генеральный консул А.Я. Дашков, который исполнял обязанности поверенного в делах⁶.

В начале 20-х гг. XIX века обозначился вопрос о необходимости четкого разграничения государственной границы между российскими и англо-американскими владениями на западном побережье Северной Америки. 16 сентября 1821 г. Александр I издал указ, в котором иностранным судам запрещалось подходить к владениям России на континенте к северу от 51° с. ш. ближе, чем на 100 миль. А 25 сентября 1821 г. новым императорским указом устанавливалась монополия РАК на охоту, рыболовство и торговлю в этом регионе. Данные действия вызвали недовольство, как со стороны англичан, так и со стороны американцев⁷.

В 1821 г. начались переговоры между Соединенными Штатами и Россией о пересмотре русско-американской границы в Северной Америке. В 1823 г. го США Дж.К. Адамс заявил российскому посланнику в Вашингтоне, что Соединенные Штаты Америки

---

⁴ Болховитинов, Н.Н. Становление русско-американских отношений, 1775-1815. М., 1966, с. 53-55; Екатерина II – Георгу III, 23 сентября (4 октября) 1775 г. – В кн.: Россия и США: становление отношений, 1765 – 1815. М., 1980, с.34-35.

⁵Гриффитс, Д. Екатерина II и ее мир: Статьи разных лет / Дэвид Гриффитс; пер. с англ. Е. Леменовой и А. Митрофанова. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 536 с.

⁶ Болховитинов, Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775-1815. М., 1966, с. 346-381.

⁷ Из указа Александра I от 16 (4) сентября 1821. Полное собрание законов Российской империи, т. XXX VII , 1821 г., с.904. URL: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 29.01.2017).

будут оспаривать право России на любое территориальное владение на континенте. Эти настроения вылились в принципы, озвученные Президентом США Дж. Монро в ежегодном послании к Конгрессу 2 декабря 1823 г. и ставшие известными как Доктрина Монро⁸.

Несмотря на возражения военно-морских кругов, Александр I и Министр иностранных дел Российской империи К.В. Нессельроде пошли на уступки. 5 (17) апреля 1824 г. была подписана Русско-американская конвенция о дружественных связях, торговле, мореплавании и рыбной ловле, которая, в частности, объявляла открытыми для обеих держав рыбную ловлю и плавание вдоль берегов по Тихому океану на 10 лет⁹.

В 1832 г. между США и Россией был подписан Трактат о торговле и мореплавании, который, фактически, устанавливал режим наибольшего благоприятствования¹⁰.

В середине XIX века США выступали для Российской империи примером проведения модернизации. Так, американцы внесли значительный вклад в строительство железной дороги между Санкт-Петербургом и Москвой и оснащение ее подвижным составом, в проведение первых линий телеграфа. В 1853 г. была создана Американо-русская торговая компания. В 1854-1855 гг. США оказали России гуманитарную помощь в ходе Крымской войны. А в 1857 г. в Америке осуществлялось строительство военных кораблей для нужд Российской империи.

В третьей четверти XIX века российско-американские отношения достигли пика своего сближения. Тогда у России и США имелся общий противник — Великобритания, которая поддерживала как южан во время Гражданской войны в Северной Америке, так и польских повстанцев в ходе Польского восстания 1863—1864 гг. В 1863 г. для сдерживания британского флота в Нью-Йорк прибыла Балтийская эскадра контр-адмирала С.С. Лесовского, а в Сан-Франциско — Тихоокеанская эскадра контр-адмирала А.А. Попова. Базируясь в портах США, русские моряки должны были, в случае военных действий, парализовать английскую морскую торговлю¹¹.

---

⁸ Доктрина Монро // История США в документах. URL: <http://www.grincevskiy.ru/19/doktrina-monro.php> (дата обращения: 16.11.2016).

⁹ Русско-американский договор // Дипломатический словарь. Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М., 1948. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18240417ruam.php> (дата обращения: 16.11.2016).

¹⁰ Русско-американский договор 1832 // Дипломатический словарь в трех томах. Том II. К. — Р. М.: «Наука», 1986. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1860674#cite_ref-1 (дата обращения: 29.01.2017).

¹¹ Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. — 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

В марте 1867 г. Государственным секретарем Соединенных Штатов У. Сьюардом и российским посланником в США Э. А. Стеклем был подписан Договор о продаже Аляски США. Реакция как американской, так и российской общественности на заключение договора была во многом отрицательной.

В 1881 г. после убийства Александра II в Российской империи началось ужесточение политического режима, что оказало непосредственное влияние на усиление американо-российских противоречий в области идеологии. Именно в этот период в американском общественном сознании активизировалось формирование негативных стереотипов в отношении России. Тем не менее, несмотря на это в 1891-1893 гг. американцы направили помощь русским во время разразившегося голода.

Вступление стран в более высокую стадию экономического развития привело к их внешнеполитической переориентации: США сблизились с Великобританией и Японией, а Россия стала весомым конкурентом Соединенных Штатов в Маньчжурии и на Дальнем Востоке.

Активизацией интереса США к Азиатскому региону можно считать поражение Китая в японо-китайской войне 1894–1895 гг., которое сильно ухудшило его политическое и экономическое положение. Ведущие страны мира (включая Россию, Великобританию, Германию, Францию, Италию, Австрию и Японию) пытались получить в аренду земельные владения в Китае, расширить сферы своего влияния в Азии и на Дальнем Востоке. В марте 1900 г. США официально провозгласили политику «открытых дверей» в отношении Китая (доктрина Дж. Хэя), закрепив право на участие в будущем разделе этой страны между мировыми державами, включив себя, таким образом, в их ряд¹².

В начале русско-японской войны 1904–1905 гг. США официально провозгласили политику так называемого «доброжелательного нейтралитета», оказывая при этом военно-техническую и финансовую помощь Японии. Однако в условиях реальной перспективы поражения Российской империи США начали опасаться усиления позиций Японии в Азии за счет ослабления России. Портсмутский мирный договор был подписан 23 августа (5 сентября) 1905 г. при посредничестве Т. Рузвельта. Скорее всего, именно по его настоянию Япония отказалась от изначально неприемлемых для русских условий мирного договора¹³.

---

¹²Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

¹³Там же.

28 июля 1914 г. началась Первая мировая война. 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. А в 1915 г. сражения на Восточном фронте перешли в позиционную фазу. Уже в это время в Российской империи начал проявляться крупнейший кризис. В феврале 1917 г. в России произошла революция. Вначале в Соединенных Штатах усмотрели в этих событиях отголоски Американской революции. Практически одновременно с революционными действиями в России в США решался вопрос о вступлении в войну на стороне Антанты: российская революция сыграла важную роль в принятии данного решения. С политических, идеологических и моральных позиций Президенту В. Вильсону было гораздо легче обосновать необходимость вступления страны в военные действия стремлением прийти на помощь демократии. В марте 1917 г. в Петрограде состоялось вручение официальных документов о признании России Соединенными Штатами Америки. А 6 апреля 1917 г. США вступили в Первую мировую войну¹⁴.

8 января 1918 г. Президент США обратился к Конгрессу с посланием, посвященным проблеме мирного урегулирования военного конфликта. В «14 пунктах» В. Вильсона в отношении России был прописан отдельный шестой пункт, в котором говорилось о необходимости *«освобождения всех русских территорий»*, принятия государством независимого решения относительно будущего политического развития и признания его в той форме, которую оно для себя изберет¹⁵.

Следует отметить, что еще до окончания Первой мировой войны в европейских странах Антанты вышел на повестку дня вопрос об организации совместной интервенции в Россию с целью свержения большевистского правительства и обеспечения продолжения ее участия в войне против Германии и ее союзников. Политика США по отношению к Советской России на этом этапе основывалась на непризнании правительства, невмешательстве с использованием военных средств в российские внутренние дела и нежелательности расчленения страны. 23 января 1918 г. Япония заявила о своей готовности к действиям в Сибири, что оказало значительное давление на принятие решения в США. Итак, в 1918-1921 гг. Великобритания, США, Франция, Япония и ряд других стран осуществляли военную интервенцию на территорию России. Согласно

---

¹⁴Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

¹⁵ Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. Том 2. Документы 1910 – 1940-х годов. М. 2000. С. 27 – 28.

заявлению советской делегации на Генуэзской конференции 1922 г., ущерб, нанесенный России интервенцией и блокадой, составил более 220 млн. золотых рублей, при этом значительная часть суммы приходилась на долю США¹⁶.

В ходе Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. были подписаны мирные договоры, завершившие Первую мировую войну. Россия на данную конференцию приглашена не была. 2 июля 1921 г. Конгресс США объявил официальное завершение Первой мировой войны и закрепил за государством права и привилегии, установленные для победителей Версальским договором (отвергнутым ранее тем же Конгрессом). США получили все материальные выгоды от войны, не взяв на себя ответственность за дальнейшее развитие событий в Европе. Парижские соглашения вместе с Вашингтонской конференцией 1921-1922 гг. заложили основы Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

На протяжении 20-х гг. XX века США отказывались от установления дипломатических отношений с Советским Союзом. Что, однако, не являлось препятствием для развития достаточно активных торгово-экономических связей. Причем в 1921–1923 гг. более половины объема американского экспорта в Советскую Россию составляла благотворительная помощь в связи с обострением экономических проблем¹⁷.

В 1929 г. в Соединенных Штатах Америки начался серьезный кризис, отразившийся на состоянии всей мировой системы. Во многом поэтому, исходя из своих военно-политических и экономических интересов, администрация избранного в 1933 г. Президента США Ф. Рузвельта пошла на серьезную внешнеполитическую инициативу – установление дипломатических отношений с СССР. Кроме этого, растущая активность Японии на Дальнем Востоке так же способствовала поиску союзников и необходимости усиления позиций США в регионе¹⁸.

17 ноября 1933 г. было объявлено об официальном признании Соединенными Штатами Советского Союза. Первым послом СССР в США в 1933 г. стал А. Трояновский, а послом США в СССР – У. Буллит.

1 сентября 1939 г. войска Германии вторглись в Польшу, началась Вторая мировая война. 22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз. Соединенные Штаты сразу

---

¹⁶Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

¹⁷Там же.

¹⁸Там же.

заявили о своей поддержке СССР. 28 октября 1941 г. Ф. Рузвельт подписал решение о распространении на Советский Союз действия Закона о ленд-лизе от 11 марта 1941 г.

1 января 1942 г. в Вашингтоне представители США, СССР, Великобритании и Китая подписали Декларацию Объединенных Наций, положив тем самым начало Антигитлеровской коалиции и заложив основы будущей ООН.

11 июня 1942 г. Соединенные Штаты Америки и Советский Союз подписали Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Согласно этому документу, стороны обговаривали условия сотрудничества и поставок на период военных действий¹⁹.

В 1945 г. от имени СССР, США, Китая и Великобритании была созвана Сан-Францисская конференция для окончательного утверждения Устава Организации Объединенных Наций.

В июле 1945 г. на конференции в Потсдаме были достигнуты компромиссные решения по ряду ключевых вопросов послевоенного устройства и подведения итогов Второй мировой войны. В ходе этой конференции Президент США Г. Трумэн сообщил об удачном испытании атомной бомбы. А уже 6 и 9 августа произошла атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. Споры о военной необходимости данных действий продолжаются до настоящего дня. Во многом же бомбардировка носила скорее стратегический, политический характер и была направлена, во-первых, на закрепление сильных позиций Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а во-вторых, была призвана показать мощь США миру и Советскому Союзу, в частности²⁰.

После окончания Второй мировой войны начала обозначаться линия, разделяющая две лидирующие державы мира. Ареал послевоенного противостояния США и СССР быстро рос, пока не охватил практически все страны, континенты и акватории мира. Конфронтация стала глобальной, включив и околоземное пространство.

По сути, после войны США взяли курс на сдерживание СССР, заключившие в 1945–1949 гг. двухсторонние оборонительные пакты с 42 государствами, распространив,

---

¹⁹ Соглашение между Правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи и ведении войны против агрессии (11 июня 1942) // И.Н. Земсков. Дипломатическая история второго фронта в Европе. - М., 1982. С. 280 - 284. URL: <http://www.illuminats.ru/home/29-new/689-agreement-between-the-governments-of-the-ussr-and-the-united-states-on-the-principles-applicable-to-mutual-assistance-and-the-conduct-of-the-war-against-aggression-11-july-1942> (дата обращения: 16.02.2017).

²⁰Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

таким образом, свои обязательства и права на вмешательство во внутренние дела практически всех стран²¹.

Общепризнано считать началом холодной войны речь У. Черчилля в Фултоне, США, в марте 1946 г. Однако архитектором общественного мнения в Соединенных Штатах называют Джорджа Ф. Кеннана, отправившего так называемую «длинную телеграмму», а затем опубликовавшего свои взгляды. Он обосновал невозможность послевоенного сотрудничества с Советским Союзом, а также необходимость борьбы с ним²².

Одним из первых после войны обострился вопрос, связанный с устройством Германии. В 1948-1949 гг. разразился Первый Берлинский кризис. 4 мая 1949 г. между СССР и США в ООН состоялись секретные переговоры, в результате которых стороны согласились отказаться от любых видов блокадных действий. Как итог в мае 1949 г. была провозглашена Федеративная Республика Германия (ФРГ), а в октябре 1949 г. – Германская Демократическая Республика (ГДР)²³.

В ноябре 1946 г. Г. Трумэн издал указ № 9806, согласно которому учреждалась Временная президентская комиссия по проверке «лояльности» государственных служащих, преобразованная позднее в постоянное управление. Тысячи людей были обвинены в симпатиях к коммунизму. Это легло в основу маккартизма (McCarthyism), распространившегося в США в начале 1950-х гг.²⁴.

4 апреля 1949 г. состоялось подписание Вашингтонского договора: был создан военно-политический альянс НАТО, а уже в 1955 г. в блок приняли ФРГ. Безусловно, данное событие вызвало крайне негативную оценку со стороны СССР, и в том же году произошло образование ОВД – Организация Варшавского договора²⁵.

25 сентября 1949 г. было опубликовано заявление ТАСС об успешном испытании в СССР атомного оружия. Монополия США подошла к концу. Данный успех Советского

---

²¹Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

²² Телеграмма посольства США в Москве №511. «Длинная телеграмма» от 22 февраля 1946 г. // Foreign Relations of the United States. 1946. №6. Р. 696–709. URL: <http://www.doc20vek.ru/node/332> (дата обращения: 13.12.16).

²³Берлинский кризис 1948–1949 гг. / Советский Союз в локальных войнах и конфликтах // С.Я. Лавренов, И.М. Попов. — М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 108-128.

²⁴ Joseph R. Mccarthy // Official portal: History.Com. URL: <http://www.history.com/topics/cold-war/joseph-mccarthy> (дата обращения: 18.12.16).

²⁵ NATO Checklist // Official portal for NATO. URL: http://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения: 18.01.2017).

Союза был использован для оправдания дальнейшей милитаризации Соединенных Штатов. 1 ноября 1952 г. США провели первое успешное испытание термоядерного устройства на о. Эниветок в Тихом океане. В августе 1953 г. водородная бомба появилась у СССР. Таким образом, началась гонка ядерных вооружений²⁶.

В 1950-1953 гг. серьезным испытанием для мира стала Корейская война — вооруженный конфликт между Корейской народно-демократической республикой (при поддержке военного контингента Китая и частей ВВС СССР) и Республикой Корея (при помощи вооруженных сил США и ряда государств в составе многонациональных сил ООН). Конфликт на Корейском полуострове способствовал активизации деятельности НАТО, что привело к усилению милитаристских тенденций в мире, напряженности в Европе, а сама холодная война достигла одного из острейших этапов²⁷.

В середине 1950-х гг. обострилась ситуация на Ближнем Востоке. США и СССР проявляли больший интерес к региону, в то время как Великобритания и Франция все чаще оказывались неспособными справиться с ситуацией. В октябре 1956 г. Израиль (при поддержке Франции и Великобритании) вторгся в Египет. Только после решительных заявлений Советского Союза и Соединенных Штатов о возможности применения военных мер в отношении агрессоров начался вывод войск. Разрешение Суэцкого кризиса подтвердило эффективность совместных действий США и СССР по урегулированию конфликтов²⁸.

4 октября 1957 г. впервые в истории человечества Советским Союзом на околоземную орбиту был выведен искусственный спутник Земли²⁹.

В 1958 г. как ответ на успехи СССР в освоении космического пространства в Соединенных Штатах был принят Закон об авиации и исследовании космического пространства. Он предусматривал создание Национального управления — НАСА и выделение дополнительного финансирования. Кроме того, в 1958 г. состоялись успешный

---

²⁶Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. — 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

²⁷Война в Корее, 1950–1953. — СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003. — 923 с. URL: http://militera.lib.ru/h/korea_50_53/index.html (дата обращения: 18.02.2017).

²⁸Суэцкий кризис 1956 г. // История войн. URL: <http://historiawars.narod.ru/Index/XXv/aiw/aiw1956.htm> (дата обращения: 15.11.2016).

²⁹Первый искусственный спутник Земли. Справка // РИА Новости, 4 октября 2005 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20051004/41593109.html> (дата обращения: 15.01.2017).

запуск первого искусственного спутника США «Эксплорер-1», а также испытания межконтинентальной баллистической ракеты «Атлас»³⁰.

12 апреля 1961 г. Советский Союз осуществил полет космического корабля «Восток-1». Ю.А. Гагарин стал первым человеком в мировой истории, совершившим полет в космическое пространство. И только в следующем году астронавт Дж. Гленн был отправлен в космос Америкой³¹. Конкуренция между ведущими государствами вышла в открытый космос.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. советско-американские отношения достигли пика своего накала. Мир приблизился к возможной угрозе полного уничтожения так близко, как никогда ранее.

Обстановка вокруг Западного Берлина резко обострилась после речи Н.С. Хрущева 10 ноября 1958 г., в которой он заявил, что Запад должен отказаться от оккупационных прав, подчеркнув при этом, что Советский Союз будет рассматривать любую акцию против ГДР как нападение на СССР. Таким образом, даже любой случайный инцидент мог привести к широкомасштабным военным столкновениям³².

В 1959 г. была предпринята попытка начать диалог: обмен выставками между двумя сверхдержавами. В рамках мероприятий Москву посетил вице-президент США Р. Никсон. В этом же году в связи с началом работы сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Соединенные Штаты Америки прибыл Н.С. Хрущев, встретившийся неофициально в Кэмп-Дэвиде с Д. Эйзенхауэром. В начале 1960 г. между правительствами Великобритании, Франции, США и СССР была достигнута договоренность о встрече на высшем уровне в Париже. Но весной 1960 г. разразился скандал в связи с нарушением советского воздушного пространства самолетом-шпионом У-2. Соединенные Штаты были вынуждены признать факт преднамеренности действий после того, как Советский Союз объявил о поимке летчика Г. Пауэрс и обладании доказательствами, подтверждающими шпионский характер полета. Планировавшийся визит Д. Эйзенхауэра в СССР был отменен, что подорвало возможность нормализации отношений³³.

---

³⁰ National Aeronautics and Space Act of 1958 // Official portal for NASA History Program Office. URL: <https://history.nasa.gov/spaceact-legishistory.pdf> (дата обращения: 19.01.2017).

³¹Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

³² Дыхание «горячей» войны в Европе, 1958–1962 гг. / Советский Союз в локальных войнах и конфликтах // С.Я. Лавренев, И.М. Попов. — М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 186-212.

³³Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

В 1961 г. США поставили в Турцию ракеты средней дальности «Юпитер», которые могли достичь территории СССР. В ответ на это Советский Союз начал переброску на Кубу военных частей и подразделений ВС СССР, которые включали баллистические и тактические ракеты наземного базирования. Данные действия вылились в небывалое до тех пор дипломатическое, политическое и военное противостояние сверхдержав – Карибский кризис (в американском варианте – Кубинский ракетный кризис). Путем сложнейших переговоров было решено восстановить status quo, которое существовало до ввоза советских ракет, однако США пришлось согласиться на присутствие на Кубе военного персонала СССР, который к тому же добился обещания ненападения Соединенных Штатов на Кубу. Кроме того, было получено обязательство вывоза американских ракет из Турции. Однако последний аспект остался тайным, что дало публичное преимущество США³⁴.

США и СССР подписали соглашение об установлении прямой линии связи между Москвой и Вашингтоном, так называемой «горячей линии» (Hot Line), для принятия чрезвычайных мер в целях предотвращения случайного возникновения военных инцидентов. Кубинский ракетный кризис стал наиболее прямым столкновением между двумя державами в ядерную эпоху³⁵.

5 августа 1963 г. был подписан, а 10 октября 1963 г. вступил в силу Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой между США, СССР и Великобританией, открыт для подписания другими странами. По своей сути данное соглашение стало беспрецедентным со времен начала холодной войны³⁶.

В конце 1960-х – 1970-х гг. в международных отношениях наступил период разрядки. В 1967 г. НАСА США выступило с инициативой совместного полета американского и советского пилотируемых космических кораблей со стыковкой на орбите. Реализация проекта «Союз» – «Аполлон» стала возможна в результате

---

³⁴ Добрынин, А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 – 1986 гг.). – Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 712 с., ил.

³⁵ Miller, N.R. The Cuban Missile Crisis: A Political Analysis / Nicholas R. Miller // Political Science 220B, University of California, Berkeley, May, 1964. URL: <http://www.researchgate.net/publication/242312143> (дата обращения: 15.10.2016).

³⁶ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, 5 августа 1963 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 19.01.2017).

заключенного 24 мая 1972 г. в Москве Соглашения о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях³⁷.

С 1969 г. в отношениях между СССР и КНР наступил период серьезного кризиса, начавшегося с пограничного конфликта на р. Уссури. Данной ситуацией воспользовались США. В декабре 1969 г. Соединенные Штаты частично отменили эмбарго на торговлю с Китайской Народной Республикой. Развитие американо-китайских переговоров в условиях продолжающегося кризиса в советско-китайских отношениях вызывало серьезную озабоченность в СССР³⁸.

В ходе первого официального визита Президента США Р. Никсона в СССР в мае 1972 г. произошло подписание целого ряда соглашений: «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-I), Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и др. В 1973 г. Советский Союз и Соединенные Штаты согласовали заключительный документ, предусматривавший ограничение числа ракет наземного базирования и ракет, установленных на подводных лодках. Более того, в ходе визита Л. И. Брежнева в США в июне 1973 г. были подписаны Основные принципы переговоров между СССР и Соединенными Штатами о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений, Соглашение о предотвращении ядерной войны и ряд других договоров о сотрудничестве³⁹.

В 1974 г. Р. Никсон прибыл с очередным визитом в Советский Союз. В результате были заключены двухсторонние документы, такие как Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Долгосрочное соглашение о содействии экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству между двумя государствами⁴⁰.

Однако уже в середине 1970-х гг. положительная тенденция в советско-американских отношениях начала ослабевать. В 1974 г. в Закон о торговле США была внесена поправка Джексона-Вэника, которая ограничивала торговлю со странами, препятствующими эмиграции, а также нарушающими права человека (отметим, что

---

³⁷ Ezell, E.D., Ezell L.N. The Partnership: A History of the Apollo-Soyuz Test Project / Edward Clinton Ezell, Linda Neuman Ezell // NASA Special Publication-4209 in the NASA History Series, 1978. URL: <http://www.hq.nasa.gov/office/pao/History/SP-4209/toc.htm> (дата обращения: 15.01.2017).

³⁸ Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

поправка в отношении РФ была отменена Конгрессом США 21 ноября 2012 г.). Тем не менее, в 1975 г. в Хельсинки состоялось подписание Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, заложившего основы ОБСЕ⁴¹.

15–18 июня 1979 г. в Вене прошла встреча Л.И. Брежнева и Дж. Картера, завершившаяся подписанием Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-II)⁴².

Ввод «ограниченного контингента» ВС СССР в Афганистан в 1979 г. накалил советско-американские отношения: был заморожен переговорный процесс по ограничению ядерных вооружений. В марте 1980 г. США ввели санкции в отношении СССР: запрет на продажу современных технологий, наукоемкой продукции, пшеницы, фосфатов, суперфосфорной кислоты. Следует отметить, что не все страны поддерживали вышеупомянутое зерновое эмбарго, в виду чего Советский Союз закупил зерно в Австралии, Аргентине, Испании и Канаде. И уже в апреле 1981 г. эмбарго отменили⁴³.

Более того, в 1980 г. США вместе с союзными странами бойкотировали проведение Летних Олимпийских игр в Москве. Таким образом, спорт оказался заложником политических игр, учитывая, что СССР и его союзники также отказались от участия в Зимних Олимпийских играх 1980 г. в Лейк-Плэсиде и следующий Летних играх 1984 г. в Лос-Анджелесе, США⁴⁴.

В декабре 1981 г. Соединенные Штаты объявили санкции в отношении авиакомпании «Аэрофлот», а именно ввели запрет на полеты в воздушном пространстве США (воздушное сообщение между СССР и США возобновилось только в апреле 1986 г.). В 1982 г. США распространили эмбарго на поставки в СССР оборудования, производимого филиалами американских фирм за рубежом и иностранными компаниями по американским лицензиям. Но эти меры вызвали недовольство союзников – ФРГ, Великобритании, Франции, Италии, поддержавших своих производителей. В результате,

---

⁴¹ Заключительный акт СБСЕ, 1 августа 1975 г. // Официальный портал ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 17.01.2017).

⁴² Иवानян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

⁴³ Санкции Запада против СССР. Досье // ТАСС, 10 марта 2016 г. URL: <http://tass.ru/info/2728444#K> (дата обращения: 25.01.2017).

⁴⁴ 1980 Moscow Olympics boycott // NZ History. URL: <https://nzhistory.govt.nz/media/photo/moscow-olympics-boycott> (дата обращения: 19.02.2017).

13 ноября 1982 г. Р. Рейган объявил об отмене эмбарго на поставку нефтегазового оборудования в СССР⁴⁵.

Напряжение отношений между государствами усилилось после того, как системы ПВО Советского Союза 1 сентября 1983 г. сбили пассажирский авиалайнер Boeing 747 южнокорейской авиакомпании Korean Air Lines, вторгшийся в воздушное пространство СССР и не отвечавший на предупредительные сигналы⁴⁶.

Этот инцидент произошел на фоне объявленного в 1983 г. решения США о размещении в Западной Европе ракет среднего радиуса действия и широко освещавшейся в американской печати под названием «звездные войны» «стратегической оборонной инициативы» (СОИ) Президента Р. Рейгана. Проявленная им настойчивость в необходимости разработки технологий СОИ и его утверждение, что эти действия не являются нарушением договора 1972 г. об ограничении стратегических вооружений, привели к прекращению переговоров о контроле над ними, вызвав резкие протесты Советского Союза⁴⁷.

Первая встреча лидеров двух держав состоялась в ноябре 1985 г. в Женеве, где в ходе двухдневных переговоров удалось подписать Соглашение об обменах и контактах в области науки, образования и культуры, а также сделать совместное заявление о необходимости достижения прогресса на переговорах по ядерным и космическим вооружениям⁴⁸.

А встреча Р. Рейгана и М.С. Горбачева в Рейкьявике, состоявшаяся в октябре 1986 г., показала, что, даже несмотря на значительные расхождения в позициях, США и СССР могут наладить взаимовыгодный диалог.

В декабре 1987 г. в ходе встречи в Вашингтоне Соединенные Штаты и Советский Союз подписали бессрочный Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД), вступивший в силу 1 июня 1988 г. Достигнутое соглашение ознаменовало собой возрождение процесса разрядки международной напряженности. Тогда же была достигнута договоренность об обмене официальными визитами. В мае — июне 1988 г. Р.

---

⁴⁵ Санкции Запада против СССР. Досье // ТАСС, 10 марта 2016 г. URL: <http://tass.ru/info/2728444#K> (дата обращения: 25.01.2017).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. — 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

⁴⁸ Там же.

Рейган побывал в СССР, а в декабре того же года США посетил М.С. Горбачев. В ходе двух встреч был подписан целый ряд важных двухсторонних соглашений⁴⁹.

В 1989 г. перестала существовать Берлинская стена, а в ряде стран советского блока, в частности в Польше, Чехословакии и Румынии, произошли революционные перемены, изменившие политическую карту Восточной Европы. 3 октября 1990 г. состоялось объединение ФРГ и ГДР. А уже 1 июля 1991 г. прекратила деятельность Организация Варшавского договора.

В 1991 г. завершил свое существование Союз Советских Социалистических Республик. В мире осталась одна сверхдержава – Соединенные Штаты Америки, а вся система международных отношений оказалась в сложном переходном периоде.

1.2. Отношения в период 1991-2016 гг.

8 декабря 1991 г. СССР распался: было подписано Беловежское соглашение. На его место пришли независимые государства, часть из которых образовали СНГ. Российская Федерация стала правопреемницей Советского Союза. Исчезновение великой державы, политический, социальный, экономический кризис в России в 90-е гг. XX века, резкое изменение всей международной системы и потеря РФ престижа на мировой арене привели к тому, что Соединенные Штаты Америки фактически оказались единственным мировым лидером. В виду временной приближенности и насыщенности мировых процессов событиями анализ российско-американских отношений на современном этапе мы разделим на тематические треки.

Политические взаимоотношения России и США. После распада СССР отношения двух стран претерпели сильные изменения. Уже 1 февраля 1992 г. президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки (Б.Н. Ельцин и Дж. Буш-ст.) впервые официально провозгласили завершение холодной войны. Обе стороны объявили, что более не считают друг друга потенциальными противниками, постановив, что *«открытость и терпимость должны быть отличительными чертами отношений...»*⁵⁰.

10 февраля 1992 г. началась операция «Provide Hope» США по поставкам гуманитарной помощи странам СНГ для поддержания молодых демократий в период их

---

⁴⁹Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

⁵⁰ Кэмп-Дэвидская декларация Президента Буша и Президента Ельцина о новых отношениях, 1 февраля 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. № 4-5, 29 февраля – 15 марта. Спецвыпуск. С. 12.

перехода к рыночной экономике. С этой же целью к разработке экономических реформ в России привлекались американские специалисты⁵¹.

17 июня 1992 г. в Вашингтоне состоялось подписание Хартии российско-американского партнерства и дружбы, которая провозглашала *«взаимное доверие и уважение как основы взаимоотношений»*⁵².

3 января 1993 г. в Москве между Россией и США был заключен Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-II)⁵³.

Ванкуверская декларация, подписанная по итогам встреч в Канаде 3-4 апреля 1993 г., учредила двустороннюю комиссию под руководством Председателя Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдина и Вице-президента Соединенных Штатов А. Гора, *«которая занималась бы двусторонним сотрудничеством в области энергетики и космоса»*⁵⁴. Она стала одной из наиболее успешно работающих структур в российско-американских отношениях. Кроме того, на этой встрече был согласован пакет двусторонних экономических программ и мер, направленных на всестороннюю поддержку РФ для успешного перехода к рыночной экономике и удовлетворения неотложных гуманитарных вопросов.

13 мая 1993 г. США заявили об отказе от разработки программы стратегической оборонной инициативы (СОИ).

10-11 января 1994 г. на саммите НАТО было принято «Партнерство во имя мира», призванное построить сотрудничество со странами бывшей Организации Варшавского Договора. Оно предполагало совместное планирование и проведение военных учений, а также взаимодействие стран-участниц с войсками альянса в таких областях, как поддержание мира, проведение поисково-спасательных и гуманитарных операций и других действий на основе договоренностей. В июне того же года к программе присоединилась Россия⁵⁵.

---

⁵¹ Friedman, T.L. As Food Airlift Starts, Baker Hints U.S. Might Agree to Role in a Ruble Fund / Thomas L. Friedman // The New York Times, February 11, 1992. URL: <http://www.nytimes.com/1992/02/11/world/as-food-airlift-starts-baker-hints-us-might-agree-to-role-in-a-ruble-fund.html> (дата обращения: 12.03.2017).

⁵² Хартия российско-американского партнерства и дружбы, 17 июня 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. № 13-14. С. 7-11.

⁵³ Договор СНВ-2 // РИА Новости, 3 января 2013. URL: <https://ria.ru/spravka/20130103/916639701.html> (дата обращения: 15.01.2017).

⁵⁴ Ванкуверская декларация, 3-4 апреля 1993 года // Дипломатический вестник. 1993. № 7-8. С. 18-19.

⁵⁵ Словарь современных военно-политических и военных терминов «Россия-НАТО», – М.: «Издательство», 2001 г. – 743 с. С. 171.

В июле 1994 г. была опубликована «Стратегия национальной безопасности участия и расширения» США, ставшая основой проводимой внешней политики страны. Окончательно сформулирована она была в 1996 г. и содержала в себе основные положения нового курса, предполагавшего принцип ограниченного участия США в решении международных проблем при их обязательном лидерстве⁵⁶.

27 мая 1997 г. состоялось подписание Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора⁵⁷.

26 сентября 1997 г. Министр иностранных дел России и Государственный секретарь США подписали Протокол к Договору СНВ-II, предусматривавший отсрочку осуществления Договора на пять лет — с 31 декабря 2001 г. до 31 декабря 2007 г.⁵⁸.

В 1997 г. была создана организация «Проект нового американского века» (Project for the New American Century, PNAC), в которую вошли видные представители военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов. Члены этой организации, в том числе Р. Чейни, Д. Рамсфелд, П. Волфовиц, заняли ответственные посты в администрации Дж. Буша-мл. Эти люди играли важнейшую роль в формировании внешней политики США. В сентябре 2000 г. PNAC опубликовал доклад «Перестройка обороны Америки: стратегии, силы и ресурсы для нового столетия» (Rebuilding America's Defenses: Strategies, Forces, and Resources For a New Century). Авторы данного доклада видели основной целью США в XXI веке сохранение своей военной мощи и глобальной роли в однополярном мире, что предполагало не поддержание ядерного паритета с Россией, а создание полного превосходства в этой области. Более того, была прописана необходимость развития глобальной противоракетной обороны США для защиты страны и союзников, а также как основы обеспечения влияния Соединенных Штатов в мире⁵⁹.

---

⁵⁶Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

⁵⁷ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора, 27 мая 1997 года // Официальный портал НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 27.04.2015).

⁵⁸Договор СНВ-2 // РИА Новости, 3 января 2013. URL: <https://ria.ru/spravka/20130103/916639701.html> (дата обращения: 15.01.2017).

⁵⁹ Rebuilding America's Defenses: Strategies, Forces, and Resources For a New Century // A Report of The Project for the New American Century, September, 2000. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/pdf/RebuildingAmericasDefenses.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).

В январе 1999 г. состоялся визит Госсекретаря США М. Олбрайт в Россию, в ходе которого страны подтвердили свою приверженность развитию двусторонних отношений на основе учета взаимных интересов, равноправия и уважения мнения партнера.

24 марта 2000 г. на конференции ООН по разоружению в Женеве Российская Федерация выступила с инициативой подписания международного договора, запрещающего испытание, размещение и использование в космосе любых систем вооружений.

14 апреля 2000 г. Государственная Дума РФ приняла решение о ратификации российско-американского договора СНВ-II, предполагавшего сокращение стратегических наступательных вооружений обеих стран.

Первая встреча президентов России и США В.В. Путина и Дж. Буша-мл. состоялась 16 июня 2001 г. в Любляне, Словения. Повестка саммита включала наиболее актуальные вопросы российско-американского сотрудничества и международных отношений. Главными темами стали укрепление стратегической стабильности и инициатива США по созданию НПРО, обсуждение которой продолжили министры обороны⁶⁰.

Уже 22 июля 2001 г. в рамках саммита «Большой восьмерки» в Генуе, Италия, состоялась беседа РФ-США в узком составе. По итогам двусторонних переговоров было принято совместное заявление об учреждении нового института сотрудничества – «Российско-американского делового диалога». Важным достижением стала договоренность о начале консультаций по взаимосвязанным вопросам наступательных и оборонительных систем⁶¹.

21 октября 2001 г. лидеры двух стран вновь встретились в рамках саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Шанхае, КНР, в ходе которого Дж. Буш-мл. заявил о том, что Договор по ПРО нуждается в пересмотре. В.В. Путин в ответ подчеркнул крайнюю важность его сохранения для РФ. Самым значительным итогом встречи стало Совместное заявление по борьбе с терроризмом⁶².

---

⁶⁰ Российско-американские встречи на высшем уровне // «Вести» интернет-газета («VESTI.RU»), 24 февраля 2005. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=116962&tid=26601> (дата обращения: 15.03.2017).

⁶¹ Хроника встреч президентов России и США Владимира Путина и Джорджа Буша // РИА Новости, 23 мая 2002. URL: <https://ria.ru/politics/20020523/152274.html> (дата обращения: 15.03.2017).

⁶² Российско-американские встречи на высшем уровне // «Вести» интернет-газета («VESTI.RU»), 24 февраля 2005. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=116962&tid=26601> (дата обращения: 15.03.2017).

13-15 ноября 2001 г. состоялся первый официальный визит Президента Российской Федерации в Соединенные Штаты Америки. По итогам переговоров были приняты шесть совместных заявлений, посвященные новым отношениям между Россией и США, экономическим вопросам, борьбе с биотерроризмом, противодействию незаконному обороту наркотиков, положению в Афганистане и ситуации на Ближнем Востоке. Кроме того, государства приняли «План совместных действий», который определил основные направления сотрудничества в политической и экономической областях, а также на международной арене⁶³.

23-26 мая 2002 г. состоялся ответный официальный визит Дж. Буша-мл. в Россию, в ходе которого 24 мая был подписан Договор СНП (О сокращении стратегических наступательных потенциалов) и принята Совместная декларация о новых стратегических отношениях двух стран. Кроме этого учредили Консультативную группу по вопросам стратегической безопасности во главе с руководителями внешнеполитических ведомств и министрами обороны двух стран⁶⁴.

28 мая 2002 г. на базе ВВС Италии Пратика-ди-Маре под Римом на фоне общего улучшения отношений между Россией и странами Запада (как следствие, с Североатлантическим альянсом, взаимодействие с которым было заморожено с марта 1999 г. из-за военной операции НАТО в Югославии) состоялся саммит Россия-НАТО. На нем была подписана Римская декларация о новом формате отношений, в соответствии с чем был создан Совет Россия – НАТО (СРН), предназначенный для проведения консультаций, сотрудничества и достижения консенсуса между Североатлантическим альянсом и РФ. Россия получила возможность на равных условиях участвовать в процессе выработки и осуществления совместных решений по вопросам, представляющим интерес для России и государств-членов НАТО⁶⁵.

В сентябре 2002 г. Белый дом опубликовал «Стратегию США в области национальной безопасности», содержащую военно-политическую доктрину («доктрина Буша»). В этом документе главным противником Соединенных Штатов Америки был

---

⁶³ Хроника встреч президентов России и США Владимира Путина и Джорджа Буша // РИА Новости, 23 мая 2002. URL: <https://ria.ru/politics/20020523/152274.html> (дата обращения: 15.03.2017).

⁶⁴ Российско-американские встречи на высшем уровне // «Вести» интернет-газета («VESTI.RU»), 24 февраля 2005. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=116962&tid=26601> (дата обращения: 15.03.2017).

⁶⁵ Отношения Россия-НАТО: Новое качество / Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств-членов НАТО, 28 мая 2002 года // Официальный портал НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_19572.htm (дата обращения: 15.03.2015).

назван международный терроризм, а также поддерживающие его иностранные государства и их лидеры⁶⁶.

22 ноября 2002 г. Дж. Буш-мл. прибыл в РФ с рабочим визитом, по итогам которого сделаны совместные заявления по Ираку и в поддержку развития энергетического диалога между Россией и США.

Практически через год (1 июня 2003 г.) Президент Соединенных Штатов вновь посещает Россию в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга. В ходе визита произошел обмен ратификационными грамотами по Договору о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Были приняты Совместные заявления о российско-американском сотрудничестве в космосе и о новых стратегических отношениях⁶⁷.

23-27 сентября 2003 г. состоялась поездка В.В. Путина в Соединенные Штаты, в ходе которой президенты двух стран обсудили широкий круг вопросов двустороннего и международного характера, включая борьбу с международным терроризмом, предотвращение распространения оружия массового уничтожения, ситуацию на Ближнем Востоке, в Ираке, Иране, северокорейскую проблему. Обсуждались также вопросы укрепления отношений Россия-НАТО, создания условий для расширения экономических и торговых отношений⁶⁸.

Тем не менее, несмотря на открытые шаги РФ на пути построения дружественных отношений со странами Запада, в 2002–2003 гг. произошел целый ряд событий, наглядно продемонстрировавший неоднозначность ситуации: выход США из Договора по ПРО 1972 г., война в Ираке 2003 г. и ликвидация в этой стране крупнейших российских нефтяных концессий, расширение Североатлантического альянса на восток.

В 2007 г. наступило отчетливое осознание изменений в международной обстановке. «Мюнхенская» речь Президента России В.В. Путина стала неожиданностью для стран Запада и сигналом к тому, что РФ требует равного к себе отношения⁶⁹.

---

⁶⁶Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

⁶⁷ Российско-американские встречи на высшем уровне // «Вести» интернет-газета» («VESTI.RU»), 24 февраля 2005. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=116962&tid=26601> (дата обращения: 15.03.2017).

⁶⁸Там же.

⁶⁹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля 2007 года // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 13.12.2016).

2-4 апреля 2008 г. в Бухаресте, Румыния, состоялся саммит НАТО, в рамках которого прошло заседание Совета Россия-НАТО. В данном мероприятии принял участие В.В. Путин. Дж. Буш-мл. в рамках встречи с российским Президентом значительные силы затратил на то, чтобы убедить в необходимости создания противоракетного щита в Восточной Европе для противодействия возможной угрозе со стороны Ирана, а также совместной защиты России, Европы и США от террористической угрозы. Во время саммита западноевропейские страны (в частности, Германия и Франция) отклонили предложение США о присоединении Грузии и Украины к Плану действий по обретению членства в НАТО⁷⁰.

По мнению российского исследователя А.Г. Арбатова, серьезность намерений РФ отстаивать свои национальные интересы, при необходимости даже силовым путем, была воспринята только после вооруженного конфликта в Грузии в августе 2008 г.⁷¹

Таким образом, именно в 2008 г. произошел первый серьезный конфликт между Россией и Соединенными Штатами в XXI веке. Для восстановления отношений потребовались серьезные усилия, одним из которых стало заявление Президента США Б. Обамы 17 сентября 2009 г. о корректировке политики страны по противоракетной обороне – новый «поэтапный адаптивный» подход в Европе, который предполагал проведение развертывания в 4 этапа, а также территориально-технологические конфигурации⁷².

В 2009 г. была образована Российско-американская двусторонняя Президентская комиссия (U.S.–Russia Bilateral Presidential Commission), включавшая работу по решению целого ряда вопросов: как взаимоотношения двух государств, так и проблемы мирового характера. В частности, начала деятельность рабочая группа по контролю над вооружениями и международной безопасности, возглавляемая, с российской стороны, заместителем Министра иностранных дел РФ С.А. Рябковым, с американской – старшим заместителем Госсекретаря США Э. Таушером⁷³.

---

⁷⁰ Саммит НАТО в Бухаресте / Досье // Deutsche Welle, 2-4 апреля 2008. URL: <http://www.dw.com/ru/саммит-нато-в-бухаресте/a-3233321> (дата обращения: 17.02.2017).

⁷¹ Арбатов, А. Политика и национальная оборона / Алексей Арбатов // Российский совет по международным делам, 22 апреля 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1774#top-content (дата обращения: 10.01.2017).

⁷² Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях // Российский совет по международным делам, доклад №5 / 2012, 19 сентября 2012. URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Missile_Defense_US_Russia.pdf (дата обращения: 17.11.2015).

⁷³ О параметрах работы Российско-Американской Президентской комиссии от 15 октября 2009 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/277474 (дата обращения: 04.03.2017).

Однако, несмотря на принятые решения, планы по перезагрузке российско-американских отношений, объявленные новой администрацией США, так и не были реализованы в полной мере.

19-20 ноября 2010 г. в Лиссабоне, Португалия, прошел саммит Североатлантического альянса, в ходе которого была утверждена новая стратегическая концепция НАТО, в которой впервые прописали необходимость развития отношений с РФ. В рамках саммита состоялось заседание Совета Россия-НАТО на высшем уровне с участием Президента РФ Д.А. Медведева⁷⁴.

20-21 мая 2012 г. в Чикаго, США, прошел очередной саммит НАТО, на котором было объявлено о создании первоначальной структуры европейской системы противоракетной обороны⁷⁵.

В сентябре 2012 г. вступило в силу двустороннее соглашение об упрощении визовых формальностей.

2013 г. был отмечен серьезными разногласиями между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки по вопросам разрешения ситуаций в Сирии и КНДР, строительства системы противоракетной обороны в Европе, положения некоммерческих организаций в России, а также по принятым в декабре 2012 г. законам «Магнитского» и «Димы Яковлева»⁷⁶.

Но в 2013 г. наблюдались и другие проблемы двусторонних отношений, в частности: задержание сотрудника ЦРУ Р. Фогла, работавшего в должности третьего секретаря политического отдела посольства США в России и предоставление убежища Э. Сноудену. В связи с отсутствием прогресса в двусторонних переговорах в сентябре 2013 г. был отменен визит Б. Обамы в Москву⁷⁷.

В 2013 г. США вышли из одной из рабочих групп Российско-американской двусторонней Президентской комиссии — по гражданскому обществу. А в 2014 г. деятельность комиссии в целом была приостановлена по инициативе США. События на

---

⁷⁴ Саммиты НАТО. Досье / Биографии и справки // ТАСС, 3 сентября 2014. URL: <http://tass.ru/info/1418380> (дата обращения: 15.02.2017).

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Двусторонние отношения // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/category/10498> (дата обращения: 29.01.2017).

⁷⁷ Хронология встреч Барака Обамы и Владимира Путина. Досье / Справочная информация // Gazeta-Margust, 24 сентября 2015. URL: <http://gazeta-margust.ru/khronologiya-vstrech-baraka-obamy-i-vladimira-putina-dose> (дата обращения: 15.03.2017).

территории Украины и присоединение Крыма к РФ в 2014 г. обострили отношения России со странами Запада до уровня холодной войны⁷⁸.

17 марта 2014 г. Соединенные Штаты Америки, не согласные с действиями России в ходе украинского кризиса, ввели санкции в отношении высокопоставленных российских политиков (запрет на въезд на территорию США и блокировку активов и собственности). В этот же день министры иностранных дел стран ЕС также договорились о введении санкций⁷⁹.

В ответ на это 20 марта 2014 г. МИД РФ опубликовал список официальных лиц и членов Конгресса США, которым закрывается въезд в Российскую Федерацию. Так началась «санкционная» политика, действующая до сего дня⁸⁰.

6 июня 2014 г. лидеры России и Соединенных Штатов провели краткую неформальную встречу в Нормандии, Франция, где принимали участие в торжественных мероприятиях в честь 70-летия высадки союзников. Это была первая встреча после обострения ситуации на Украине и введения санкций⁸¹.

24 сентября 2014 г. Президент США с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, заявил, что основными мировыми угрозами сегодня являются вирус Эболы, действия России в Европе и террористы Исламского Государства (запрещенной на территории РФ террористической организации) в Сирии и Ираке. В рамках двустороннего политического диалога в течение 2014 г. президенты В.В. Путин и Б. Обама общались по телефону и несколько раз пересекались в ходе международных мероприятий⁸².

14 ноября 2016 г. в телефонном разговоре Президента РФ В.В. Путина и новоизбранного Президента США Д. Трампа стороны согласились в оценке *«крайне неудовлетворительного состояния российско-американских отношений и высказались в*

---

⁷⁸ О параметрах работы Российско-Американской Президентской комиссии от 15 октября 2009 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/277474 (дата обращения: 04.03.2017).

⁷⁹ Хронология введения санкций против российских граждан и компаний // РИА Новости, 16 февраля 2015. URL: <https://ria.ru/spravka/20150216/1046144422.html> (дата обращения: 16.03.2016).

⁸⁰ Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014-2015 годах // РИА Новости, 25 ноября 2015. URL: <https://ria.ru/spravka/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 16.03.2016).

⁸¹ Хронология встреч Барака Обамы и Владимира Путина. Досье / Справочная информация // Gazeta-Margust, 24 сентября 2015. URL: <http://gazeta-margust.ru/khronologiya-vstrech-baraka-obamy-i-vladimira-putina-dose> (дата обращения: 15.03.2017).

⁸² Кризисы в российско-американских отношениях // РИА Новости, 10 ноября 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20141110/1032219837.html> (дата обращения: 15.01.2017).

пользу активной совместной работы по их нормализации и выведению в русло конструктивного взаимодействия по самому широкому кругу вопросов»⁸³.

Роль событий в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) всегда играл важную роль во взаимоотношениях между ведущими державами мира. После краха Советского Союза и кризиса в стране Россия долгое время не уделяла ему должного внимания, что сказалось на ее позициях в нем. Тем не менее, РФ остается вовлеченной в происходящие там процессы, а в последние годы все более убедительно принимает участие в урегулирование проблем. Безусловно, данные события не могут не оказывать своего действия на двусторонние отношения Россией и США. Внимания заслуживает широкий круг вопросов, однако мы затронем только некоторые из них.

В 1992 г. между РФ и **Ираном** было заключено соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях», касавшееся строительства АЭС и сотрудничества двух стран в области мирного использования ядерной энергии. В ряде государств, в частности в США и Израиле, отрицательно восприняли ядерную программу Ирана, как и его сотрудничество с Россией в этой области. Они обвинили Иран в разработке ядерного оружия под прикрытием программы мирного атома, после чего ввели санкции по линии ООН и односторонние санкции, которые нанесли существенный ущерб экономике страны. Россия на тот момент не смогла ничего сделать. В 2012 г. эмбарго на импорт иранской нефти ввели страны ЕС. 14 июля 2015 г. был согласован Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (ИЯП) при активной деятельности РФ в составе «шестерки» стран (Россия, США, Китай, Великобритания, Франция, Германия) и Ирана при участии Высокого представителя ЕС Ф. Могерини. Таким образом, напряженность по поводу ИЯП должна была быть снята. Сейчас Иран является важным партнером РФ в регионе Ближнего Востока, что открыто критикуется в США⁸⁴. Новая администрация Президента Соединенных Штатов Д. Трампа выразила недовольство совершенной сделкой по ИЯП. Сейчас в адрес Ирана все чаще звучат обвинения в агрессивном и провокационном поведении. По мнению американского

---

⁸³Двусторонние отношения // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/category/10498> (дата обращения: 29.01.2017).

⁸⁴О ходе выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/web/guest/o-hode-vypolnenia-sovmestnogo-vseob-emlusego-plana-dejstvij-po-obespeceniu-mirnogo-haraktera-iranskoj-adernoj-programmy> (дата обращения: 13.02.2017).

специалиста по Ближнему Востоку К. Кацмана, США в настоящий момент рассматривают разные варианты, вплоть до выхода из соглашения по иранской ядерной программе и введения новых санкций⁸⁵.

Ухудшению российско-американских отношений в 2003 г. послужила операция коалиции под эгидой США и Великобритании, которая последовала за вторжением в **Ирак** американских войск. Официальным поводом была объявлена связь режима С. Хусейна с международным терроризмом, а также информация ЦРУ о наличии в стране запасов оружия массового поражения (химического оружия), впоследствии не нашедшая подтверждения. Операция проводилась без санкции Совета Безопасности ООН. Голосование по американскому проекту резолюции не состоялось, после того, как представители России, Китая и Франции дали понять, что наложат вето на любую резолюцию, содержащую ультиматум с возможностью применения силы против Ирака. В апреле того же года американские солдаты обстреляли автоколонну российских дипломатов, следовавшую из Багдада в сторону сирийской границы. В Фаллудже, где пострадавшим оказывалась медицинская помощь, военнослужащие сил коалиции, нарушая международное право, попытались задержать дипломатических сотрудников. По сути, целью Соединенных Штатов в иракской войне 2003 г. являлось получение доступа к нефтяным ресурсам страны и закрепление своего видения мирового порядка в XXI веке без учета роли Организации Объединенных Наций. Россия отнеслась к данной операции крайне отрицательно⁸⁶. 15 декабря 2011 г. США официально завершили войну в Ираке. Но до сих пор в стране продолжается гражданская война, осложненная тем, что в ней принимает участие террористическая организация Исламское государство (запрещенная на территории РФ)⁸⁷.

В середине февраля 2011 г. в **Ливии** начались массовые демонстрации с требованием отречения правительства М. Каддафи, которые впоследствии переросли в вооруженное противостояние между правительственными силами и оппозицией⁸⁸.

---

⁸⁵Katzman, K. Iran: Politics, Human Rights, and U.S. Policy (CRS Report) / Kenneth Katzman // Congressional Research Service, February 17, 2017. P. 22.

⁸⁶Кризисы в российско-американских отношениях // РИА Новости, 10 ноября 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20141110/1032219837.html> (дата обращения: 15.01.2017).

⁸⁷Cordesman, A.H., Khazai, S. Iraq After US Withdrawal: The Search for Security and Stability / Anthony H. Cordesman, Sam Khazai // Center for Strategic and International Studies, July 18, 2012, 12 p. P.11-12.

⁸⁸Кризисы в российско-американских отношениях // РИА Новости, 10 ноября 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20141110/1032219837.html> (дата обращения: 15.01.2017).

В марте 2011 г. Совет Безопасности ООН ввел в Ливии бесполетную зону для защиты населения страны от ударов войск М. Каддафи. Сейчас эту резолюцию называют одним из весомых дипломатических поражений России. Российский политический и государственный деятель, ученый-востоковед Е.М. Примаков считал, что американцы, по сути, обманули РФ: уговорили не применять право вето против этой резолюции. Ведь введение бесполетной зоны фактически дало основания для операции НАТО в стране. В настоящее время Ливия переживает тяжелый кризис, в стране происходят теракты, ведутся военные действия, нет сильной единой власти. По оценке Министерства иностранных дел РФ, хаос в Ливии сегодня стал прямым следствием безответственного вмешательства США и союзников по НАТО во внутриливийский конфликт для свержения режима М. Каддафи с целью «демократизации» страны⁸⁹.

2 марта 2017 г. Москву посетил Премьер-министр правительства национального согласия Ливии Ф. Сарадж. По итогам переговоров с главой МИД РФ С.В. Лавровым в российском внешнеполитическом ведомстве заявили, что Россия готова плотно работать со всеми сторонами в Ливии в интересах поиска взаимоприемлемых решений для обеспечения условий устойчивого развития этой страны. Со своей стороны, Ф. Сарадж отметил, что РФ, учитывая ее связи с различными политическими силами в Ливии, может играть позитивную роль в урегулировании кризиса в стране. *«Наши отношения с Россией крепкие, имеют глубокие корни, намерены и далее продолжать их активизировать на всех уровнях, во всех отраслях: экономике, политике, сфере безопасности, военной сфере»*, — подчеркнул ливийский политик⁹⁰.

В ответ на это, глава Африканского командования ВС США генерал Т. Уолдхаузер заявил 9 марта 2017 г., что в Пентагоне очень обеспокоены контактами ливийских политиков и военных с Россией⁹¹.

Одним из самых серьезных вызовов для международного сообщества последних лет стала **Сирия**. В марте 2011 г. в стране начался глубочайший внутривластный

---

⁸⁹Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом СМИ относительно урегулирования внутриливийского кризиса, 22 февраля 2017. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2655871 (дата обращения: 16.03.2017).

⁹⁰Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (27 февраля – 5 марта 2017 года), 6 марта, 2017. // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33088> (дата обращения: 14.03.2017).

⁹¹Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (6 – 12 марта 2017 года) // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33271#more-33271> (дата обращения: 14.03.2017).

кризис, который уже к концу года перерос в вооруженный конфликт. Его разрастанию способствовала беспрецедентная интернационализация с поддержкой антиасадовской оппозиции региональными (Турция, аравийские монархии) и внешними (в первую очередь, США и Франция) игроками. На таком фоне в рядах вооруженной оппозиции усилились позиции исламских радикалов. Ситуацией воспользовалось «Исламское государство Ирака и Леванта» (позже переименованная в Исламское государство, запрещенная на территории РФ террористическая организация), развернула масштабное наступление на северные и северо-западные провинции Ирака и захватила обширные территории. Летом 2014 г. Исламское государство провозгласило создание халифата на захваченных территориях Сирии и Ирака. С самого начала сирийского кризиса Российская Федерация неоднократно предупреждала США и их союзников о необходимости учитывать угрозу развития террористической угрозы в регионе. 30 октября 2015 г. российские военно-космические силы начали операцию по военной поддержке сирийских войск с воздуха для осуществления борьбы с ИГ. Между Россией и Соединенными Штатами нет согласия по будущему устройству государства. Они осуществляют поддержку разных политических и военных сил в стране. На уровне Совета Безопасности ООН ведутся жесткие дискуссии по Сирии и событиям, связанным с применением химического оружия⁹².

Кроме выше обозначенных вопросов, отметим влияние на позиции государств в регионе целого ряда событий, таких как взрыв авиалайнера А321, следовавшего из Египта в Санкт-Петербург 31 октября 2015 г., инцидент с российским самолетом Су-24, сбитым Турцией и др. Вообще Турецкая Республика также является немаловажным фактором в российско-американских отношениях⁹³.

Важно учитывать, что со времен противостояния США и СССР в регионе, которые обычно поддерживали противоборствующие силы в конфликтах в БВСА, ведущие глобальные силы в настоящее время утратили возможность удерживать ситуацию в определенных рамках. В результате чего образовался ряд очагов напряженности, служащий источником распространения исламского экстремизма и терроризма. Более

---

⁹²Blanchard, C.M., Humud, C.E., Nikitin, M.B.D. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response / Carla E. Humud, Christopher M. Blanchard, Mary Beth D. Nikitin // Center for Strategic and International Studies, January 6, 2017, 46 p. P. 6-8.

⁹³Кризисы в российско-американских отношениях // РИА Новости, 10 ноября 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20141110/1032219837.html> (дата обращения: 15.01.2017).

того, идет трансформация привычных союзнических связей мировых и региональных игроков⁹⁴.

Однако необходимо обозначить, что помимо множества противоречий между Россией и Соединенными Штатами в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, можно назвать примеры и конструктивного взаимовыгодного сотрудничества государств.

Так, как пример можно привести работу Квартета по ближневосточному урегулированию в составе России, США, ЕС и ООН, общими усилиями разработавшего Дорожную карту разрешения Ближневосточного конфликта 30 апреля 2003 г.⁹⁵.

Событием, оказавшим сильнейшее влияние на развитие мира и российско-американских отношений, в том числе, стали террористические акты 11 сентября 2001 г. В ответ на это впервые за всю историю была задействована пятая статья Устава НАТО, объявлена война терроризму во всех его проявлениях. Мировое сообщество объединилось в своей солидарности: 12 сентября 2001 г. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию №1368, которая подтвердила право государства на самооборону в случае агрессии и призывала к осуществлению правосудия и участию стран в антитеррористических мерах⁹⁶.

По мнению американского эксперта по безопасности США и борьбе с терроризмом Брукингского института Б. Ридела, события 9/11 вызвали значительные преобразования в инфраструктуре национальной безопасности Соединенных Штатов, возможно даже более глубокие, чем во времена начала холодной войны (новые бюрократические структуры, департаменты, реорганизация в системе разведки)⁹⁷.

Отметим, что на тот момент, несмотря на все разногласия, Россия стала для США важным партнером по проблемам безопасности и представляла минимальную угрозу для

---

⁹⁴Голубев, Д.С. Стратегическое замешательство: о проблемах постановки и реализации целей в современной политике США на Ближнем Востоке / Д.С. Голубев // XXV Международный российско-американский семинар в СПбГУ. С. 54-63.

⁹⁵Eisenberg, Laura Zittrain. Negotiating Arab-Israeli peace: patterns, problems, possibilities / Laura Zittrain Eisenberg and Neil Caplan. — 2nd ed. p. cm. — (Indiana series in Middle East studies), Indiana University Press: Bloomington and Indianapolis, 452 p. P. 293-294.

⁹⁶Барышников, Д.Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие / Д.Н. Барышников. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 384 с. С. 328.

⁹⁷Riedel, B. The World After 9/11 – Part I / Bruce Riedel // Yale Center for the Study of Globalization, September 6, 2011. URL: <http://yaleglobal.yale.edu/content/world-after-911-part-i> (дата обращения: 03.05.2017).

Североатлантического альянса, в частности, успешно реализовывалось сотрудничество двух стран по Афганистану⁹⁸.

События на пространстве бывшего социалистического блока и СССР. Первый серьезный конфликт в современных российско-американских отношениях связан именно с бывшей сферой влияния СССР. Распад Югославии вызвал ряд напряженных процессов на Балканах, обострение этноконфессиональных вопросов и необходимость участия внешних акторов в разрешении проблем. Остановимся только на нескольких из них.

Настоящим испытанием для Европы и мира стала Боснийская война 1992-1995 гг. Несмотря на усилия ООН и ЕС, конфликт не прекращался. В 1993 г. в миротворческой деятельности начали активно принимать участие Соединенные Штаты, а операция НАТО значительно продвинула ситуацию в сторону мирного исхода. В итоге 14 декабря 1995 г. были подписаны Дейтонские соглашения, создавшие Боснию и Герцеговину в том виде, в котором она существует и сегодня. Безусловно, Россия также принимала участие в урегулировании наряду с Францией, Германией и Великобританией. Однако разрешение Боснийского конфликта стало прорывом именно американской дипломатии, которая закрепила свое присутствие в Европе на совершенно отличных от периода холодной войны условиях. Таким образом, при доминировании одной силы в урегулировании и отсутствии серьезных интересов других сторон позволили России и США успешно сотрудничать в данном процессе⁹⁹.

Косовский кризис, напротив, в этом плане сильно отличается от предыдущего примера. В конце 1990-х гг. в Совете Безопасности ООН развернулась острая дискуссия по поводу методов урегулирования: США и Великобритания исходили из возможности военного решения конфликта, а Россия и Китай настаивали на дипломатическом варианте¹⁰⁰.

В 1999 г. страны Североатлантического альянса во главе с Соединенными Штатами начали интервенцию в Югославию: без санкции Совета Безопасности ООН началась операция «Союзная сила». Она позиционировалась как «гуманитарная интервенция», что подразумевает вмешательство мирового сообщества во внутренние дела страны в том

---

⁹⁸O'Hanlon, M.E. The Future of National Defense and the U.S. Military Ten Years After 9/11 / Michael E. O'Hanlon Tuesday // The Brookings Institution, September 13, 2011. URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/the-future-of-national-defense-and-the-u-s-military-ten-years-after-911/> (дата обращения: 03.05.2017).

⁹⁹Барышников, Д.Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие / Д.Н. Барышников. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 384 с. С. 298-300.

¹⁰⁰Там же, С. 302-303.

случае, если последняя будет заподозрена в нарушении прав человека (геноциде) по отношению к населению. Отметим, что в мире до сих пор не выработано однозначного отношения к данной концепции. Россия с самого начала рассматривала бомбардировку Югославии как акт агрессии. Первой реакцией была отмена официального визита в США председателя правительства Е.М. Примакова, который развернул над Атлантическим океаном свой самолет и вернулся в Москву в знак протеста. Российская Федерация временно прекратила любое сотрудничество с Североатлантическим альянсом¹⁰¹.

Конфликт в Косово 1999 г. проявил сильные противоречия между ведущими игроками в регионе. Помимо политического противостояния, не были скоординированы военные действия между «союзниками» (Россией и США, в данном случае), что едва не спровоцировало новый международный кризис. А провозглашение независимости Косова в 2008 г. окончательно разделило страны на тех, кто признал и не признал новое «государство», при этом не оказалось единства даже в рядах НАТО. Сами события в Сербии можно считать своеобразным прологом к «цветным революциям», развернувшимся позднее на всем постсоветском пространстве¹⁰².

В 2003 г. в Грузии прошла так называемая «революция роз». М. Саакашвили, сменивший на посту Президента Э. Шеварднадзе, проводил откровенно проамериканскую политику. В 2004 г. состоялась «оранжевая революция» в Украине. После официального объявления результатов второго тура президентских выборов (по сведениям избирательной комиссии победил В. Янукович) в Киеве начались протесты, в результате чего был назначен не предусмотренный законодательством третий тур голосования. Революция в Узбекистане и «революция тюльпанов» в Киргизии в 2005 г. не достигли своих целей¹⁰³.

В ночь на 8 августа 2008 г. грузинские войска начали наступление на Цхинвал (Южная Осетия). Россия ввела войска для защиты проживающих в регионе российских граждан и в помощь российским миротворцам. А 26 августа 2008 г. РФ признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Данные события дали новый виток развитию противостояния между Россией и США.

---

¹⁰¹Кризисы в российско-американских отношениях // РИА Новости, 10 ноября 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20141110/1032219837.html> (дата обращения: 15.01.2017).

¹⁰²Барышников, Д.Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие / Д.Н. Барышников. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 384 с. С. 307-309.

¹⁰³Кризисы в российско-американских отношениях // РИА Новости, 10 ноября 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20141110/1032219837.html> (дата обращения: 15.01.2017).

В конце ноября 2013 г. между Российской Федерацией и Соединенными Штатами начинаются серьезные расхождения по поводу оценок ситуации на территории Украины: началось с того, что кабинет министров объявил о приостановке евроинтеграции страны, что вылилось в массовые протесты, переросшие в начале 2014 г. в вооруженные столкновения с органами правопорядка. 22 февраля 2014 г. в стране произошел государственный переворот. Москва посчитала, что легитимность решений Верховной рады вызывает сомнения. Крым, а также ряд областей востока и юга Украины не признали легитимность Рады и приняли решение о возможности проведения референдумов о дальнейшей судьбе регионов. В Крыму прошел референдум о статусе автономии, на котором большинство принявших участие в голосовании высказались за вхождение Крыма в состав РФ. 18 марта 2015 г. Крым и Севастополь вошли в состав России.

На митингах в начале апреля Донецкая и Луганская области провозгласили создание «народных республик» – ДНР и ЛНР, которые, после проведенных в мае референдумов, объявили о своем суверенитете. Власти в Киеве это не признают: было объявлено о начале антитеррористической операции (АТО) с привлечением армии¹⁰⁴.

Таким образом, Украинский кризис стал окончательным моментом ухудшения отношений между РФ и США, которые вступили в самый трудный период после окончания холодной войны. Соединенные Штаты и их союзники совершили большие стратегические просчеты в отношении арабской весны, пошли на двойные стандарты и силовое вмешательство вне правового поля, что раскололо великие державы и парализовало роль Совета Безопасности ООН. В диалоге с Россией по противоракетной обороне и другим вопросам контроля над вооружениями Вашингтон не проявил гибкости и понимания того, что единство с РФ по проблемам ядерного и ракетного распространения намного важнее, чем те или иные технико-географические параметры программы ПРО.

Наступила глубокая стагнация системы и процесса ограничения и сокращения ядерных и обычных вооружений. Распался Договор об обычных вооружениях в Европе, и замены ему не предвидится. Противоречия РФ и США вокруг противоракетной обороны, ограничения тактического ядерного оружия и стратегических вооружений в обычном оснащении могут разрушить остатки системы ядерного разоружения, включая Договор

---

¹⁰⁴Кризисы в российско-американских отношениях // РИА Новости, 10 ноября 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20141110/1032219837.html> (дата обращения: 15.01.2017).

РСМД от 1987 г. и новый Договор СНВ. Стороны оказались на пороге гонки вооружений по новейшим направлениям военных технологий.

Таким образом, отметим, что российско-американские отношения от своего зарождения и до начала XXI века испытали значительную трансформацию. Так, в XVIII – XIX веках ни Соединенные Штаты Америки, ни Россия не видели друг в друге потенциальных противников или соперников в какой-либо области международных отношений. Наоборот стороны были заинтересованы в развитии сотрудничества и взаимной поддержке. В третьей четверти XIX века российско-американские отношения достигли пика своего сближения. Тогда у России и США имелся общий противник — Великобритания.

На конец XIX – начало XX вв. можно отнести кардинальные изменения во взаимоотношениях России и США, которые фактически легли в основу всего их дальнейшего развития. Примерно с 1885 г. между этими государствами происходит столкновение стратегических интересов и усиление соперничества. Особое место в ухудшении отношений занимает укрепление позиций Российской империи и противоречия в регионе АТР.

Первая мировая война, революционные события в России и военная интервенция вызвали широкий международный резонанс. Ухудшение положения рабочих и широкое распространение социалистических идей привели к консолидации коммунистических движений и определили характер протеста во многих странах мира, в том числе и в Соединенных Штатах.

Подводя итог советско-американским отношениям в период 1933-1991 гг., отметим, что это время характеризуется жесткой конфронтацией в идеологическом, политическом, дипломатическом, военном плане. Переговоры зачастую проводились с позиции силы, а наличие ядерного оружия не раз подводило мир к возможному началу военных действий. И хотя прямого столкновения держав удалось избежать, в это время произошло большое количество конфликтов, в которых так или иначе были задействованы внешние игроки.

В 90-е гг. XX века наблюдалось значительное улучшение отношений между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, пик которых пришелся на начало 2000-х гг. Во многом, можно отметить, что данная тенденция была связана с теми кризисными процессами, которые происходили с Россией после распада Советского Союза и необходимостью полной перестройки государства. США, оставшись

единственной сверхдержавой, не воспринимали РФ как равного партнера. Правительство же России, нуждаясь в помощи со стороны стран Запада, до определенного времени всерьез верило в построение дружественных связей, а несколько позднее – уже мирилось с таким положением. Вместе с тем, в это же время Соединенные Штаты активно проводили политику, затрагивавшую национальные интересы России, не считаясь с ее позициями по тем или иным вопросам.

Но в середине прошлого десятилетия ситуация начала меняться. Внутреннее положение России укрепилось, и она больше не могла оставлять без внимания особенно те проблемы, которые касались национальной безопасности государства. Только после событий в Грузии 2008 г. стало понятно, что Россия требует учета своих интересов в мировой политике. Далее уже сложно говорить о том, что отношения между США и РФ улучшались в значительной степени. Украинский кризис и присоединение Крыма к РФ в 2014 г. официально вновь разделили Россию и страны Запада на два лагеря. Последовавшие взаимные санкции и обвинения, фактическая война в медиапространстве лишь закрепили это. Но сегодня существует гораздо больше акторов, которые могут существенно влиять на построение взаимодействия каких бы то ни было сторон. В виду этого, как России, так и Соединенным Штатам приходится на настоящий момент искать свое положение в мире, утверждать позиции и отстаивать национальные интересы. Так какой может быть их политика в отношении друг друга в XXI веке? Постараемся ответить на этот вопрос в дальнейшем. Однако все же заметим, что все строится на истории, и чтобы определить взаимоотношения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, мы выделили ключевые факторы, игравшие весомую роль в построении позиций стран в отношении друг друга:

- 1) состояние развития государства (чем сильнее обе страны, тем хуже развиваются их отношения);
- 2) наличие общего сильного «врага» (причем, чем он сильнее, тем больше сближения и заинтересованности во взаимной поддержке; а вот если общий враг недостаточно силен или отсутствует на определенном этапе, то стороны склонны видеть врага именно друг в друге);
- 3) обеспечение своей национальной безопасности (для каждой из сторон в своем понимании проблемы);
- 4) наличие сильных позиций и влияния в регионе АТР;
- 5) наличие сильных позиций и влияния в Европе;

6) наличие сильных позиций и влияния в регионе Ближнего Востока и Северной Африки;

7) идеологическое противостояние (фактически предложение двух разных вариантов для мира).

В результате стоит отметить следующее: отношения между Россией и Соединенными Штатами Америки пережили сильную трансформацию, как и сами государства. Чем сильнее и развитее становились обе страны, тем чаще их интересы сталкивались на мировой арене. Причем в XXI века при сохранении США как сверхдержавы эта тенденция теперь идет в одностороннем направлении: чем больше укрепляет свои позиции России, тем сильнее она вызывает подозрения со стороны США и тем более глубокие возникают противоречия.

Глава 2. Строительство системы противоракетной обороны в Европе в контексте проблем европейской безопасности

Проблема европейской безопасности всегда являлась особым предметом и сферой беспокойства, как для России, так и для США, имевших глубокие связи и интересы в регионе. Кроме того, угроза Европе всегда рассматривается как угроза национальной безопасности обоих государств. В виду этого, спор о размещении и развитии систем глобальной противоракетной обороны настолько глубоко и серьезно затрагивается в рамках двусторонних отношений.

2.1. Политическая ситуация в Европе и проблемы безопасности

Европа всегда являлась перекрестием интересов ведущих мировых держав. С приходом глобализации мир «уменьшился» и вышел за рамки привычного ранее масштаба. Европейский континент потерял былое геополитическое положение. Однако при этом все же не утратил своего значения. В период холодной войны здесь прошла разделительная линия между капиталистическим и социалистическим блоками, многие страны из которых и по настоящий момент являются сферами национальных интересов США и России.

Сейчас ситуация, разворачивающаяся в европейском регионе, вызывает беспокойство. Ухудшающиеся отношения между лидирующими странами могут привести к разрушению всей функционирующей системы безопасности. После распада СССР мир перестал быть таким, каким его привыкли видеть. Исчезла необходимость в системе сдержек и противовесов, разделявшей Европу. В начале 90-х гг. XX века международное сообщество пребывало в несколько «нереалистическом» состоянии, овеянном надеждами на мирное будущее без военной напряженности между бывшими идеологическими противниками. Во многом именно так все представлялось новому политическому руководству России.

17 июня 1992 г. президенты Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации подписали Хартию российско-американского партнерства и дружбы, в которой провозгласили неделимость безопасности от Ванкувера до Владивостока: *«Стороны едины в своем представлении о евроатлантическом сообществе как открытом для сотрудничества со всеми демократическими странами. Важная роль таких организаций, как ССАС, НАТО и ЗЕС наряду с СБСЕ особенно способствует евроатлантической безопасности. Также отмечается потенциал других институтов и*

механизмов, включая Содружество Независимых Государств, в поддержании безопасности и мира в этом регионе»¹⁰⁵.

Однако в конце последнего десятилетия XX века ситуация начала проясняться. Страны Запада ощущали себя победителями в холодной войне: они продолжили свое экономическое развитие, а противник находился в серьезном политическом и экономическом кризисе. Россия, формально оставаясь мировой державой, фактически утратила свой вес при принятии важнейших международных решений. Во многом в связи с этим можно констатировать факт изменения архитектуры безопасности, особенно в европейском регионе. Основополагающий принцип Хельсинских соглашений был подорван с исчезновением ряда государств, в частности, СССР и ГДР. Отчетливее это проявилось при бомбардировке Югославии силами НАТО в 1999 г., провозглашении независимости Косова в 2008 г., событиях в Грузии 2008 г. и Крымском кризисе сегодня. Среди отличительных черт перемен архитектуры европейской безопасности можно выделить: пересмотр Хельсинских принципов территориальной целостности, неприкосновенности суверенитета, неприменения силы (угрозы силы), невмешательства во внутренние дела, передел границ как средство прекращения конфликтов. Важно признать, что после того, как не стало СССР и ОВД, был шанс на превращение ОБСЕ в полноценную организацию, обеспечивающую безопасность на всем евроатлантическом пространстве. Однако выбор был сделан в пользу расширения НАТО. А линия, разделявшая Европу, не просто не прекратила своего существования, но начала отодвигаться на Восток.

В период холодной войны для большинства государств Устав ООН являлся основным документом, регулирующим международные отношения, а Организация Объединенных Наций – ведущей международной организацией, с которой формально считались все, включая сверхдержавы. Соблюдались и другие договоренности, отражавшие взаимодействия Советского Союза и Соединенных Штатов: их глобальные и региональные интересы (к примеру, Хельсинские договоренности, система договоров по ограничению вооружений); неформальные обязательства, разграничивавшие сферы влияния; мощь оппонента и возможности ответных действий. То есть можно было

---

¹⁰⁵ Хартия российско-американского партнерства и дружбы, 17 июня 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. № 13-14. С. 7-11.

говорить о том, что существовавший status quo был стабилизирующим фактором в послевоенной биполярной системе международных отношений¹⁰⁶.

Однако в конце XX века начались необратимые изменения (причем в обоих ведущих блоках системы), усилившие тенденции, нарушившие существовавший порядок. Со стороны СССР звучали инициативы по разоружению и отказу от оружия массового уничтожения (ОМУ), демилитаризации международных отношений, сближению Североатлантического альянса и Организации Варшавского договора (ОВД). В результате появились новые соглашения, такие как Хартия для Новой Европы 1990 г., Договор ОБСЕ 1990 г., Договор по РСМД 1987 г., Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии 1990 г. и другие, которые не перечеркнули прошлую систему договоренностей, но существенно изменили ее¹⁰⁷.

В дальнейшем эта тенденция только усилилась после роспуска ОВД и краха СССР. Происходил процесс изменения состава и стратегии НАТО и усиления ее роли; появились сомнения в важности ООН и целесообразности сохранения ее в качестве основополагающей международной организации. То есть Устав ООН, а значит и существовавшие ограничения для деятельности государств, были подвергнуты сомнению, прежде всего, со стороны США и ведущих держав, что проявилось в ходе операции НАТО в Югославии в 1999 г. без санкции ООН. Была существенно ослаблена сила международных договоров, особенно, в сфере безопасности¹⁰⁸.

Главное заключается в том, что правомочность и целесообразность существовавшего мирового порядка были подвергнуты сомнению единственной оставшейся сверхдержавой – Соединенными Штатами Америки. Однако, как показывают события, говорить о новой системе международных отношений пока преждевременно, так как даже США не могут, да и пока не хотят полностью отказываться от старых институтов и норм мирового порядка.

Сегодня мы имеем Украинский кризис и непримиримые противоречия между, казалось бы, бывшими врагами. Но события за последние двадцать лет показывают нам примеры и продуктивного взаимодействия. Можно назвать хотя бы Основополагающий акт Россия – НАТО 1997 г., Римскую декларацию «Отношения Россия – НАТО: новое

---

¹⁰⁶ Шаклеина, Т.А. Россия и США в мире «жесткой силы» / Т.А. Шаклеина // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Закономерности развития и национальные особенности политики, экономики и права // отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2007. – С. 7-22.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

качество» 2002 г. о создании Совета Россия – НАТО (СРН). Политический диалог в рамках СРН укреплял безопасность в регионе: осуществлялись проекты по борьбе с терроризмом, в частности инициативы по предотвращению террористических угроз с воздуха (ИСВП) и по разработке программы «Стандекс», противодействию пиратству, распространению ОМУ и др. Важность данной работы общепризнана. Но с таким трудом установленное взаимодействие оказалось легко прервать¹⁰⁹.

Трудно не заметить заинтересованность Североатлантического альянса в Украинском кризисе. Данные события сразу же были использованы для *«обоснования правомерности возвращения НАТО к изначальной функции защиты от угрозы с Востока»*¹¹⁰. В 90-х гг. перед блоком возникла проблема целесообразности существования, поэтому начали активно проводиться поиски новых военно-политических функций, которые бы оправдали существование мощной, постоянно действующей военной структуры. Одной из проблем является то, что современные институты европейской безопасности не создавались в расчете на вызовы и угрозы XXI века. Но именно силами этих институтов государства пытаются решать возникающие проблемы. После 11 сентября 2001 г. НАТО впервые в истории ввела в действие 5 статью Устава. Четко обозначилось участие организации в войне с терроризмом. Однако террористическая угроза расширяется и выходит из-под контроля. Действия такого феномена как Исламское Государство (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) только подчеркивают это. Безусловно, сотрудничество по борьбе с террористической угрозой необходимо и России, и Европе, и США. Однако пока Россию по обе стороны Атлантики воспринимают как угрозу, так называемый «российский фактор» в политике западных стран никто не отменит. Проблема заключается в другом: сочетание сдерживания Российской Федерации на одном направлении (Европа) и попыток взаимодействия с ней на другом (Ближний Восток), как это пытались делать на протяжении последнего времени, заканчиваются только продолжающейся деградацией отношений¹¹¹.

---

¹⁰⁹ Белобров, Ю.Я. Европейская безопасность на перепутье / Ю.Я. Белобров // Международная жизнь, №9, 2013. URL: <http://interaffairs.ru> (дата обращения: 10.04.2015).

¹¹⁰ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при НАТО А.В. Грушко на заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности ОБСЕ, Вена, 18 марта 2015 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. <http://www.mid.ru> (дата обращения: 13.04.2015).

¹¹¹ Лукьянов, Ф. Растерянная Европа / Федор Лукьянов // Россия в глобальной политике, 27 января 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Rasteryannaya-Evropa-18547> (дата обращения: 26.03.2017).

Активно звучащие речи со стороны НАТО (в годовом отчете Генерального секретаря за 2014 г., в докладе А. Вершбоу на Ленгколенской конференции 2015 г.) четко дают увидеть, что Россия приравнивается к террористической угрозе на Ближнем Востоке. Что, по меньшей мере, выглядит странно. Российская Федерация выступает для Североатлантического альянса прекрасным, а главное привычным «врагом» для обоснования сохранения существования организации и необходимости увеличения военных бюджетов до 2% ВВП¹¹².

Россия за последние двадцать лет укрепила свои позиции, начала предпринимать независимые, во многом невыгодные для западных стран шаги. Всегда проще взаимодействовать с более слабым партнером для реализации собственных интересов. По-видимому, в НАТО рассчитывали, что российское руководство не в состоянии самостоятельно создать свою полномасштабную систему ПРО и ВКО, следовательно, не пойдет на обострение отношений с Западом по политическим и экономическим соображениям и, в конце концов, согласится на компромисс на условиях Североатлантического альянса. Что, как показывает текущая обстановка, не оправдалось.

Более того, наличие «агрессора» у границ Европы позволит обосновать присутствие США в европейском регионе. Очевидно, что сейчас существует ряд противоречий между «старой» и «новой» Европой, ролью и необходимостью участия Соединенных Штатов. Общий же враг поможет сплочению и консолидации.

По мере улучшения экономического положения и укрепления позиций руководство РФ стало предпринимать попытки по возвращению в традиционные зоны влияния и завоеванию новых. Российская Федерация приняла решение о поэтапном восстановлении статуса великой державы. Началось увеличение внимания к СНГ, территорию которого Россия всегда считала зоной национальных интересов. Однако возникли противоречия с Украиной, которая не собиралась оставаться буфером между Западом и Востоком, но очевидно ставшая тем регионом, где и вылились накопившиеся противоречия. Здесь необходимо вспомнить и то, что газовые войны шли, как минимум, с 1993 г. Каждая сторона использовала ситуацию, для влияния на «противника» (Россия угрожала отключением газа, Украина – перекрытием трансфера в Европу). Когда дело дошло до серьезных противоречий и отключение газа состоялось, свою зависимость осознал

---

¹¹² Перспективы отношений между НАТО и Россией / Основной доклад заместителя генерального секретаря НАТО посла Александра Вершбоу на Ленгколенской конференции 2 февраля 2015 года в Осло // Официальный портал НАТО. <http://www.nato.int> (дата обращения 11.04.2015).

Европейский союз (здесь в некоторой степени прослеживаются причины современной ситуации, ведь энергетическая безопасность государства – важная составляющая). Сейчас Россия стремится обезопасить себя, путем создания новых платформ (БРИКС, ЕАЭС). Это усиление не может не вызывать беспокойства у западных партнеров.

По ситуации в Украине НАТО выбрала вполне конкретный подход, выраженный словами заместителя генерального секретаря альянса (2012–2016 гг.) А. Вершбоу: *«Помимо непосредственно кризиса на востоке Украины мы должны продолжать давать ясно понять России, что она ... не может выбирать правила, которым она хочет следовать, игнорируя при этом другие. И она не может навязывать всем нам новый порядок европейской безопасности, основанный на собственных правилах России или не основанный ни на каких правилах вообще»*¹¹³. Важно отметить, что Россия не хочет следовать этому указанию. Она стремится к тому, чтобы с ее мнением считались и интересы соблюдались.

Система европейской безопасности не может объективно функционировать без учета позиции России. Российская Федерация – неотъемлемая часть Европы, заинтересованная в стратегическом партнерстве с Европейским Союзом, Североатлантическим альянсом по многим вопросам, формировании двусторонних отношений со странами континента. Изоляция России представляется малоэффективной в виду хотя бы географических причин. Российская Федерация имеет значение в силу ее геополитического положения, существенного военного потенциала, внутренних ресурсов.

В виду всего вышеизложенного, осмелимся утверждать, что так называемый Украинский кризис стал выражением копившихся не один год и даже не одно десятилетие противоречий, вскрыл системные недостатки архитектуры европейской безопасности, которая, по сути, так и не была приведена в соответствие с возможностями, открывшимися после завершения эпохи конфронтации. А надежная архитектура немыслима без объединения усилий всех организаций, действующих на евразийском и евроатлантическом пространстве.

Безусловно, между Западом и Востоком существует много недопонимания. Основную причину этого аналитики по обе стороны Атлантики видят в том, что подходы России и стран НАТО к вопросам безопасности глубоко расходятся. Существуют

---

¹¹³ Перспективы отношений между НАТО и Россией / Основной доклад заместителя генерального секретаря НАТО посла Александра Вершбоу на Ленгколенской конференции 2 февраля 2015 года в Осло // Официальный портал НАТО. <http://www.nato.int> (дата обращения 11.04.2015).

различия в интерпретации самого понятия безопасность. Предполагаем, что Запад ориентируется на многократное превосходство в силе над гипотетическим противником, безопасность воспринимается как ограждение себя от угрозы, превосходство над ней по силе и мощи. В России само слово «безопасность» направляет на отсутствие угрозы как таковой, то есть необходима ее ликвидация для обеспечения защиты. Без взаимного признания и осмысления трактовок поиск компромисса видится весьма туманно. А его достижение на настоящем этапе может приблизить к разрешению споров по различным вопросам.

В связи с вышеупомянутым, рассмотрим подходы к определению самого концепта «безопасность» у России и США, а также НАТО.

Итак, исходя из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., понимаем «национальную безопасность» как *«состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»*¹¹⁴. Долгосрочным национальным интересам России отвечает формирование в Евроатлантическом регионе открытой системы коллективной безопасности на четкой договорно-правовой основе, равенстве и взаимном уважении.

Понятие безопасности для НАТО постараемся вывести из «Стратегической Концепции Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора». Итак, основополагающим для НАТО остается обеспечение безопасности ее членов военными и политическими средствами. Безопасность стран-членов НАТО по обе стороны Атлантического океана неделима. Государства образуют сообщество, основанное на ценностях и приверженное принципам свободы личности, демократии, прав человека и верховенства закона. А значит, в рассматриваемый концепт входит защита этих основ. Для обеспечения безопасности Североатлантический альянс должен выполнять три ключевые задачи, являющиеся

---

¹¹⁴Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (от 2009 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/294430 (дата обращения: 22.02.2016).

составными частями гарантий для его членов: коллективная оборона в соответствии со статьей 5 Устава, кризисное регулирование и безопасность на основе сотрудничества¹¹⁵.

Теперь обратимся к тому, как безопасность понимают в Соединенных Штатах Америки. *«Для правительства США нет важнее обязанности, чем защита американского народа. Однако эти обязанности не заканчиваются на наших границах. Мы берем на себя ответственность по обеспечению международной безопасности»*, – так заявлено в Стратегии Национальной Безопасности Соединенных Штатов от 2015 г. Обеспечение безопасности страны связывается с необходимостью американского лидерства перед лицом агрессии и в вопросах всеобщих ценностей. Важной составляющей является тесная поддержка союзников, особенно в рамках НАТО¹¹⁶.

Можно заметить, что у России есть вполне конкретные определения того, что понимается под безопасностью и угрозами, в тоже время на Западе (НАТО, США) в документах не прослеживаются четкие формулировки, концепты весьма пространны. Однако стоит отметить, что Соединенные Штаты совершенно отчетливо дают понять, что для обеспечения собственной безопасности могут вмешиваться в ситуации за пределами страны и организации. Соответственно, даже на таком уровне можно говорить о разных подходах к осознанию и интерпретации понятий. Можно говорить и о том, что было бы неплохо начать преодоление конфронтации и недоверия с того, чтобы сесть за стол переговоров и обсудить, как мы понимаем друг друга. Однако ирония заключается в том, что данный труд уже был проделан. В 2001 г. был выпущен Словарь современных военно-политических и военных терминов «Россия – НАТО», согласно которому *«безопасность – это условие или состояние дел, при которых страна (или группа стран) может защищать свои ценности от внешних угроз и рисков. Последние могут иметь военный или невоенный характер, проистекать из разных источников и зачастую с трудом поддаются прогнозированию. В этих условиях безопасность наиболее оптимально обеспечивается посредством широкого подхода, учитывающего важность политических, экономических, социальных и природоохранных факторов, в дополнение к традиционным военным аспектам, особое внимание при котором уделяется*

---

¹¹⁵Стратегическая Концепция Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора, утвержденная Главами Государств и Правительств в Лиссабоне, 19 ноября 2010 // Официальный портал НАТО. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 31.01.2016).

¹¹⁶National Security Strategy, February 2015 // Official portal for the White House. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 31.01.2016).

*партнерству, сотрудничеству и диалогу между странами, разделяющими одинаковые взгляды»*¹¹⁷.

Таким образом, основа для понимания друг друга создана, разработан целый концептуальный ряд для того, чтобы Восток и Запад могли принимать решения, полагаясь на взаимное понимание и отсутствие необходимости дополнительно выяснять, что же имели в виду партнеры. Но возможно политические лидеры не хотят это замечать, преследуя собственные цели и национальные интересы государств в духе реализма. Или же все кроется в деталях? Расширенное определение безопасности из словаря завершается словами о диалоге между странами, разделяющими одинаковые взгляды. Получается, что взгляды все же оказываются неодинаковыми? Хотя какие могут быть различия во взглядах на угрозы, в равной мере грозящие всем, такие, как, например, террористическая угроза или распространение ОМУ. Важно признать, основа для взаимопонимания создана. Дело в желании и стремлении стран к сотрудничеству.

Кроме вышеперечисленных проблем, Европа сегодня преодолевает и другое значительное испытание – кризис беженцев и вынужденных переселенцев. Каждая сталкивающаяся с проблемами страна пытается улучшить положение самостоятельно, нет единого подхода к решению кризиса, к тому же, как в Европе, так и в зонах непосредственных конфликтов действуют внешние акторы. Более того, данные события многоуровневые: Сирийский кризис и в целом нестабильность на территории Ближнего Востока и Северной Африки, деятельность террористических организаций в различных государствах, неконтролируемые миграционные потоки, отсутствие сплоченности внутри Европейского союза.

В своем докладе «State of the Union, 2015» председатель Европейской комиссии ЕС Ж.-К. Юнкер остановился на ряде вопросов, которые непосредственно связаны с будущим континента: необходимость урегулирования Сирийского и Ливийского кризисов, выделение помощи для стабилизации ситуации, гуманитарной и экономической помощи как людям в Сирии, так и сирийским беженцам в Ливане, Иордании, Ираке, Турции и Египте; размещение беженцев в европейских странах, поиск консенсуса между государствами-членами ЕС касательно миграционной проблемы и многое другое¹¹⁸.

---

¹¹⁷ Словарь современных военно-политических и военных терминов «Россия – НАТО», - М.: «Издательство», 2001 г. – 743 с., С.34.

¹¹⁸ «State of the Union, 2015» by Jean-Claude Juncker, President of the European Commission, 9 September, 2015. // Official portal for the European Commission. URL: http://ec.europa.eu/priorities/soteu/docs/state_of_the_union_2015_en.pdf (дата обращения: 30.10.2015).

На настоящий момент ситуация представляется следующим образом. Намечившийся прогресс по Сирийскому вопросу является только началом пути по решению проблем Ближнего Востока. Многое зависит от переговоров России, США и других ведущих держав, имеющих свои интересы в регионе. Касательно переговоров по миграционным потокам со странами, не являющимися членами ЕС, так же есть ряд вопросов: к примеру, действия Турции можно воспринимать довольно неоднозначно. Более того, даже внутренняя обстановка в Европе довольно обострена. Поэтому, возможно выделить три групп проблем, связанных с Европейским кризисом беженцев:

- Сирийский кризис;
- Взаимоотношения со странами-нечленами ЕС, через которые идут легальные и нелегальные потоки миграции;
- Внутривнутриполитическое единство ЕС и выработка общей миграционной политики и путей решения кризиса.

14 сентября 2016 г. председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер, выступая с докладом в Страсбурге, говорил, в том числе, о вызовах, с которыми сталкивается Европейский союз. Так, помимо проблем безопасности и продолжающейся экономической стагнации, он выделил взаимосвязь миграционного кризиса и той радикализации населения, которая сопровождается ростом популярности евроскептицизма и правоцентричных взглядов, а также недоверия со стороны населения к традиционным системным политическим партиям и силам в ряде европейских стран¹¹⁹.

В 2016-2017 гг. европейские страны проходят через череду выборов и референдумов, которые могут изменить положение сил не только внутри самих государств, но и на континенте. Остановимся немного подробнее.

23 июня 2016 г. население Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на референдуме проголосовало о выходе из ЕС. 29 марта 2017 г. премьер-министр Т. Мэй подписала официальное уведомление в соответствии со статьей №50 Лиссабонского договора. Таким образом, началась процедура выхода Великобритании из Европейского союза. Последствия этого события могут быть самыми разнообразными. Соединенное Королевство представляет собой одно из ведущих государств в Европе, как в политическом, экономическом, так и в военном плане. Кроме этого, по отчислениям в

---

¹¹⁹ State of the Union Address 2016: Towards a better Europe - a Europe that protects, empowers and defends by Jean-Claude Juncker, President of the European Commission, Strasbourg, 14 September 2016. // Official portal for the European Commission. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-16-3043_en.htm (дата обращения: 02.04.2017).

бюджет ЕС оно входило в пятерку крупнейших. В итоге можно предположить, что отсутствие британских поступлений может сказаться на экономической составляющей организации. Более того, сам факт действий страны может стимулировать правоцентричные политические силы на всем континенте¹²⁰.

Проблемы в Европейском союзе связаны и с внутривнутриполитическими ситуациями в странах-членах. В 2017 г. состоится целая серия выборов во многих странах, за которыми будет следить, по сути, весь мир. Итак, 15 марта 2017 г. прошли выборы в Парламент Нидерландов, в мае 2017 г. – выборы Президента Франции, а в сентябре этого же года состоятся выборы депутатов Бундестага ФРГ, по итогам которых будет сформировано новое правительство и избран новый канцлер страны. Остановимся подробнее на этих событиях¹²¹.

Выборы в Нидерландах ожидалось в Европе с большой долей напряжения. На них в качестве основного соперника партий правящей коалиции выступила правая «Партия свободы» во главе с Г. Вилдерсом, в основе программы которого лежала резкая антиисламская позиция, критика ЕС и позитивный настрой по отношению к РФ. Тем не менее, выбор населением был сделан в пользу так называемых еврооптимистов — правящей «Народной партии за свободу и демократию» М. Рютте. К слову, не последнее место в ходе голосования мог сыграть дипломатический скандал между Нидерландами и Турцией, развивавшийся накануне выборов¹²². Данный расклад имеет большое значение как политически, так и информационно: если бы Г. Вилдерс занял первое место, это добавило бы уверенности евроскептикам — Марин Ле Пен (во Франции), партии «Альтернатива для Германии» (в ФРГ)¹²³.

Президентские выборы во Франции 2017 г. прошли в два тура: первый – 23 апреля, второй — 7 мая. В результате победу одержал Э. Макрон, лидер политической партии «Вперед!» в 2016-2017 гг., занимавший должность министра экономики, промышленности

---

¹²⁰ Кулькова, О. Brexit и «особые отношения» Великобритании с США — wishful thinking? / Ольга Кулькова // Российский совет по международным делам, 31 января 2017. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8645#top-content (дата обращения: 02.04.2017).

¹²¹ Матвеев, В. Бурный и переломный 2017 год: все выборы и референдумы года / Владимир Матвеев // РИА Новости Украина, 8 января 2017. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20170108/1020304201.html> (дата обращения: 17.02.2017).

¹²² Лукьянов, Ф. Путь к себе / Федор Лукьянов // Россия в глобальной политике, 24 марта 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/put-k-sebe-18634> (дата обращения: 26.03.2017).

¹²³ Швейцер, В. Победа еврооптимистов в Нидерландах / Владимир Швейцер // Российский совет по международным делам, 24 марта 2017. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8861#top-content (дата обращения: 30.03.2017).

и цифровых дел во втором правительстве М. Вальса с 26 августа 2014 г. по 30 августа 2016 г. При этом отметим, что вступивший 14 мая 2017 г. в должность Президент Французской республики все же реалист, который понимает значимость России на международной арене, поэтому может вполне стремиться к преодолению конфликтных ситуаций. Более того, Запад — не единое целое, а Франция не является копией англосаксонского мира, особенно в политическом плане¹²⁴.

Разочарование и политическая депрессия в обществе спровоцировали рост интереса к альтернативной политике и ее представителям, не вписывающимся в традиционное разделение между левыми и правыми, консерваторами и либералами¹²⁵.

Отсутствие прочных демократических институтов, которым бы доверяло население, — одна из значимых проблем Европы сегодня. К сожалению, пока что нет оснований считать, что выборы во Франции и в Германии в этом году позволят с ней справиться¹²⁶.

Парламентские выборы в Германии состоятся 24 сентября 2017 г. На них будут избраны 630 членов 19-го Бундестага (парламента ФРГ)¹²⁷. Вся Европа после неожиданно избранного Д. Трампа в США сейчас делает ставку на партию А. Меркель, так как рассчитывает на продолжение курса по единству и укреплению сильного Европейского союза. Причем, по мнению экспертов, именно она имеет наибольшие шансы быть избранной вновь в 2017 г. По всем прогнозам сейчас в основном просчитываются варианты коалиций, которые могут образоваться по итогам выборов¹²⁸.

При этом, как после выборов во Франции, так и в других странах, в отношении России ситуацию переоценивать не стоит. Крупных изменений вне зависимости от итогов

---

¹²⁴ Chaudet, D. Comment la Russie pourrait se réconcilier avec la France d'Emmanuel Macron / Didier Chaudet // Le Huffington Post, Mai 9, 2017. URL: http://www.huffingtonpost.fr/didier-chaudet/comment-la-russie-pourrait-se-reconcilier-avec-la-france-d-emman_a_22076093/ (дата обращения: 10.05.2017).

¹²⁵ Костюк, Р. Франция: семьянин пойдет до конца / Руслан Костюк // REGNUM, 23 февраля 2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2242398.html> (дата обращения: 01.04.2017).

¹²⁶ Piketty, T. Quelles réformes pour la France? / Thomas Piketty // Le Monde, Mai 13, 2017. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/05/13/thomas-piketty-queelles-reformes-pour-la-france_5127112_3232.html#sxbcY5d23f39qTPC.99 (дата обращения: 14.05.2017).

¹²⁷ Bundespräsident Gauck fertigt Anordnung über Bundestagswahl aus, 24. Januar 2017 // Bundespräsidialamt. URL: <http://www.bundespraesident.de> (дата обращения: 18.03.2017).

¹²⁸ Prognose für die Bundestagswahl 2017 // Über bundestagswahl-2017.com. URL: <https://bundestagswahl-2017.com/prognose/> (дата обращения: 31.03.2017).

выборов в отношении РФ, которые существенно бы отразились на российских интересах, маловероятны¹²⁹.

Итак, как мы видим, ситуация в Европе представляет собой в настоящее время достаточно серьезную неоднозначность. В виду трансформационных процессов в странах континента, кризисных явлений не очень ясно, сохраняют ли страны столь необходимое единство в решении возникающих проблем. При этом стоит отметить, что заинтересованность США в регионе представляется желанием влиять на мировые процессы, наличием стратегических союзников, членством в Североатлантическом альянсе. При этом отметим, что многие государства региона связывают договоры о дружбе с Соединенными Штатами, по которым гарантируется обеспечение безопасности друг друга. В виду чего, даже незначительный инцидент может спровоцировать серьезнейших вооруженный конфликт в Европе.

Для Российской Федерации регион также представляет большое значение. В виду географической близости любые изменения в Европе отражаются на внутренней ситуации в РФ, которая поэтому заинтересована в урегулировании возникающих на континенте проблем. Более того, страны постсоветского пространства выступают для России зоной непосредственных интересов, во многом и для обеспечения своей безопасности: зачастую исторически угроза для страны исходила со стороны Европы, поэтому Россия всегда пыталась создать некоторую буферную зону, которая бы отделяла пространства друг от друга.

Поэтому именно по странам бывшего социалистического лагеря в современных условиях проходит, по нашему мнению «красная линия», за которую Россия просто не может допустить усиления позиций США, особенно в военной сфере. В виду этого размещение системы противоракетной обороны воспринимается негативно в России и вызывает на протяжении долгого времени неугасающие противоречия.

2.2. Идея и строительство системы ПРО, создание договорных режимов

Система противоракетной обороны (ПРО) вошла в ряд основных проблем во взаимоотношениях России (СССР) и США с 1950-х гг., фактически это связано с появлением ракетно-ядерного оружия.

В середине 1940-х годов в ведущих державах мира шла активная разработка баллистических ракет. В 1945 г. в Соединенных Штатах Америки испытали первую

---

¹²⁹ Немцев, Ю. Франции необходимо решение структурных проблем / Юрий Немцев // Международная жизнь, 24 марта 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17169> (дата обращения: 01.04.2017).

ядерную бомбу. В том же году Президент США Г. Трумэн высказался о необходимости создания системы противоракетной обороны¹³⁰.

В 1957 г. Советский Союз запустил искусственный спутник Земли, кроме того начал активные разработки межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с ядерным зарядом. Во многом в связи с этими событиями в Соединенных Штатах начались работы по созданию системы противоракетной обороны. Как СССР, так и США предполагали возможность нанесения удара со стороны соперника, поэтому разрабатывали различные варианты обеспечения безопасности своей территории. Кратчайший путь между двумя сверхдержавами пролегает над Северным полюсом. Для СССР было важно точное определение его фактического местоположения для построения курса возможного ответного удара. А Соединенные Штаты начали укреплять северные границы. Так, к 1957-1958 гг. была создана объединенная система радиолокационного предупреждения США и Канады: «линия дальнего обнаружения» пролегла от Гренландии до Аляски по 69-й параллели, «линия Пайнтри» практически по границе между США и Канадой, а между ними – так называемая «Среднеканадская линия»¹³¹.

Первая программа Соединенных Штатов Америки по созданию ПРО – «Ника-Зевс» – началась также в 1957 г. Параллельно с ней велось формирование Объединенного командования противовоздушной обороны Северной Америки (North American Aerospace Defense Command) – НОРАД. Оно включало противокосмические, противоракетные и противовоздушные оборонные задачи. Главным средством предупреждения НОРАД считается BMEWS (Ballistic Missile Early Warning System) – наземная система раннего обнаружения баллистических ракет¹³².

В мае 1961 г. началось строительство главного командного пункта системы НОРАД внутри горы Шайенн (штат Колорадо, США), неуязвимого для любой бомбардировки. Уже в сентябре этого же года состоялись первые масштабные учения, охватившие практически весь континент¹³³.

---

¹³⁰ Козин, В.П. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945 – 2013) // В.П. Козин, М.: РИСИ, 2013. С.17 -103.

¹³¹ Николаев, И. NORAD – подлинный щит «Капитана Америки» / Игорь Николаев // Военно-исторический портал Warspot.ru, 19 мая 2015. URL: <http://warspot.ru/3189-norad-podlinnyy-schit-kapitana-ameriki> (дата обращения: 17.03.2017).

¹³² Козин, В.П. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945 – 2013) // В.П. Козин, М.: РИСИ, 2013. С.19.

¹³³ Николаев, И. NORAD – подлинный щит «Капитана Америки» / Игорь Николаев // Военно-исторический портал Warspot.ru, 19 мая 2015. URL: <http://warspot.ru/3189-norad-podlinnyy-schit-kapitana-ameriki> (дата обращения: 17.03.2017).

В 1960-1963 гг. были приняты на вооружение три радиолокационных поста (РЛП) BNEWS, представлявшие собой комплексы из радаров, где первый обнаруживает цели, а второй распознает и сопровождает их. Данные радары были расположены на Аляске (Клир), в Великобритании (Файлингдейлз-Мур) и Гренландии (Туле)¹³⁴.

Кроме того, в 1961 г. в Соединенных Штатах был разработан «Единый интегрированный оперативный план» (Single Integrated Operational Plan – SIOP-2), представляющий собой стратегию ведения глобальной войны против СССР и ставящий задачу уничтожения советской системы предупреждения о ракетном нападении¹³⁵.

Таким образом, как отмечает В.П. Козин, США стали первым в мире государством, которое приступило к созданию противоракетных средств «полного цикла», то есть состоящих из ударно-боевых и информационно-разведывательных компонентов, а также первой страной, которая стала размещать РЛС систем предупреждения о ракетном нападении за пределами собственной территории¹³⁶.

В 1963 г. администрация Дж. Кеннеди начала осуществлять программу ПРО «Сентинел», на которую возлагалась задача обеспечения зональной противоракетной обороны, в том числе оперативных баз развертывания МБР, а также крупных административных и промышленных центров страны. Однако развернувшаяся критика данной системы (при высокой стоимости она не гарантировала надежной защиты объектов) привела к тому, что в 1969 г. Президент США Р. Никсон объявил о начале нового проекта – «Сейфгард»¹³⁷.

Стоит отметить, что не только высокая стоимость указанных программ, но и многочисленные технические неполадки заставили руководство Соединенных Штатов Америки быть более сдержанным в планах развития противоракетной обороны.

Важным фактором начала диалога между Советским Союзом и Соединенными Штатами как по вопросам ограничения стратегических наступательных вооружений (СНВ), так и противоракетной обороны (ПРО) стало достижение к концу 1960-х гг.

---

¹³⁴ Левкин И.М., Шацкая В.И. Возникновение и развитие систем противоракетной обороны США и СССР (50-70е гг. XX века). Попытка историко-сравнительного анализа // Клио. №2. 2011. С. 133-139.

¹³⁵ Коньшев, В.Н., Сергуни, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергуни, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹³⁶ Козин, В.П. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945 – 2013) // В.П. Козин, М.: РИСИ, 2013. С.22.

¹³⁷ Мейлицев, В. «СЕЙФГАРД»: Новое решение / В. Мейлицев // Спецназ России №8 (95), август 2004. URL: <http://www.specnaz.ru/article/?555> (дата обращения: 18.12.2016).

военно-стратегического паритета. Огромную роль в мирном процессе сыграл Карибский кризис 1962 г., позволивший обеим сторонам осознать реальную опасность ядерной катастрофы¹³⁸.

Эти идеи нашли свое отражение в доктрине «взаимного гарантированного уничтожения» (ВГУ или Mutually Assured Destruction), развивавшейся Р. Макнамарой (Министр обороны в администрациях Дж. Кеннеди и Л. Джонсона). По мнению сторонников доктрины ВГУ, ядерный потенциал Советского Союза и Соединенных Штатов столь велик, что уничтожить противника посредством первого удара невозможно. Государство, подвергшееся первому удару, все равно сохранит часть своего потенциала, которой окажется достаточно, чтобы нанести неприемлемый ущерб в ответ. То есть, уничтожение было гарантировано обеим сторонам. Такая логика обесмысливала первый удар и подталкивала стороны к сдержанности и отказу от наступательной стратегии. Следовательно, поскольку ни одна из сверхдержав не могла рассчитывать на неуязвимость, обе они должны были строить новую модель обеспечения стратегической стабильности, исходя из признания взаимной уязвимости, и невозможности от нее избавиться. Таким образом, страх взаимного гарантированного уничтожения должен был стать своего рода регулятором стратегической стабильности¹³⁹.

Интересен подход Р. Макнамары к развитию систем противоракетной обороны США. Он предполагал, что ни Соединенные Штаты, ни Советский Союз не смогут с их помощью защитить свои территории. Наоборот, развитие и строительство систем ПРО постоянно провоцировало бы дальнейшую гонку наступательных вооружений в целях преодоления подобных систем, а также для недопущения создания другой стороной потенциала упреждающего ядерного удара.

Отметим, что к началу переговоров по противоракетной обороне США и СССР накопили богатый опыт сотрудничества в сфере контроля над вооружениями. К этому времени уже были заключены различные соглашения (О запрещении ядерных взрывов в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.; О запрещении размещать ядерное и другое оружие массового уничтожения в космосе 1967 г.; О нераспространении

---

¹³⁸ Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹³⁹ Там же.

ядерного оружия 1968 г. и О запрещении размещать ядерное оружие и другое оружие массового уничтожения на дне морей и океанов 1971 г.)¹⁴⁰.

В июне 1967 г. в Глассборо (штат Нью-Джерси, США) состоялась встреча на высшем уровне (Президент США Л. Джонсон, Министр обороны Р. Макнамара и Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин), на которой большая часть времени была уделена вопросам стратегической безопасности. В рамках переговоров Соединенные Штаты выступили с инициативой об ограничении систем противоракетной обороны. В тот момент А.Н. Косыгин от обсуждения этого вопроса уклонился, но с тех пор проблема ПРО оказалась официально зарегистрированной в повестке двусторонних отношений¹⁴¹.

К обсуждению противоракетной обороны стороны вернулись в 1970 г. во время переговоров по СНВ-I. Тема вызвала множество разногласий с обеих сторон. США выступали за увязку соглашений по СНВ и ПРО с решением вьетнамского кризиса. Советская сторона считала возможным заключить отдельное соглашение по противоракетной обороне, не дожидаясь результатов переговоров по сокращению стратегических наступательных вооружений. Прорыв в переговорах наметился только в начале 1971 г. В тоже время пришли к согласию, что при заключении соглашения по ПРО стороны учтут ряд мер в ограничении СНВ¹⁴².

На тот момент придерживались следующих положений при выработке соглашения: ограничения на системы противоракетной обороны должны быть одинаковыми для обеих сторон, а сам договор и временное соглашение по СНВ необходимо подписать одновременно. Итогом непростых переговоров стало заключение Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны в Москве 26 мая 1972 г. (вступил в силу 3 октября 1972 г.). Он содержал принципиально важное положение о том, что обе

---

¹⁴⁰ Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹⁴¹ Уткин, А. Мировая холодная война / Анатолий Уткин // М.: Алгоритм, Эксмо, 2005. URL: <http://wordweb.ru/coldwar/index.htm> (дата обращения: 17.03.2017).

¹⁴² Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

стороны обязывались не разворачивать системы ПРО, которые покрывали бы всю их территорию или же создавать основу для такой широкой обороны¹⁴³.

Системы противоракетной обороны разрешалось размещать в пределах одного района радиусом 150 км с центром в столице и в пределах одного района радиусом 150 км, в котором расположены пусковые установки (ПУ) МБР. Для каждого из этих районов предусматривалось не более 100 ПУ противоракет и соответственно не более 100 противоракет на стартовых позициях, а также ограничение числа и потенциала РЛС ПРО¹⁴⁴.

Стороны обязались не создавать, не испытывать и не разворачивать системы или компоненты противоракетной обороны морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования. В договоре указывается, что на испытательных полигонах каждая из сторон может иметь в совокупности не более 15 ПУ противоракет. Стороны обязались не создавать, не испытывать и не разворачивать ПУ противоракет для пуска с каждой более одной противоракеты одновременно. Системы ПРО или их компоненты сверх количеств или вне районов, определенных договором, а также системы ПРО или их компоненты, запрещаемые им, должны были быть уничтожены либо демонтированы в соответствии с согласованными процедурами в течение возможно короткого периода времени¹⁴⁵.

Стороны обязались не передавать другим государством и не размещать вне своей национальной территории системы ПРО или их компоненты, ограниченные договором. Это обязательство лишало стороны возможности безнаказанно нанести первый удар и защитить себя от ответного удара с помощью противоракетного щита, что обеспечивало на момент подписания договора ядерное сдерживание обеих сторон.

В целях мониторинга осуществления договора была создана Постоянная консультативная комиссия, признанная согласовывать порядок и сроки уничтожения или демонтажа систем противоракетной обороны или их компонентов в случаях, предусмотренных договором, а также рассматривать по мере необходимости предложения

---

¹⁴³ Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹⁴⁴ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, 26 мая 1972 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/voenno-strategiceskie-problemy/-/asset_publisher/hpkjeev1aY0p/content/id/609080 (дата обращения: 19.02.2016).

¹⁴⁵ Там же.

о дальнейших шагах по ограничению стратегических вооружений. Договор носил бессрочный характер, но при этом содержал положение о праве каждой страны выйти из него, если она решит, что связанные с содержанием договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы¹⁴⁶.

Таким образом, как США, так и СССР в этот момент принимали то, что развертывание систем противоракетной обороны (у одной или обеих сторон) может создать иллюзию возможности предотвратить неприемлемый ущерб от ответного удара противника, ослабленного внезапным ударом. Как следствие, усиливается стимул для первого удара, а значит, существенно повышается угроза начала ядерной войны. Дестабилизирующая роль ПРО заключается в том, что она заставляет каждую сторону наращивать не только собственно системы противоракетной обороны, но и наступательный потенциал, и тем самым, только усиливает гонку вооружений¹⁴⁷.

В продолжение договорного процесса по противоракетной обороне США и СССР подписали в Москве 3 июля 1974 г. Протокол к договору 1972 г. и Протокол о процедурах, которые регулировали замену, демонтаж или уничтожение и уведомление о них для систем противоракетной обороны и их компонентов, разработанных Постоянной консультативной комиссией. Данные дополнения явились результатом настойчивых дипломатических усилий СССР и важным шагом в создании предпосылок для дальнейших переговоров по вопросам прекращения гонки вооружений. В результате стороны договорились о функционировании только одного района действия ПРО: для Советского Союза – с центром в Москве, для Соединенных Штатов – на оперативной базе МБР в Гранд-Форкс (штат Северная Дакота, США). При этом ограничивалось количество составных элементов ПРО: не более 100 пусковых установок и не более 100 противоракет на стартовых позициях для обоих районов¹⁴⁸.

---

¹⁴⁶ Коньшев, В.Н., Сергуни, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергуни, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹⁴⁷ Арбатов, А. Противоракетная философия / Алексей Арбатов // Российский совет по международным делам, 1 июня 2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1922#top-content (дата обращения: 10.07.2013).

¹⁴⁸ Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, 3 июля 1974 г. / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/protocol.htm> (дата обращения: 17.12.2016).

Историческое значение соглашений по противоракетной обороне 1972 г. и 1974 г. огромно. Вместе с соглашением по ОСВ-I 1972 г. они составили основу контроля над вооружениями в советско-американских отношениях и глобальной системе стратегической стабильности и безопасности. Таким образом, СССР и США урегулировали свои отношения в сфере разоружения вплоть до начала XXI века.

Тем не менее, несмотря на заключенные соглашения, разработки новых систем противоракетной обороны в США фактически не прекращались никогда. Особое внимание уделялось модернизации космической системы «ИМЕЮС». В 1979–1984 гг. на геостационарных орбитах были размещены четыре спутника MOS/PIM (Multi Orbit Satellite/Payload Improvements) с целью контроля акватории Северного Ледовитого океана. А в 1990-х гг. наблюдение велось за европейским и азиатским районами, а также за Ближним и Дальним Востоком¹⁴⁹.

Новый период в создании систем ПРО в Соединенных Штатах начался с приходом к власти Президента Р. Рейгана, объявившего о запуске «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ). Уже 6 января 1984 г. программа «звездных войн» стала первоочередной задачей США. Суть СОИ сводилась к созданию широкомасштабной системы ПРО Соединенных Штатов Америки с элементами космического базирования¹⁵⁰.

В действительности, программа «звездных войн» во многом имела характер стратегического блефа и была направлена на изматывание Советского Союза, вовлечение его в новый виток гонки вооружений.

В 1991 г. конгресс США принял закон «О противоракетной обороне». Этот законодательный акт, с одной стороны, подтвердил отказ от программы СОИ, с другой – предписал создание другой системы ПРО, получившей название «Глобальная защита от ограниченных ударов» баллистических ракет (Global Protection Against Limited Strikes, GPALS), в которой был сделан упор на создание и развертывание в 1992-1996 гг. национальной системы противоракетной обороны¹⁵¹.

17 июня 1992 г. в Вашингтоне состоялось совместное заявление России и США (Б.Н. Ельцин и Дж. Буш-ст.) о вариантах рассмотрения глобальной системы защиты (ГТС)

---

¹⁴⁹ Андропова, А., Гарбук, С. Американская космическая система «ИМЕЮС» и создание перспективной системы обнаружения пусков баллистических ракет // Зарубежное военное обозрение. 1994. №12. С.34-40.

¹⁵⁰ Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹⁵¹ Там же.

сторон и их союзников от ограниченных ударов баллистических ракет, в котором отметили, что *«такое сотрудничество будет осязательным выражением новых отношений»*, существующих между Россией и Соединенными Штатами Америки¹⁵².

3 января 1993 г. между Россией и США был заключен Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-II). Его основным положением стало обязательство государств осуществить сокращения количества боезарядов на стратегических носителях до уровня в 3000-3500 единиц¹⁵³.

Политика администрации Б. Клинтона в вопросе противоракетной обороны характеризовалась крайней непоследовательностью. США пошли на подписание ряда значимых заявлений и соглашений, которые должны были урегулировать российско-американские разногласия по вопросу ПРО. Так, 21 марта 1997 г. на встрече в Хельсинки Б.Н. Ельцин и Б. Клинтон приняли совместное заявление в отношении Договора по противоракетной обороне, в котором, в частности, было отмечено, что *«как Россия, так и Соединенные Штаты привержены Договору по ПРО, являющемуся краеугольным камнем стратегической стабильности»*. Кроме того, стороны должны иметь возможность создавать и разворачивать эффективные системы противоракетной обороны нестратегического характера, однако при этом данная деятельность должна вестись в строгой реализации Договора 1972 г.¹⁵⁴.

26 сентября 1997 г. министры иностранных дел Белоруссии, России, Казахстана, Украины и США подписали пакет соглашений по разграничению стратегической и нестратегической систем противоракетной обороны, а также о мерах доверия в этой области, что открывало широкие возможности для взаимодействия в процессе разработки многосторонней системы защиты от нестратегических баллистических ракет. Принципиально важным положением достигнутой договоренности стала формулировка

---

¹⁵² Совместное российско-американское заявление по глобальной системе защиты (Вашингтон, 17 июня 1992 года) / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/gsz.htm> (дата обращения: 19.12.2016).

¹⁵³ Договор СНВ-2 // РИА Новости, 3 января 2013. URL: <https://ria.ru/spravka/20130103/916639701.html> (дата обращения: 15.01.2017).

¹⁵⁴ Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в отношении Договора по противоракетной обороне (Хельсинки, 21 марта 1997 года) / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/hel-js.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

правопреемства бывших советских республик в отношении Договора 1972 г., которые обязывались не нарушать его положений¹⁵⁵.

Российская сторона ратифицировала Договор СНВ-II в пакете с Протоколом 14 апреля 2000 г. с условием сохранения договора по ПРО. США ратифицировали Договор в январе 1996 г., однако Договор в пакете с Протоколом от 26 сентября 1997 г. на ратификацию не выносился и, соответственно, считался не ратифицированным¹⁵⁶.

В то же время администрация Б. Клинтона не собиралась полностью прекращать создание ПРО: была разработана новая программа нестратегической системы противоракетной обороны ТНААД. В это же время появляется идея развития национальной противоракетной обороны США в обход Договора по ПРО. В апреле 1996 г. министерство обороны Соединенных Штатов объявило о запуске программы НПРО. В 1999 г. Конгресс США принял закон «О национальной системе противоракетной обороны»¹⁵⁷.

Отметим, что 25 сентября 1997 г. между Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией, Беларусью, Украиной и Казахстаном было подписано Соглашение о мерах укрепления доверия в отношении систем борьбы с баллистическими ракетами, не являющимися стратегическими баллистическими ракетами, которое рассматривало современные системы ПРО в странах и вводило некие положения отчетности в связи с их развитием¹⁵⁸.

Технические трудности в реализации программы НПРО США (часть испытаний ракет-перехватчиков закончилась неудачно), неспособность создаваемой ограниченной системы противоракетной обороны гарантировать полную безопасность даже от

---

¹⁵⁵ Меморандум о договоренности в связи с договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, от 26 мая 1972 г. (Нью-Йорк, 26 сентября 1997 года) / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/ny-memo.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

¹⁵⁶ Договор СНВ-2 // РИА Новости, 3 января 2013. URL: <https://ria.ru/spravka/20130103/916639701.html> (дата обращения: 15.01.2017).

¹⁵⁷ Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹⁵⁸ Соглашение о мерах укрепления доверия в отношении систем борьбы с баллистическими ракетами, не являющимися стратегическими баллистическими ракетами (Нью-Йорк, 25 сентября 1997 года) / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/conf-agr.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

примитивных ракет так называемых «стран-изгоев», критика американских планов НПРО со стороны как России, так и некоторых союзников по НАТО – все это заставило Б. Клинтона заявить о приостановке программы и передаче права по решению данного вопроса следующей администрации¹⁵⁹.

4 июня 2000 г. в Москве президентами двух государств был в который раз озвучен принцип приверженности Договору по ПРО 1972 г. в будущем и направление усилий на сохранение жизнеспособности соглашения¹⁶⁰.

Ситуация окончательно изменилась с избранием Президентом США Дж. Буша-мл. В его администрации преобладала точка зрения, что Договор по противоракетной обороне 1972 г. – это препятствие на пути создания более эффективной системы безопасности Соединенных Штатов и их союзников¹⁶¹.

Таким образом, позиция США состояла в том, чтобы выйти из договора по ПРО и решать вопросы стратегической стабильности в рамках новых партнерских отношений. Россия по-прежнему рассматривала договор по ПРО 1972 г. как фундамент стратегической стабильности и необходимое условие существования всей системы договоров по контролю над вооружением¹⁶².

В декабре 2001 г. США официально уведомили РФ о своем намерении выйти из Договора 1972 г., согласно которому сам выход возможен через шесть месяцев после заявления о подобном намерении, т.е. в июне 2002 г. В ответ на выход США из договора по ПРО Россия вышла из СНВ-II. Он был заменен более мягким договором СНП, подписанным в мае 2002 г.

После этого США начали развертывать систему противоракетной обороны на своей территории и одновременно договариваться о размещении ее элементов на

---

¹⁵⁹ Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹⁶⁰ Совместное заявление о принципах стратегической стабильности, принято президентами РФ и США 4 июня 2000 г. в Москве / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/0604summit-js.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

¹⁶¹ Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹⁶² Рогов, С.М. Десять лет без Договора по ПРО / Сергей Михайлович Рогов // Российский совет по международным делам, 6 июня 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=465#top-content (дата обращения: 15.07.2016).

территориях других стран. Таким образом, система ПРО стала развиваться как глобальная за счет приращения к национальной противоракетной обороне США региональных компонентов, первым из которых стал европейский.

2.3. Российско-американские переговоры по противоракетной обороне в Европе в XXI веке

Обратимся к некоторым фактам из истории переговорного процесса по проблеме ЕвроПРО. Российская сторона исходила из того, что сокращение стратегических наступательных вооружений возможно лишь в условиях незыблемости Договора 1972 г., и что, если он будет нарушен, то все переговоры по СНВ потеряют смысл.

Под давлением Конгресса Президент США Б. Клинтон подписал 23 июля 1999 г. Закон «О национальной противоракетной обороне», согласно которому НПРО должна быть развернута, как только это позволит уровень технологий. Ее финансирование будет осуществляться на основе ежегодного бюджетного процесса. Также указывалось, что США стремятся к дальнейшим сокращениям ядерных сил России¹⁶³.

В сентябре 2000 г. в ходе Саммита тысячелетия было принято совместное заявление президентов США и РФ, в котором подчеркивалось, что страны *«подтверждают свою приверженность договору по ПРО как краеугольному камню стратегической стабильности»*¹⁶⁴.

В 2000 г. в г. Вардё, Норвегия, в непосредственной близости от российской границы проводились работы по монтажу американской радиолокационной станции (РЛС) «ХэвСтэйр» («Глобус-2»). По заявлению американских и норвежских официальных лиц, РЛС была предназначена для слежения за космосом. Но она может применяться для обнаружения пусков баллистических ракет и до перемещения в Норвегию использовалась при испытаниях американской стратегической системы ПРО. В соответствии с Договором по противоракетной обороне 1972 г. размещение подобной РЛС за пределами территории Соединенных Штатов Америки запрещалось. Очевидна возможность функционирования РЛС «ХэвСтэйр» в интересах НПРО США. Российские представители неоднократно ставили этот вопрос перед Соединенными Штатами и выражали серьезную озабоченность

---

¹⁶³ Информационные материалы: О законе США "О национальной противоракетной обороне" 26 июля 1999 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/voenno-strategiceskie-problemy/-/asset_publisher/hpkjeev1aY0p/content/id/608244 (дата обращения: 25.02.2016)

¹⁶⁴Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. – 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).

правительству Норвегии. Кроме того, велись работы по модернизации РЛС раннего предупреждения и на авиабазе США в Туле (Гренландия)¹⁶⁵.

На фоне этих событий, обостривших отношения между государствами, отметим, что в период с 1999 по 2001 гг. был принят ряд резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в поддержку сохранения Договора по ПРО (резолюции ГА ООН от 1 декабря 1999 г. и от 20 ноября 2000 г. о сохранении и соблюдении Договора об ограничении систем противоракетной обороны). Что свидетельствует об успехах дипломатии России в то время¹⁶⁶.

Учитывая приведенные выше данные, а также внутривнутриполитические настроения в США, Б. Клинтон не взял на себя ответственность по развертыванию НПРО. Однако с приходом к работе новой администрации ситуация изменилась.

16 июля 2001 г. посольства США за рубежом, в том числе в России, распространили информационный материал, в котором говорилось, что планируемые США испытания систем противоракетной обороны войдут в противоречие с Договором по ПРО 1972 г. в течение месяцев, а «Новые рамки» стратегических взаимоотношений с РФ, которые Вашингтон намеревался предложить, не будут основываться на Договоре 1972 г. Сообщения, безусловно, вызвали тревогу в России, считавшей Договор краеугольным камнем международной безопасности.

13 декабря 2001 г. Соединенные Штаты Америки окончательно сообщили о выходе из Договора по противоракетной обороне. При этом США и Россия сохранили договоренности по военно-политическим вопросам, предусматривающим взаимосвязь между стратегическими наступательными вооружениями и оборонительными системами¹⁶⁷.

Однако попытки наладить взаимоотношения стран в области ПРО все же предпринимались. Инициатива России по созданию системы нестратегической

---

¹⁶⁵Конышев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооруж. Сил Рос. Федерации, НИИ (поен.истории), Рос. акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

¹⁶⁶ Сохранение и соблюдение договора об ограничении систем противоракетной обороны от 20 ноября 2000 г. // Официальный портал Организации Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/561/39/PDF/N0056139.pdf?OpenElement> (дата обращения: 18.03.2017).

¹⁶⁷Конышев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооруж. Сил Рос. Федерации, НИИ (поен.истории), Рос. акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. – 168 с.

противоракетной обороны для Европы нашла отражение в заявлении Президента Российской Федерации 2000 г., а также в Римской Декларации «Отношения Россия-НАТО: новое качество» от 28 мая 2002 г. Была начата практическая работа в рамках Специальной рабочей группы по противоракетной обороне Совета Россия-НАТО (СРН).

21-22 марта 2002 г. в Женеве прошел очередной раунд российско-американских переговоров по вопросам СНВ и ПРО и формирования новых стратегических взаимоотношений двух государств.

24 мая 2002 г. состоялось подписание совместной декларации США и РФ «О новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки», в которой значится, что как российская, так и американская сторона предпринимают мероприятия для отражения нового характера стратегических отношений. Таким образом, страны согласились на проведение мер для построения доверия, а именно: *«обмен информацией по противоракетным программам, испытаниям в этой области, взаимные посещения в целях наблюдения за противоракетными испытаниями и ознакомительного осмотра противоракетных систем»*¹⁶⁸.

Кроме того, важным в развитии сотрудничества в области ПРО было признано расширение совместных учений по противоракетной обороне, а также разработок исследовательских программ.

Одним из серьезных достижений стало учреждение Консультативной группы по вопросам стратегической безопасности во главе с министрами иностранных дел и министрами обороны для укрепления доверия и развития сотрудничества, в том числе и по линии разведслужб¹⁶⁹.

Значимым шагом в отношениях между США и РФ стало заключение в 2002 г. Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП).

Тем не менее, 16 декабря 2002 г. была принята директива Президента США №23 по проблеме национальной политики в области противоракетной обороны, предусматривавшей создание не только НПРО, но и инфраструктуры в глобальном масштабе, способной перехватывать баллистические ракеты на всех участках траектории их полета для защиты территории США и их союзников. Эти действия вызвали обеспокоенность России, так как с ее точки зрения позиционные районы американской

---

¹⁶⁸ Московская декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, 24 мая 2002 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3477> (дата обращения: 18.02.2017).

¹⁶⁹ Там же.

противоракетной обороны на Аляске, в Центральной и Восточной Европе, находятся в непосредственной близости от российских границ и не имеют ничего общего с защитой от потенциальных ракетных ударов со стороны так называемых «стран-изгоев», следовательно, являются прямой угрозой национальной безопасности Российской Федерации¹⁷⁰.

В 2002 г. Россия отметила отсутствие каких-либо предпосылок для вступления в силу Договора СНВ-II и не сочла себя более связанной предусмотренным международным правом обязательствами.

А в 2004 г. РФ ратифицировала адаптированный Договор по обычным вооруженным силам в Европе.

В 2007 г. Президент России В.В. Путин предложил совместно разработать систему противоракетной обороны. Соответствующие проекты были переданы во время работы саммита в Хайлигендамме, ФРГ, в июне 2007 г. и затем, в начале июля 2007 г. – в Кеннебанкпорте, штат Мэн, США, на неформальной встрече президентов России и Соединенных Штатов. Однако данные инициативы не были приняты¹⁷¹.

14 июля 2007 г. В.В. Путин подписал Указ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооружениях в Европе и связанных с ним международных договоров». Во многом, данное решение можно объяснить складывающейся еще с начала 1990-х гг. не в пользу России военно-политической обстановкой в Европе. Сам же выход был обоснован исключительными обстоятельствами, влияющими на безопасность России в связи с невыполнением странами НАТО условий договора и отказом новых членов альянса от участия в нем, что открывало широкие возможности для развертывания американских военных баз на территориях союзников¹⁷².

В то же самое время Москву с визитом посещали Госсекретарь США К. Райс и Министр обороны Р. Гейтс для обсуждения мер, которые позволили бы России не опасаться, что система противоракетной обороны будет создавать риски для стратегических ядерных сил РФ. Данные меры включали бы постоянное присутствие

---

¹⁷⁰ National Security Presidential Directive/NSPD-23, December 16. 2002. // Official portal for The Federation of American Scientists. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-23.pdf> (дата обращения: 08.03.2017).

¹⁷¹ Лавров, С.В. За и ПРОтив / Сергей Викторович Лавров // Российский совет по международным делам, 24 октября 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=954#top-content (дата обращения: 25.10.2016).

¹⁷² Указ Президента Российской Федерации от 13 июля 2007 г. №872 «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров» // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/obychnye-vooruzenia/-/asset_publisher/MIJdOT56NKIk/content/id/367930 (дата обращения: 19.02.2017).

российских офицеров на базах ПРО в Чехии и Польше и предполагали технические меры, которые физически не позволяли бы радарам получать данные с территории России. Тем не менее, позднее эти предложения были отозваны¹⁷³.

Пришедшая в январе 2009 г. к власти администрация Президента Б. Обамы объявила о политике «перезагрузки» российско-американских отношений. В связи с этим в США было принято решение отойти от прямолинейных методов ведения внешней политики, особенно после кризиса 2008 г. Соединенные Штаты скорректировали программу развития системы противоракетной обороны и, по сути, привели ее в соответствие с финансовыми реалиями глобального кризиса 2008-2010 гг.

17 сентября 2009 г. Президент США Б. Обама объявил о принятии «поэтапного адаптивного подхода» (ПАП, Phased Adaptive Approach) к размещению противоракетных средств США в Европе¹⁷⁴. Впоследствии он был переименован в «Европейский поэтапный адаптивный подход» к ПРО (ЕПАП), предусматривавший сроки развертывания в 4 этапа, территориально-технологические конфигурации (морские противоракеты SM-3 в Средиземноморье и в северных морях, их мобильные наземные версии в центре Европы, а также «тактические» РЛС на юго-востоке Европы)¹⁷⁵. Данный шаг позволил значительно улучшить взаимоотношения между двумя державами. Вследствие чего произошел небольшой спад международной напряженности.

6 июля 2009 г. в Москве президентами РФ и США было сделано заявление по проблеме противоракетной обороны, которое подразумевало довольно широкий спектр мер. В частности, российским и американским экспертам было дано поручение провести совместный анализ ракетных вызовов и подготовить соответствующие рекомендации с приоритетом использования политико-дипломатических методов, а также осуществить совместный обзор имеющихся средств мониторинга развития ракетных программ в мире. В это же самое время была учреждена Рабочая группа по международной безопасности и контролю над вооружениями в рамках двусторонней Президентской комиссии, которую

---

¹⁷³ Лавров, С.В. За и ПРОтив / Сергей Викторович Лавров // Российский совет по международным делам, 24 октября 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=954#top-content (дата обращения: 25.10.2016).

¹⁷⁴ Кризисы в российско-американских отношениях // РИА Новости, 10 ноября 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20141110/1032219837.html> (дата обращения: 15.01.2017).

¹⁷⁵ Информационный бюллетень: поэтапный адаптивный подход к европейской противоракетной обороне от 4 мая 2011 г. / IIP Digital // Официальный портал Государственного департамента США. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/05/20110504112531x0.3518749.html#ixzz4bif2Y0ZL> (дата обращения: 15.01.2017).

возглавили начальник Генерального штаба ВС России Н.Е. Макаров и председатель Объединенного комитета начальников штабов ВС США М. Маллен¹⁷⁶.

Таким образом, в 2009 г. состоялся значительный прорыв в области диалога по противоракетной обороне, наметилось серьезное продвижение в решении данного вопроса.

Однако уже 1 февраля 2010 г. министерством обороны США был обнародован «Обзорный доклад по ПРО», содержащий основные взгляды военно-политического руководства страны на перспективы развития системы противоракетной обороны. В нем отмечалось, что прежний курс в области ПРО сохранился, изменились способы его реализации. Более того, можно предположить, что в нем проявились тенденции к ужесточению позиции США. В частности, в том, что руководство государства будет продолжать реализовать курс, направленный на устранение любых ограничений развития американской ПРО. Акцент делался на максимальной глобализации создаваемой системы противоракетной обороны: вовлечение новых государств для усиления влияния США в этих странах и снижения финансовых затрат. При этом в докладе не обозначилась заинтересованность Соединенных Штатов в равноправном военно-техническом сотрудничестве с РФ и КНР, что не могло не беспокоить эти страны¹⁷⁷.

8 апреля 2010 г. президенты Д.А. Медведев и Б. Обама подписали новый Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III/New START) и Протокол к нему¹⁷⁸. Д.А. Медведев выступил с Заявлением относительно системы противоракетной обороны, причем важно отметить, что оно является неотъемлемой частью договора. Учитывая его и статью XIV о возможности и причинах денонсации договора, получаем, что основанием для выхода Российской Федерации из Договора СНВ-III является *«такое наращивание возможностей систем*

---

¹⁷⁶ Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях // Российский совет по международным делам, доклад №5 / 2012, 19 сентября 2012. URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Missile_Defense_US_Russia.pdf (дата обращения: 17.11.2015).

¹⁷⁷ Ballistic Missile Defense Review Report, February 2010 // Official portal for U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Special-Reports/BMDR> (дата обращения: 07.03.2017).

¹⁷⁸ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 18.02.2017).

противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки, при котором возникнет угроза потенциалу стратегических ядерных сил Российской Федерации»¹⁷⁹.

13 сентября 2011 г. было заключено соглашение между Соединенными Штатами Америки и Румынией о размещении на бывшей базе ВВС Девеселу наземного варианта противоракет SM-3 и системы «Иджис». Несколько ранее объявили о размещении в Турции американского противоракетного радар передового базирования AN/TPY-2¹⁸⁰.

15 сентября 2011 г. вступило в силу подписанное в 2008 г. соглашение о противоракетной обороне (с дополнительным протоколом, заключенным в 2010 г.) между Соединенными Штатами Америки и Польшей, предусматривавшие размещение на польской территории к 2018 г. базы американских ракет-перехватчиков SM-3¹⁸¹.

Все это свидетельствует о том, что реализация противоракетных планов США в Европе идет быстро и планомерно. При этом следует признать, что прогресс в диалогах Россия – НАТО и Россия – США по вопросу противоракетной обороны отсутствует.

В связи с обострением ситуации, сложившейся вокруг системы ПРО в Европе, 23 ноября 2011 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев выступил с весьма жестким обращением к гражданам. В частности, он отметил, что Россия не будет участвовать в программе, *«которая через относительно короткий промежуток ... способна ослабить наш потенциал сдерживания»¹⁸²*. Более того, он обозначил ответные меры, которые Россия будет вынуждена предпринимать на каждом этапе наращивания противоракетного присутствия США в Европе, а именно:

- ввод в боевой состав РЛС в Калининграде;
- усиление прикрытия объектов стратегических ядерных сил в рамках создания системы Воздушно-космической обороны (ВКО) РФ;

---

¹⁷⁹ Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны от 8 апреля 2010 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/511> (дата обращения: 18.02.2017).

¹⁸⁰ Информационный бюллетень Госдепартамента: американо-румынское соглашение по ПРО от 14 сентября 2011 г. / IP Digital // Официальный портал Государственного департамента США. URL: <http://ipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/09/20110914150153x0.921455.html#ixzz4bibQuESk> (дата обращения: 19.03.2017).

¹⁸¹ Брифинг представителя Госдепартамента о соглашении между США и Польшей по противоракетной обороне (Комментирует соглашение и декларацию о стратегическом сотрудничестве) от 27 августа 2008 г. / IP Digital // Официальный портал Государственного департамента США. URL: <http://ipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2008/08/20080827125229xjsnommis0.6672894.html#ixzz4bieJ22wS> (дата обращения: 19.02.2017).

¹⁸² Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе от 23 ноября 2011 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/13637> (дата обращения: 18.02.2017).

- оснащение стратегических баллистических ракет перспективными комплексами преодоления противоракетной обороны и новыми высокоэффективными боевыми блоками;
- разработка мер, обеспечивающих при необходимости *«разрушение информационных и управляющих средств системы ПРО»*;
- если перечисленных мер будет недостаточно, *«Российская Федерация разместит на западе и на юге страны современные ударные системы вооружений, обеспечивающие огневое поражение европейского компонента ПРО. Одним из таких шагов станет развертывание ракетного комплекса «Искандер» в Калининградском особом районе»*;
- в случае неблагоприятного развития ситуации Россия оставляет за собой право отказаться от дальнейших шагов в области разоружения, контроля над вооружениями, вплоть до выхода из Договора СНВ-III¹⁸³.

7 мая 2012 г. В.В. Путин издал Указ №607 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», который поставил перед Министерством иностранных дел России задачу последовательно отстаивать российские подходы в связи с созданием глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов, добиваясь предоставления твердых гарантий ее ненаправленности против российских сил ядерного сдерживания¹⁸⁴.

В ходе саммита НАТО в Чикаго, США, 20-21 мая 2012 г. было заявлено о достижении «промежуточного потенциала» системы противоракетной обороны, что означает возможность обнаружения пусков, сопровождения и перехвата одиночных баллистических ракет малой дальности с южного направления с использованием кораблей с системой «Иджис» в Средиземном море, РЛС ПРО в Турции и командного центра в ФРГ¹⁸⁵. Кроме этого, возобновили предложение по устранению подозрений России через сотрудничество двух полностью автономных систем противоракетной обороны –

¹⁸³ Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе от 23 ноября 2011 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/13637> (дата обращения: 18.02.2017).

¹⁸⁴ Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения: 27.11.2016).

¹⁸⁵ Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020, 20 May, 2012 // Official portal for NATO. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_87594.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.07.2016).

американской (НАТО) и российской, с созданием двух совместных противоракетных центров (по обмену данными и планированию операций), а также взаимное информирование о реализуемых противоракетных потенциалах. Тем не менее, совместные встречи и обсуждения прогресса в этой области не зафиксировали¹⁸⁶.

15 марта 2013 г. Министр обороны Соединенных Штатов Америки Ч. Хайгел объявил об изменениях в противоракетных планах США и переориентации на Азиатско-Тихоокеанский регион с целью защиты от растущей ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР. В России на эти действия прореагировали достаточно сухо, так как изменения в американском подходе не влияют на общую позицию РФ по системе противоракетной обороны.

12 декабря 2013 г. В.В. Путин в своем обращении к Федеральному Собранию отметил, что *«увеличение зарубежными странами потенциала стратегических высокоточных систем в неядерном исполнении в сочетании с наращиванием возможностей систем ПРО может свести на нет все ранее достигнутые договоренности в области ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений, привести к нарушению так называемого стратегического баланса сил»*, а также пообещал, что *«Россия ответит на все эти вызовы: и политически, и технологически»*¹⁸⁷.

В марте 2014 г. Соединенные Штаты заявили о прекращении диалога с РФ по вопросам ПРО в связи с ситуацией вокруг Украины. Более того, 1 апреля 2014 г. министры иностранных дел стран-членов НАТО приняли решение о приостановлении практического сотрудничества с Россией по всем вопросам, сохранив лишь политический диалог в Совете Россия-НАТО (СРН) на уровне послов и выше.

17-20 июня 2014 г. в Майнце, ФРГ, состоялась 10-я международная конференция по противоракетной обороне. Однако заявка на участие в ней российских представителей была отклонена.

---

¹⁸⁶ Chicago Summit Declaration, Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Chicago on 20 May 2012 // Official portal for NATO. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_87593.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.07.2016).

¹⁸⁷Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Система КонсультантПлюс, 12 декабря 2013 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения: 09.11.2016).

За 2014-2015 гг. на военно-морскую базу Рота в Испании Соединенными Штатами были передислоцированы 4 эсминца ВМС с противоракетными возможностями («Дональд Кук», «Росс», «Карни» и «Портер»).

В июне 2015 г. напряженность между Россией и США усилилась в связи с планами Соединенных Штатов по размещению в Восточной Европе танков, БТР, реактивной артиллерии и другого тяжелого вооружения.

Российская Федерация, в свою очередь, предпринимала действия на международной арене. К примеру, 10 июля 2015 г. была принята так называемая Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая провозгласила: *«одностороннее и неограниченное наращивание отдельными государствами или группами государств систем противоракетной обороны несет ущерб международной безопасности и дестабилизирует обстановку в мире. [...] Вопросы, связанные с обеспечением всеобщей безопасности, необходимо решать при участии всех заинтересованных государств с использованием политико-дипломатических методов. Безопасность каждого государства не должна достигаться за счет безопасности других стран»*¹⁸⁸.

7 ноября 2015 г. Министр обороны США Э. Картер сделал заявление о мерах по сдерживанию «российской агрессии», в числе которых были названы модернизация ядерного оружия, развитие беспилотной авиации и стратегических бомбардировщиков и других новых систем вооружений.

По сообщению The Guardian, учитывая планы двух стран по модернизации своего вооружения, можно говорить о том, что возможно сейчас Российская Федерация и США начинают полностью восстанавливать ядерный арсенал периода холодной войны¹⁸⁹.

В настоящее время диалог России и Соединенных Штатов по вопросам контроля над вооружениями и нераспространения приостановлен по американской инициативе из-за событий вокруг Украины. Вместе с тем, РФ и США продолжают последовательную реализацию Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г. Вопрос развертывания

---

¹⁸⁸ Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, 10 июля 2015 г. // Центральны Интернет-Портал Шанхайской организации сотрудничества «ИнфоШОС». URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=126> (дата обращения: 25.11.2016).

¹⁸⁹ Borger, J. US and Russia in danger of returning to era of nuclear rivalry / Julian Borger, diplomatic editor // The Guardian, 4 January, 2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jan/04/us-russia-era-nuclear-rivalry> (дата обращения: 19.03.2017).

глобальной системы противоракетной обороны остается одним из наиболее проблемных в военно-политической сфере. Диалог по нему, не имевший конкретных решений в последние годы, с 2014 г. был заморожен окончательно.

13 мая 2016 г. на совещании по вопросам развития оборонной промышленности России, в связи с достижением оперативной готовности базы ПРО в Румынии и официальным началом работ на объектах системы противоракетной обороны в Польше, Президент РФ В.В. Путин отметил, что: *«теперь [...] мы вынуждены будем подумать о том, чтобы купировать угрозы, возникающие в отношении безопасности Российской Федерации. [...] Мы будем работать очень аккуратно, не превышая тех планов по финансированию перевооружения армии и флота, которые у нас уже есть [...], но будем корректировать эти планы, с тем, чтобы купировать возникающие для безопасности России угрозы»*¹⁹⁰.

25 июня 2016 г. Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин подписали Совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности, в котором был провозглашен общий подход к деструктивному характеру действий Соединенных Штатов и их союзников применительно к развитию системы противоракетной обороны¹⁹¹.

14 октября 2016 г. на уровне глав государств Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) приняли заявление о негативном влиянии односторонних действий по развертыванию глобальной системы противоракетной обороны на международную безопасность¹⁹².

Таким образом, можно говорить о достаточно серьезных противоречиях и жестких переговорных позициях, сложившихся как со стороны России, так и со стороны США. При этом система противоракетной обороны вплетается в сложный контекст проблем безопасности в Европе. Поэтому ситуация с ПРО играет важную роль как в российско-американских отношениях, так и в разрешении кризиса архитектуры европейской безопасности.

---

¹⁹⁰ Проблематика ПРО, 16 февраля 2017 г. / Справка // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 22.03.2017).

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

Глава 3. Переговорные позиции РФ и США и перспективы ПРО в Европе

3.1. Официальные позиции Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки по проблеме ПРО на современном этапе

Отношения России и США всегда складывались непросто. В 90-е гг. XX века возникло ощущение, что стороны могут построить партнерство, основанное на учете взаимных интересов. Однако спустя некоторое время ситуация вновь ухудшилась, и в начале XXI века можно в основном констатировать усиление наметившейся тенденции. Кроме того, в это время формируются два различных понимания по восприятию нового мирового порядка как такового: американоцентричная модель и идея многополярности, поддерживаемая Россией и Китаем. Безусловно, у этих подходов нет единых конкретных программ, тем не менее, приверженность концепциям прослеживается в заявлениях сторон¹⁹³. Итак, попробуем разобраться, каковы позиции Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации на современном этапе.

Официальная позиция Российской Федерации. На настоящий момент Россия позиционирует себя как сильное государство, у которого сформировалась уникальная роль *«уравновешивающего фактора в международных делах и развитии мировой цивилизации»*¹⁹⁴. В Концепции внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. подчеркивается проведение самостоятельной, независимой внешней политики, соответствующей национальным интересам и основанной на международном праве. Более того, *«Россия всецело осознает свою особую ответственность за поддержание безопасности в мире, как на глобальном, так и на региональном уровне и нацелена на совместные действия со всеми заинтересованными государствами в интересах решения общих задач»*¹⁹⁵.

Стоит отметить, что одним из ключевых интересов Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности от 2009 г. на долгосрочную перспективу является превращение России *«в мировую державу, деятельность которой направлена на*

---

¹⁹³ Шаклеина, Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001 – 2011) / Т.А. Шаклеина // Международные отношения и мировая политика. 2011. №3. С. 35-58.

¹⁹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁹⁵ Там же.

поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира»¹⁹⁶.

Особенно важна убежденность России в том, что мир сейчас переживает глубокую внутреннюю трансформацию. Ее сущность заключается в формировании множества центров, способных влиять на преобразование всего пространства системы международных отношений. Своеобразным ответом на происходящую глобализацию стало обращение регионов к своим традициям и культуре, к уникальным цивилизациям. В связи с этим, объединение мирового сообщества может произойти только на основе формирования *«ценностных основ совместных действий с опорой на общий духовно-нравственный потенциал основных мировых религий, а также на такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода, ответственность, честность, милосердие и трудолюбие»¹⁹⁷.*

Представители РФ говорят о том, что возможности западных держав закреплять свои условия как единственно верные стремительно сокращаются, а их желание удержать позиции путем навязывания одного мнения всем остальным и сдерживания усиления других центров силы ведет только к обострению ситуации в регионах и мире, в целом.

Возможно, именно в связи с развитием влиятельных мировых акторов основное внимание в Концепции внешней политики 2016 г. уделено построению отношений со странами СНГ и АТР. Происходит попытка сформировать свой сильный Евразийский регион. Более того, утверждаются позиции Тихоокеанских держав. Россия, имеющая значительный, но плохо развитый потенциал, стремится занять свою нишу в этом процессе. При этом сотрудничество с государствами Европы и Америки прописано достаточно сжато. Таким образом, можно говорить о том, что Россия, не уменьшая высокой заинтересованности в европейском континенте, стремится расширить свои перспективы в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁹⁸.

Одну из современных угроз построения архитектуры международной безопасности (особенно в Евро-Атлантике) Россия видит в ориентированности только на НАТО и

---

¹⁹⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (от 2009 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/294430 (дата обращения: 22.02.2016).

¹⁹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁹⁸ Там же.

несовершенстве правовых механизмов. Более того, Российская Федерация убеждена, что сами *«возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно сузятся при размещении в Европе элементов глобальной системы противоракетной обороны»* США¹⁹⁹.

Россия негативно относится к расширению Североатлантического альянса, приближению его военной инфраструктуры к российским границам и наращиванию военной активности в приграничных территориях как к действиям, нарушающим принцип равной и неделимой безопасности и ведущим к углублению старых и появлению новых разделительных линий в Европе²⁰⁰.

При этом Российская Федерация до сих пор убеждена в необходимости построения открытой системы коллективной безопасности на четкой договорно-правовой основе. Поэтому, в качестве приоритетов в развитии отношений с Соединенными Штатами Америки основное внимание уделено тем областям, в которых сотрудничество может быть взаимовыгодно сторонам, а именно: укрепление мер доверия, построение совместной борьбы с терроризмом, урегулирование региональных конфликтов, достижение новых договоренностей в сфере разоружения и контроля над ним, а также решение вопросов нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Россия подчеркивает, что российско-американские отношения имеют ключевое влияние на состояние всей международной обстановки.

Вместе с тем, проводимый США и их союзниками курс на сдерживание РФ, оказание на нее политического, экономического, информационного и иного давления подрывает, в первую очередь, именно взаимное доверие, но кроме этого еще и региональную и глобальную стабильность, наносит ущерб долгосрочным интересам всех сторон, противоречит возрастающей в современных условиях потребности в сотрудничестве и противодействии транснациональным вызовам и угрозам²⁰¹.

При этом, выступая за конструктивное сотрудничество с Соединенными Штатами Америки в сфере контроля над вооружениями, подчеркивается неотъемлемость учета

---

¹⁹⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (от 2009 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/294430 (дата обращения: 22.02.2016).

²⁰⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.03.2017).

²⁰¹ Там же.

неразрывной взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными средствами, необходимость придания процессу ядерного разоружения многостороннего характера. Российская Федерация исходит из того, что переговоры о дальнейших сокращениях вооружений возможны только с учетом всех без исключения факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность²⁰².

В Стратегии национальной безопасности до 2020 г. особенно отмечаются угрозы военной безопасности Российской Федерации: политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологичных средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства, способных привести к новому витку гонки вооружений, а также на распространение ядерных, химических, биологических технологий, производство оружия массового уничтожения либо его компонентов и средств доставки²⁰³.

В интересах обеспечения стратегической стабильности и равноправного многостороннего взаимодействия на международной арене Россия будет прилагать необходимые усилия на наименее затратном уровне по поддержанию паритета с Соединенными Штатами Америки²⁰⁴.

Более того, в Военной доктрине 2015 г. говорится, что существующая система международной безопасности не обеспечивает равной безопасности всех государств²⁰⁵.

Причем, одними из основных внешних военных опасностей Российской Федерации помимо угрозы международного терроризма и распространения ОМУ указываются:

- наращивание силового потенциала НАТО и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение

---

²⁰² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.03.2017).

²⁰³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (от 2009 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkVB6BZ29/content/id/294430 (дата обращения: 22.02.2016).

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkVB6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 22.02.2016).

военной инфраструктуры стран-членов Организации Североатлантического договора к границам РФ, в том числе путем дальнейшего расширения альянса²⁰⁶;

- развертывание воинских контингентов иностранных государств на территориях стран, сопредельных с Россией и ее союзниками, в том числе для политического и военного давления;
- создание и размещение систем ПРО²⁰⁷.

Негативное воздействие на состояние военной безопасности Российской Федерации усугубляется отходом ряда государств от международных договоренностей²⁰⁸.

Вплоть до решения Соединенных Штатов выйти из Договора по противоракетной обороне 1972 г. Россия добивалась сохранения этого ключевого соглашения в сфере контроля над стратегическими вооружениями как краеугольного камня международной безопасности. После 2002 г. российские дипломаты предлагали выстроить взаимодействие в сфере ПРО на основе взаимного учета интересов. На саммите Совета Россия-НАТО в Лиссабоне в ноябре 2010 г. российская сторона выдвинула концепцию формирования коллективной системы противоракетной обороны в Европе, построенной по принципу секторов, где каждая сторона отвечает за определенный участок. Вследствие позиции США и других западных стран эти идеи реализованы не были.

В декларации саммита Североатлантического альянса в Чикаго 2012 г. содержится тезис о разработке так называемого «режима транспарентности» в сфере ПРО для снятия российских озабоченностей. Однако соответствующий диалог так и не был осуществлен. В сложившейся ситуации в целях достижения компромисса основной акцент российскими дипломатами был сделан на необходимости предоставления юридически обязывающих гарантий того, что противоракетная оборона Соединенных Штатов Америки не будет направлена против РФ. Российским специалистам необходимо иметь возможность судить по объективным военно-техническим критериям (прежде всего потенциал противоракет, РЛС и систем управления), не нарушается ли стратегический ядерный паритет. Речь идет о ратифицированных парламентами двух стран договоренностях, которые гарантировали бы незыблемость стратегической стабильности. Безусловно, получение юридически

---

²⁰⁶ Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 22.02.2016).

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (от 2009 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/294430 (дата обращения: 22.02.2016).

обязывающих гарантий не является решением проблем, но служит той основой, на которой может строиться укрепление взаимного доверия сторон.

Весной 2014 г. США и НАТО прекратили диалог с Россией по широкому кругу вопросов, в том числе по системе противоракетной обороны в Европе, в связи с ситуацией вокруг Украины. С тех пор проблематика ПРО периодически затрагивается на различных уровнях, но о реальном поиске решения проблемы речь не идет.

Российская Федерация неоднократно предупреждала об опасности развития ситуации со строительством системы противоракетной обороны по негативному сценарию. Такая оценка характера НПРО зафиксирована в Стратегии национальной безопасности от 31 декабря 2015 г., в Военной доктрине от 25 декабря 2014 г. и в Концепции внешней политики от 30 ноября 2016 г. Осветим ее отдельно.

Итак, в Концепции внешней политики России от 2016 г. значится: «... *переговоры о дальнейших сокращениях стратегических наступательных вооружений возможны только с учетом всех без исключения факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность. Россия рассматривает создание глобальной системы противоракетной обороны США как угрозу своей национальной безопасности и оставляет за собой право принятия адекватных ответных мер*»²⁰⁹.

В отношениях с Соединенными Штатами Америки Россия намерена последовательно отстаивать свои подходы в связи с созданием глобальной системы противоракетной обороны США, добиваясь предоставления твердых гарантий ее ненаправленности против российских сил ядерного сдерживания (СЯС)²¹⁰.

В Военной доктрине Российской Федерации в редакции от 2015 г. среди внешних военных опасностей помимо расширения военной инфраструктуры НАТО на восток и развертывания воинских контингентов совершенно четко выделяют проблему «*создания и развертывания систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, реализацию концепции «глобального удара», намерение разместить*

---

²⁰⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.03.2017).

²¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkVB6BZ29/content/id/157626 (дата обращения: 10.02.2016).

оружие в космосе, а также развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия»²¹¹.

Кроме того, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. особо отмечает то, что возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно сократятся при размещении в Европе элементов глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки²¹².

Таким образом, все важнейшие внешнеполитические доктрины утверждают, что размещение системы ПРО в Европе угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

Основной причиной такого серьезного отношения к данной проблеме со стороны Российской Федерации является то, что развертывание Соединенными Штатами Америки глобальной системы противоракетной обороны, включая ее европейский и азиатский сегменты, потенциально способно поставить под угрозу эффективность российских стратегических ядерных сил (СЯС). Дальнейшее совершенствование средств ПРО, наращивание их числа и приближение к российским границам (и, как следствие, к местам дислокации российских стратегических ракет) лишь усугубляет ситуацию. Реализация противоракетных планов США и НАТО может в результате привести к девальвации возможностей российских сил ядерного сдерживания и подрыву стратегической стабильности.

Переговоры о дальнейших сокращениях стратегических наступательных вооружений с точки зрения России возможны только с учетом всех влияющих факторов:

- одностороннее и ничем не ограниченное развитие системы глобальной ПРО США;
- совершенствование высокоточного оружия;
- отсутствие прогресса в ратификации ДВЗЯИ;
- нежелание Соединенных Штатов отказаться от возможности размещения оружия в космосе;
- наличие проблем в области обычных вооружений;

---

²¹¹ Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.) / Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 10.11.2016).

²¹² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (от 2009 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/294430 (дата обращения: 22.02.2016).

- обеспечение жизнеспособности ключевых договоров и инструментов повестки дня.

Важно отметить, что Договор о РСМД (подписан 8 декабря 1987 г.) запрещает производить, испытывать и разворачивать баллистические и крылатые ракеты наземного базирования с дальностью пуска от 500 до 5500 км, а также пусковые установки для них. Тем не менее, в США идет масштабная программа производства и испытаний ракет-мишеней с характеристиками, аналогичными ракетам средней и меньшей дальности наземного базирования. Так же на объектах системы противоракетной обороны в Европе размещаются наземные пусковые установки ракет-перехватчиков Mk-41, которые потенциально могут использоваться для пуска крылатых ракет. Для тестирования и развития ПРО производятся учения, на которых используются ракеты-мишени (практически идентичные РСМД). Но развитие и совершенствование ракет-мишеней ничем не ограничено, в виду чего для проведения учений США разрабатывают все более совершенные и продвинутое технологии. Таким способом, фактически, происходит отработка технологических вариантов²¹³.

Особую тревогу с российской стороны вызывает тот факт, что создание противоракетной обороны продолжилось после урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы (соответствующий «Совместный всеобъемлющий план действий» был согласован 14 июля 2015 г.). Основной аргумент, использовавшийся США для обоснования европейского поэтапного адаптивного подхода к ПРО, по сути, исчез. Ведь изначально говорилось, что ИЯП – главная угроза, причина развития ЕвроПРО. Тем не менее, Рамочное Соглашение по Ирану на ходе развития противоракетной обороны никак не сказалось. Это аргументируют тем, что ракетная программа Ирана продолжает свое развитие. Если вынести за скобки взаимоотношения Ирана и Израиля (у которого есть своя эффективная система ПРО), то вызывает сомнение даже мотивация нанесения Ираном единичного удара по союзникам США. Ведь это, по сути, представляет собой суицид²¹⁴.

Окончание холодной войны, процессы распространения ракет и ядерного оружия, технический прогресс повлекли переоценку роли противоракетной обороны в военной политике США. Их программы переориентировались на неядерный, контактно-ударный

---

²¹³ Арбатов, А. Угрозы реальные и мнимые. Военная сила в мировой политике начала XXI века // Алексей Арбатов // Российский совет по международным делам, 4 марта 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1502#top-content (дата обращения: 15.01.2017).

²¹⁴ Там же.

перехват (один из успешных проектов СОИ) для защиты от ракетных ударов третьих стран и, возможно, по умолчанию – от ракетно-ядерных сил Китая. Россия восприняла это как угрозу своему потенциалу сдерживания в контексте двустороннего стратегического баланса. С задержкой на несколько лет она последовала данному военно-техническому примеру со своей программой Воздушно-космической обороны (ВКО), но открыто с целью защиты не от третьих стран, а от средств воздушно-космического нападения Соединенных Штатов.

Парадокс нынешней ситуации состоит в том, что РФ гораздо более уязвима для ракетной угрозы третьих стран, чем США, но при этом всецело ориентирована на двусторонний стратегический баланс, возможные опасности его дестабилизации и получения Соединенными Штатами военно-политического превосходства. Кроме того, нельзя не признать, что непомерное преувеличение вероятного влияния американской ПРО на российский потенциал сдерживания имеет внутривнутриполитические причины. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что в диалоге с Россией США не проявляют достаточной гибкости и понимания того, что единство с РФ по проблемам нераспространения намного важнее тех или иных технико-географических параметров программы противоракетной обороны.

Процесс сокращения ядерного оружия, особенно оперативно-тактического назначения, неизбежно упирается в проблему ограничения и сокращения обычных вооруженных сил и вооружений.

Так, по мнению А.Г. Арбатова, решения проблемы, удовлетворяющего все стороны, в ближайшее время не просматривается именно в силу политических, а не военных факторов²¹⁵.

Периодические кампании об «угрозе» Западу или России, сопровождаемые крупными военными учениями, показали, что большие военные группировки не могут просто мирно сосуществовать, если стороны не являются союзниками и не развивают военное сотрудничество. Политические процессы и события, военно-технический прогресс регулярно дают поводы для обострения напряженности.

Как считает Ф. Лукьянов, диалог по противоракетной обороне является чисто политической темой, которая активно привлекается в российских политических кругах²¹⁶.

---

²¹⁵ Арбатов, А. Угрозы реальные и мнимые. Военная сила в мировой политике начала XXI века // Алексей Арбатов // Российский совет по международным делам, 4 марта 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1502#top-content (дата обращения: 15.01.2017).

За последние полтора десятилетия Россия неоднократно выступала с инициативами в сфере противоракетной обороны, нацеленными на переориентацию этого вопроса в область сотрудничества. К сожалению, ни одна из них не была реализована из-за позиции США и их союзников по НАТО, для которых ПРО является одним из инструментов обеспечения собственного военного превосходства и безопасности. При этом РФ беспокоит, что односторонние действия Соединенных Штатов могут привести к дестабилизации системы безопасности как в Европе, так и во всем мире²¹⁷.

Россия не закрывает дверь ни для продолжения диалога с США и Североатлантическим альянсом по вопросам противоракетной обороны, ни для практического сотрудничества в данной сфере, однако оно возможно лишь при наличии четкой правовой базы для взаимодействия, которая обеспечит учет законных интересов Российской Федерации.

Официальная позиция Соединенных Штатов Америки. Теперь попытаемся рассмотреть ситуацию с точки зрения США. В течение всех последовавших с момента распада Советского Союза лет Соединенные Штаты и Североатлантический альянс последовательно и открыто развивали связи с Российской Федерацией. За это время были созданы уникальные площадки сотрудничества: Совместный постоянный совет (СПС) и Совет Россия–НАТО (СРН). Ни одной другой стране не предлагались такие привилегированные отношения. НАТО пригласила РФ к сотрудничеству в области противоракетной обороны. Такого приглашения также не делали больше ни одному другому государству-партнеру. Стремление к сотрудничеству между Россией и НАТО стало базой для Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности 1997 г. Оно же было подтверждено на саммитах Россия–НАТО в Риме в 2002 г. и Лиссабоне в 2010 г.²¹⁸

Однако от Российской Федерации поступают противоречивые сигналы касательно ее открытости и желания сотрудничать. США исходят из того, что ее предложения по

---

²¹⁶ Лукьянов, Ф. От России ждут, что она станет Советским Союзом лайт / Федор Лукьянов // Российский совет по международным делам, 27 декабря 2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2943#top-content (дата обращения: 28.12.2016).

²¹⁷ Арбатов, А. Угрозы реальные и мнимые. Военная сила в мировой политике начала XXI века // Алексей Арбатов // Российский совет по международным делам, 4 марта 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1502#top-content (дата обращения: 15.01.2017).

²¹⁸ NATO-Russia Council Joint Statement Lisbon, 20 November 2010 // Official portal for NATO. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 25.01.2017).

альтернативной системе безопасности в Европе были задуманы во многом для того, чтобы сдерживать деятельность Соединенных Штатов и Североатлантического альянса.

Действия России на территории Украины, аннексия Крыма, пренебрежение к суверенитету других государств, фактически нарушение всех принятых на себя обязательств и норм международного права поставили под сомнение необходимость партнерства государств-членов НАТО с Россией. В связи с этим, 1 апреля 2014 г. министры иностранных дел стран альянса постановили *«приостановить все практическое гражданское и военное сотрудничество с Российской Федерацией, сохранив только контакты на уровне послов и выше»*²¹⁹.

Единая политика стран НАТО в отношении России была сформулирована на встрече на высшем уровне в Уэльсе 4-5 сентября 2014 г. В частности, было заявлено, что Североатлантический союз не представляет угрозы для РФ. Вместе с тем, он не пойдет на компромисс, когда речь идет о принципах, на которых основана организация и система безопасности в Европе и Северной Америке в целом²²⁰.

Говоря о позиции Соединенных Штатов в отдельности, отметим следующее.

1 июля 2015 г. была опубликована Стратегия национальной безопасности США, где четко прописано, что *«Соединенные Штаты – это самая сильная нация в мире»*, а потому они будут противодействовать *«ревизионистским государствам – Ирану, КНДР, КНР и РФ, последняя из которых пытается использовать силу для достижения своих целей»*²²¹.

«Для правительства США нет важнее обязанности, чем защита американского народа. Однако эти обязанности не заканчиваются на наших границах. Мы берем на себя ответственность по обеспечению международной безопасности», – так заявлено в Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки от 2015 г. Обеспечение безопасности страны связывается с необходимостью американского лидерства перед лицом агрессии и в вопросах всеобщих ценностей. Важной

---

²¹⁹ Statement by NATO Foreign Ministers, 1 April 2014 // Official portal for NATO. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 25.01.2017).

²²⁰ NATO Wales Summit Guide, Newport, 4-5 September 2014 // Official portal for NATO. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 25.01.2017).

²²¹ National Security Strategy, February 2015 // Official portal for the White House. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 31.01.2016).

составляющей является тесная поддержка союзников, особенно в рамках Североатлантического альянса²²².

Национальная военная стратегия Соединенных Штатов от 2015 г. так же ставит в один ряд угрозы, исходящие от России, Ирана, Северной Кореи и Китая. В стратегии сказано: *«Ни одна из этих стран не стремится к прямой военной конфронтации с США или нашими союзниками. Тем не менее, каждая из них представляет серьезную угрозу безопасности, с которой международное сообщество коллективно борется, проводя общую политику, обмениваясь информацией и координируя свои действия»*²²³.

Соединенные Штаты Америки признают, что Россия вносит свой вклад в определенные сферы безопасности, такие как борьба с наркотиками и терроризмом. Но Российская Федерация неоднократно демонстрировала и то, что она не уважает суверенитет своих соседей и готова применять силу для достижения целей. Ее военные действия подрывают системы региональной безопасности. *«Эти действия нарушают многочисленные соглашения, которые Россия подписала, включая Устав ООН, Хельсинкские Соглашения, Основополагающий акт Россия-НАТО, Будапештский Меморандум и Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности»* – говорится в Национальной военной стратегии США от 2015 г.²²⁴.

Красной линией через все официальные документы государства проходит четкое понимание того, что любые попытки подрвать глобальное могущество Соединенных Штатов будет восприниматься ими как угроза, которую постараются нейтрализовать всеми доступными средствами.

Следует отметить, что концептуальные документы администрации Президента США Б. Обамы в области национальной безопасности – стратегии национальной безопасности 2010 г. и 2015 г., военная стратегия США 2012 г. – не внесли существенных корректив в политическую линию в области развития противоракетной обороны и сохранили ее общий вектор в сторону геополитического доминирования Соединенных Штатов в мире.

---

²²² National Security Strategy, February 2015 // Official portal for the White House. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 31.01.2016).

²²³ The National Military Strategy of the United States of America, 2015 // Official Website for the Joint Chiefs of Staff. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/National_Military_Strategy_2015.pdf (дата обращения: 29.11.2016).

²²⁴ Ibid.

Говоря о позиции, необходимо отметить, что при каждой новой администрации в Соединенных Штатах Америки происходит разработка основных направлений внешнеполитических линий. Тем не менее, можно говорить о преемственности доктрин, в основе которых так или иначе заложен принцип «американского глобального лидерства», являющийся (наряду с «мессианством») неотъемлемой частью политической культуры государства. Такая преемственность показывает, что внешняя политика США сохраняет ключевые позиции практически вне зависимости от партийной принадлежности того или иного президента.

Профессор истории и международных отношений Бостонского университета Э. Басевич пишет, что Соединенные Штаты при осуществлении внешней политики после окончания Второй мировой войны и до сего дня следуют трем принципам: организация своих вооруженных сил для возможности глобальных действий, глобальное военное присутствие для поддержания минимального международного порядка и глобальный интервенционизм для отражения существующих угроз и оказания мер по их предотвращению. Приверженность этому принципу сохраняет консенсус по основным вопросам международной политики государства, вне зависимости от того, кто находится у власти²²⁵.

Следует учитывать, что лидерство одного государства все еще остается недостижимой формой управления миром. Так, по мнению Т.А. Шаклеиной, глобальная стратегия Соединенных Штатов в начале XXI века может быть истолкована либо как гегемония, либо как силовое регулирование с элементами коллективизма (с участием Североатлантического альянса и Европейского Союза)²²⁶. При этом, в обоих случаях предполагается использование военной силы не только для защиты национальных интересов, но также и для утверждения в мире ценностей либерализма и демократии.

Кстати, С. Хантингтон называет политику Соединенных Штатов Америки именно гегемонической: США оказывают сильное противодействие наращиванию обычных вооружений в странах мира; вмешиваются в конфликты, в которых нет прямого интереса государства; проводят политику принудительного внедрения американских ценностей и институтов демократии и др.²²⁷.

---

²²⁵ Bacevich, A.J. Washington Rules. America's Path to permanent War. N.Y., 2010.

²²⁶ Шаклеина, Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001 – 2011) / Т.А. Шаклеина // Международные отношения и мировая политика. 2011. №3. С. 35-58.

²²⁷ Huntington, S. The Lonely Superpower / S. Huntington // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78. №2. P.35-49.

По его же мнению, Соединенные Штаты в меньшей степени, чем другие акторы международных отношений проявляют гибкость в части внедрения в глобализирующийся мир, не учитывают позиции и особенности других членов сообщества²²⁸.

Решение Президента США Б. Обамы 2009 г. о развертывании системы европейской поэтапной адаптируемой противоракетной обороны (ЕПАП) предполагало обеспечение более эффективного, быстрого и надежного охвата, чем предлагалось ранее. Оно также полностью помещало ПРО в контекст Североатлантического альянса: участие открыто для всех, защита будет обеспечена странам-членам.

Соединенные Штаты Америки особо подчеркивают, что система национальной противоракетной обороны не разрабатывалась против России и не направлена против нее. НПРО не представляет угрозы для российских средств стратегического сдерживания²²⁹.

В ближайшие годы американская система противоракетной обороны позволит осуществлять достаточно эффективную защиту регионального масштаба от ракет малой и средней дальности (ПРО на ТВД). Поскольку Россия и США полностью уничтожили ракеты меньшей и средней дальности в соответствии с Договором РСМД, эти системы не представляют угрозы для РФ. По мнению С.М. Рогова, стратегическая ПРО Соединенных Штатов до конца нынешнего десятилетия будет обладать весьма ограниченными возможностями²³⁰.

Система противоракетной обороны США — очень дорогостоящий и технологически сложный проект, который стал своего рода «религией», национальной идеей. Предложение Президента Р. Рейгана о том, что Соединенные Штаты могут создать «щит», при помощи которого можно будет защитить страну от любых ракетных угроз, слишком понравилась американскому обществу, чтобы так просто от него отказаться²³¹. С тех пор идея обеспечения неуязвимости США стала идеологическим кредо Республиканской партии. Соединенные Штаты будут развивать систему противоракетной

---

²²⁸ Huntington, S. Dead Souls. The Denationalization of the American Elite / S. Huntington // The National Interest. 2004. №75. P. 5-18.

²²⁹ Saalman, L. China-Russia-U.S. Strategic Stability and Missile Defense / Lora Saalman // Carnegie Endowment for International Peace, January 31, 2013. URL: <http://carnegieendowment.org/2013/01/31/china-russia-u.s.-strategic-stability-and-missile-defense-event-3999> (дата обращения: 15.03.2017).

²³⁰ Рогов, С.М. Десять лет без Договора по ПРО / Сергей Михайлович Рогов // Российский совет по международным делам, 6 июня 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=465#top-content (дата обращения: 15.07.2016).

²³¹ Лукьянов, Ф. Отказ Америки от ПРО невозможен, равно как и юридические гарантии, связывающие Вашингтону руки / Федор Лукьянов // Российский совет по международным делам, 23 мая 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=422#top-content (дата обращения: 24.08.2016).

обороны, потому что в общественном сознании Америки, они не атакуют, а строят щит для отгораживания их от возникающих угроз. Более того, проект выгоден военным структурам страны, которым на его реализацию выделяются колоссальные средства из федерального бюджета. Поэтому ведущим политическим силам очень сложно отказаться от планов по реализации НПРО.

Однако эффективность создаваемых в США систем противоракетной обороны подвергают критике многие представители американского научного сообщества (Федерация американских ученых (ФАУ), Совет по защите природных ресурсов, Союз обеспокоенных ученых «Бюллетень атомных ученых», Центр оборонной информации, Ассоциация сторонников контроля над вооружениями и т.д.).

Так, к примеру, Оборонный научный совет при Министерстве обороны (ОНС МО) США опубликовал в 2011 г. доклад (к настоящему времени уже рассекречен), подготовленный рабочей группой, которую возглавляли бывший командующий Тихоокеанским и Центральным командованиями вооруженных сил США адмирал У. Фалкон и бывший директор Агентства по противоракетной обороне генерал Д. Лайлс. В докладе дана скептическая оценка возможности американских информационных систем, которые должны обеспечить обнаружение баллистических целей и их поражение противоракетами. Оказалось, что сенсоры и радары не смогут отличить боеголовки ракет от ложных целей, а также боеголовки от их обломков в случае поражения. Таким образом, НПРО при имеющихся информационных средствах может выполнить свое назначение только в борьбе с одиночными пусками примитивных баллистических ракет, которые не оснащены средствами преодоления противоракетной обороны²³².

В апреле 2012 г. группа экспертов Национальной академии наук (НАН) под руководством бывшего президента ракетного подразделения компании «Локхид» Д. Монтагю и бывшего заместителя министра обороны в администрации Б. Клинтона У. Слоукомба в письме руководителям подкомитета по стратегическим силам Комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей изложили краткие выводы своих исследований. Среди прочего отметим, что системы ПРО «Иджис», THAAD и «Пэтриот» RAC-3, предусмотренные к развертыванию на 1–3-м этапах ЕПАП, в состоянии обеспечить эффективную комплексную защиту американских войск и союзников в

---

²³² Рогов, С.М. ПРО для США стала религией / Сергей Михайлович Рогов // Российский совет по международным делам, 7 июля 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=587#top-content (дата обращения: 31.05.2016).

Европе, на Ближнем Востоке и в западной части Тихого океана от баллистических ракет малой и средней дальности. Таким образом, отвергается необходимость 4-го этапа развертывания ПРО для защиты Европы от иранских ракет.

Отметим, что в качестве предлога для выхода из Договора по ПРО 1972 г. был использован тезис о ракетно-ядерной угрозе со стороны Северной Кореи и Ирана. Более того, сейчас США заявляют, что рамочное соглашение по ядерной программе Ирана 2015 г. не устраняет необходимость в системе противоракетной обороны Североатлантического альянса, так как не охватывает распространение технологии баллистических ракет, что совершенно отличается от ядерных вопросов. Более того, противоракетная оборона направлена не против какой-либо страны, а против угрозы, вызванной распространением в более общем смысле: более 30 стран приобрели или пытаются приобрести технологию баллистических ракет, поэтому так называемая «иранская сделка» не может устранить необходимости создания и развития ПРО.

Итоги холодной войны оказались различными для Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Но, несмотря на это, в процессе принятия решений оба государства сталкиваются с целым рядом схожих проблем. За прошедшее время не установилось какой-либо стабилизации международных отношений. Более того, результаты так и не были закреплены нормативно и институционально. Поэтому, можно говорить о том, что произошли серьезные структурные изменения в системе международных отношений, которые повлияли, но не сломали существовавшего мирового порядка²³³.

Каждая сторона зачастую полагается на несколько нереалистичные оценки ситуации в мире и своей роли в международных делах. Возможно, что Россия даже более точно оценивает свою роль в мире, нежели США, которые упорно цепляются за идею мирового лидерства и демонстрируют нежелание признать сложность мирового порядка, полагаясь в решении вопросов во многих ситуациях на военную мощь. Тот факт, что Соединенные Штаты не хотят признать невозможность обеспечения стабильного мирового развития силами ведущих стран Запада (G7), только усложняет ситуацию. Россия также закрепляет идею доминирующей роли РФ в Евразии и АТР, хотя ее способность играть более существенную роль в данных регионах будет зависеть от того,

---

²³³ Шаклеина, Т.А. Россия и США в мире «жесткой силы» / Т.А. Шаклеина // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Закономерности развития и национальные особенности политики, экономики и права // отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2007. – С. 7-22.

сможет ли она добиться долгосрочного восстановления экономики, основанной не только на экспорте энергии и сырья²³⁴.

В сложившейся ситуации, когда все более отчетливо просматривается тенденция к использованию жесткой силы, обеим державам и другим игрокам на мировой арене следует более внимательно пересмотреть свои действия и планы на будущее²³⁵.

Сравнительный анализ интересов России и США наглядно демонстрирует, что по многим принципиальным вопросам они существенно расходятся, а в отдельных областях прямо противоречат друг другу. Фундаментальным остается различие в подходах к формированию будущего международного порядка. Соединенные Штаты по-прежнему выступают с планами укрепления западнцентричной международной системы, в которой за ними закреплялось бы глобальное лидерство. Россия, напротив, все активнее поддерживает идею выстраивания более равноправных отношений между ведущими мировыми державами. В то же время основой для конструктивного взаимодействия России и США могло бы стать совместное противодействие общим вызовам, прежде всего в сфере поддержания глобальной безопасности (например, в борьбе с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения). Меньше возможностей для продуктивного диалога обнаруживается на региональном уровне. Сближению позиций в этой области препятствует обостряющаяся конкуренция на постсоветском пространстве²³⁶.

Траектория развития отношений между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией по существу не меняется с 1950-х гг., когда установилась модель ядерного сдерживания. Таким образом, циклы обострений и разрядок напряженности ритмично сменяют друг друга. Конец идеологической конфронтации в 90-х гг., по сути, не изменил схему, хотя при этом уменьшил риск столкновения. Но снижение так называемого «порога страха», в свою очередь, произвело к тому, что угроза стала восприниматься как менее реальная, хотя арсеналов вооружений осталось более чем достаточно для взаимного уничтожения. Кроме того, сохранилась и политическая функция ядерного оружия, которое сегодня, прежде всего, служит элементом престижа,

---

²³⁴ Шаклеина, Т.А. Россия и США в мире «жесткой силы» / Т.А. Шаклеина // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Закономерности развития и национальные особенности политики, экономики и права // отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2007. – С. 7-22.

²³⁵ Там же. С. 7-22.

²³⁶ Шаклеина, Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США / Т.А. Шаклеина // Международные процессы, Том 11. №2 (33). Май-август, 2013. URL: <http://www.intertrends.ru/thirty-third/Shakleina.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).

важного для участника международных отношений. И в этом политическом качестве оно продолжит существовать в дальнейшем, при этом сопутствующие данный вопрос дискуссии продолжатся²³⁷.

Можно обозначить, что целью Российской Федерации в ходе переговоров по противоракетной обороне с Соединенными Штатами Америки является подписание нового соглашения, которое бы позволило заключить деятельность США по созданию НПРО в какие-либо правовые рамки. Это дало бы России возможность оперировать данным документом на мировой арене и оказывать влияние на принятие решений в Соединенных Штатах. Более того, это бы многократно повысило роль РФ в мире, а также высвободило бы огромные ресурсы, которые в настоящий момент задействованы на купирование возрастающей угрозы национальной безопасности.

Россия будет совершенствовать ядерный потенциал с тем, чтобы создание эффективной системы противоракетной обороны было наиболее дорогостоящим и проблематичным из всех возможных для США вариантов.

Можно говорить и о том, что основной целью переговорного процесса для Соединенных Штатов Америки по противоракетной обороне в Европе является затягивание решения вопроса. За время, пока нет никаких правовых ограничений по ее строительству и развитию, США могут закрепить свое влияние в регионах путем, в том числе, военного присутствия. Более того, НПРО является еще одним связующим звеном между членами Североатлантического альянса и Запада в целом²³⁸.

Итак, есть ли точки соприкосновения в позициях сторон? На этот вопрос можно смело ответить утвердительно. Как Россия, так и Соединенные Штаты стремятся к обеспечению национальной, региональной и международной безопасности. Оба государства ориентированы в первую очередь на сотрудничество при определенных условиях. Однако **есть ли общее в целях переговорного процесса для России и США?** Здесь ответ не столь оптимистичен.

Россия в большей степени, чем Соединенные Штаты Америки (у которых развито высокоточное вооружение), опирается на свое ядерное оружие (ЯО). Политическая и

---

²³⁷ Лукьянов, Ф. Отказ Америки от ПРО невозможен, равно как и юридические гарантии, связывающие Вашингтону руки / Федор Лукьянов // Российский совет по международным делам, 23 мая 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=422#top-content (дата обращения: 24.08.2016).

²³⁸ Ознобищев, С. Чикагский саммит НАТО ничего не исправил / Сергей Ознобищев // Российский совет по международным делам, 25 мая 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=425#top-content (дата обращения: 27.08.2016).

экономическая ситуация после распада СССР значительно повлияла на оборонную способность РФ. В результате чего, основной защитой национальной безопасности государства сейчас является именно ЯО. Более того, ядерный потенциал на сегодня является одним из главных показателей страны как великой державы. За прошедшие со времен окончания холодной войны годы Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация, безусловно, снизили долю вероятности открытого конфликта, однако так и не стали союзниками и даже полноценными партнерами. Немаловажное влияние на ситуацию оказывает и репутационный фактор. Сильная позиция России в отношении проблемы ПРО необходима и для внутривосточной ситуации. Однако отметим, что РФ необходимо время для полной модернизации своего военного потенциала, создание мощного высокоточного вооружения для возможности сохранения стратегического паритета с США. Поэтому значительные силы российских переговорщиков брошены на решение проблемы противоракетной обороны в Европе.

Соединенные Штаты со своей стороны совершенно не заинтересованы в каком-либо договоре, поэтому в течение многих лет шли по пути затягивания переговорного процесса. Ситуация с Крымом, сам украинский кризис стали прекрасной возможностью полностью прекратить переговоры по ПРО с Россией и развязать руки США в реализации своей национальной противоракетной обороны. Обладая самым мощным и современным высокоточным оружием, Соединенные Штаты активно пропагандируют идею о необходимости сокращения ядерного оружия, таким образом, лишая РФ единственного по сути ключа к сохранению незыблемости суверенитета и мощи на настоящий момент. Сегодня, как Россия, так и США пытаются осуществлять диалог с позиции силы, что ведет к еще большему закреплению расхождений в желаемом результате.

3.2. Переговоры по противоракетной обороне и перспективы развития ситуации

Дискуссия о взаимоотношениях России и США многопланова и обширна. Но когда речь заходит о национальной безопасности стороны занимают достаточно принципиальные позиции, в виду чего поиск компромиссов представляет собой долгий и трудный путь. Российская Федерация выдвинула за последние годы целый ряд инициатив по преодолению противоречий с государствами Запада. Среди прочего РФ одной из первых ратифицировала Соглашение об адаптации ДОВСЕ 1999 г., внесла предложения о реформировании ОБСЕ (в виду снизившейся роли и эффективности данной организации) и обновлению Венского документа 1999 г. по мерам доверия в военной области. Особо

хочется отметить призыв России в 2008 г. к заключению Договора о европейской безопасности, в основе которого лежали бы юридически закрепленные принципы равной и неделимой безопасности. Однако к инициативам РФ не прислушались. Глобальная система противоракетной обороны США включается в новую триаду: ядерное оружие, противоракетная оборона, высокоточное оружие. Возможно, так Соединенные Штаты Америки реализуют концепцию «быстрого глобального удара» (фактически возможность нанести удар обычным оружием в течение 60 минут по любой точке планеты, результаты которого по масштабам будут сравнимы с применением ядерного оружия)²³⁹.

Подчеркнем, что создание полной глобальной системы противоракетной обороны США позволит нанести ракетный удар первым, а ответный отбить развернутой системой ПРО. Подразумевается, что данная система будет интегрировать наступательные и оборонительные стратегические силы, что позволит осуществить гарантированное уничтожение стратегических ядерных сил противника.

Естественно, данная ситуация не вызывает у России особого доверия. На настоящий момент Соединенные Штаты являются абсолютными лидерами по высокоточному оружию. В виду этого гарантией безопасности Российской Федерации выступают именно стратегические ядерные силы. Не улучшает положение и отказ в предоставлении юридических гарантий ненаправленности ракет против РФ, в том числе с указанием технических характеристик оборудования.

В этой связи, тема реализации ЕвроПРО кажется весьма актуальной для использования при проведении и информационной политики, как в США, так и в России. Оба государства оставляют вероятность мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества, но при условии изменения политики друг друга. Кроме того, обращает на себя внимание и достаточно жесткая лексика, особенно со стороны Соединенных Штатов Америки. Как можно отметить, официальные доктрины РФ и США содержат пропагандистские тексты, во многом направленные на укрепление своих позиций по важным вопросам, особенно в том, что касается национальной безопасности.

В виду довольно определенного содержания стратегий национальной безопасности, как РФ, так и США, рассмотрим примеры, взятые из средств массовой информации обеих стран, выбрав при этом по одному яркому материалу по теме в

---

²³⁹ Коньшев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос. акад. ракет. и артиллер. наук. – СПб.: Издательство «Аврора», 2015. С.32.

четырёх известных СМИ. Для России – это «Первый» канал, телеканал «Россия 24», «РИА Новости» и «Russia Today». Что касается США, то рассмотрим CNN, Voice of America, NBC News и ABC News.

Начнем с заинтересовавшей нас заметки «Наступили тяжелые времена» — это лейтмотив выступления генсека НАТО Столтенберга», опубликованной на сайте «Первого» канала 24 апреля 2016 г., которая вновь возвращает нас к обещанию со стороны стран Североатлантического альянса о нерасширении блока на восток в обмен на вывод войск СССР с территории Восточной Германии²⁴⁰.

В статье приводится мнение бывшего министра иностранных дел Франции Р. Дюма, присутствовавшего при переговорах, в ходе которых и обсуждалось этот момент: *«я настаиваю, что в целях урегулирования в мире важен сам факт признания существования такого условия, и меня беспокоит, что о нем забывают»*²⁴¹.

Более того, российское СМИ утверждает: *«в Пентагоне заявили, что намереваются расширить систему ПРО в ответ на якобы «агрессивное поведение» России»*²⁴², хотя Соединенные Штаты все время подчеркивают, что ЕвроПРО направлена против возможной угрозы из нестабильных стран Ближнего Востока и КНДР. Но на этом не останавливаются, подчеркивая мнение Н. Хомски о том, что в современных условиях риск ядерной эскалации выше, чем он был в 1970-1980-е гг. В результате автор статьи приходит к выводу о том, что США сейчас делают ставку на поддержку своих действий странами-союзниками, выстраивая, таким образом, собственное военное присутствие в регионе вдоль границ России по линии от Прибалтики и Польши до Болгарии и Румынии, обвиняя при этом РФ в агрессивных действиях.

В продолжение поднятой темы по нарушению Соединенными Штатами договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, затронутой в рассматриваемой статье лишь косвенно, «Россия 24» выпустила 26 апреля 2016 г. заметку только по данной тематике²⁴³. Итак, согласно ей, российское Министерство иностранных дел считает нарушением упомянутого выше договора сам факт размещения пусковых установок в

---

²⁴⁰ Баранов, Е. «Наступили тяжелые времена» — это лейтмотив выступления генсека НАТО Столтенберга / Евгений Баранов // Официальный сайт «Первого» канала, 24 апреля 2016 г. URL: http://www.1tv.ru/news/2016/04/24/300987-nastupili_tyazhelye_vremena_eto_leytmotiv_vystupleniya_genseka_nato_stoltenberga (дата обращения: 27.04.2016).

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

²⁴³ МИД РФ: размещение в Польше американской ПРО запрещено договором // Официальный портал «Россия 24», 26 апреля 2016. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2747513> (дата обращения: 27.04.2016).

рамках ЕПАП глобальной системы ПРО США. В виду этого было подчеркнуто, что Россия будет отвечать на возникающие угрозы.

Далее приведем сообщение информагентства РИА Новости от 27 апреля 2016 г. по поводу возможного переноса американского радара GBR-P (Ground Based Prototype), размещенного на атолле Кваджалейн Маршалловых островов в Тихом океане, в город Вардё провинции Финнмарк в Норвегии, где с 1999 г. находится РЛС «Глобус II», предназначенная для мониторинга космического мусора. Опасения вызывает именно тот факт, что технология радара GBR-P позволяет обнаруживать МБР²⁴⁴. В РИА Новости подчеркивают, что опасения звучат и с норвежской стороны, так как размещение такого радара вблизи населенных пунктов может противоречить положениям Женевских конвенций.

Агентство «Russia Today» предоставляет наибольшее количество информации, связанное с тематикой ЕПАП и размещением элементов ПРО в Европе. Так, одним из ярких сообщений стало заявление о том, что Пентагон использует так называемую «российскую агрессию» для оправдания увеличения военного бюджета²⁴⁵. Министерство обороны США пытается такой угрозой обосновать обновление, усовершенствование и модернизацию противоракетных возможностей. К одному списку возрастающих вызовов причисляются Россия, Китай, терроризм и необходимость защиты от возрастающей возможности применения баллистического оружия со стороны Северной Кореи, Ирана и Сирии.

В результате, можно наблюдать, что тема противоракетной обороны США в Европе достаточно активно поднимается в прессе, сопровождаемая при этом зачастую негативным мнением западных же экспертов. Более того, упоминаются и разнообразные нарушения международного права и обязательств со стороны американских коллег.

Теперь рассмотрим информационные сообщения американских СМИ. Агентство CNN 26 апреля 2016 г. опубликовало сообщение о совершенном полете двух наиболее современных и хорошо оборудованных самолетов F-22 Raptors в Румынию после произошедшего ранее инцидента с двумя российскими самолетами и американским

---

²⁴⁴ СМИ: НАТО переносит элементы системы ПРО в Норвегию, ближе к России / РИА Новости, 27 апреля 2016 года. URL: <http://ria.ru/world/20160427/1421903013.html#ixzz47Wrqi3Z1> (дата обращения: 27.04.2016).

²⁴⁵ Pentagon recites 'Russian aggression' to justify missile defense expansion budget // Official portal for Russia Today, 14 Apr, 2016. URL: <https://www.rt.com/usa/339503-pentagon-missile-strategy-russia/> (дата обращения: 27 апреля 2016 г.).

кораблем «Дональд Кук», находившимся в акватории Балтийского моря²⁴⁶. Причем в сообщении подчеркивается, что место выбрано не случайно: рядом с Черным морем, недалеко от Украины, Крымского полуострова и России. Официально этот полет является тренировочным для отработки быстроты и эффективности полетов американских самолетов с базы дислокации на место операции, частью программы учения НАТО «Rapid Response». Но этот полет также является демонстрацией силы альянса на Черном море, где Россия активно развивает военное присутствие. Более того, в ходе проведенной церемонии приветствия была еще раз подчеркнута возрастающая агрессия со стороны РФ в регионе.

В статье, опубликованной в Voice of America 27 апреля 2016 г., в отношении России довольно активно применяются такие выражения, как «незаконно, агрессивно, непрофессионально» и т.п.²⁴⁷ Здесь приводится интервью бывшего посла США в НАТО К. Волкнера, которые говорит о том, что НАТО следует активнее бороться с агрессией Москвы, в том числе с используемым нарративом о том, что альянс нарушил обещания, данные когда-то России. Она чувствует, что НАТО угрожает РФ, и в этом случае имеет право защищать себя и своих граждан, она утверждает, что НАТО подталкивает Украину к вступлению в альянс, и поэтому хочет спасти Украину. Однако все это в корне неверно по мнению бывшего посла США в НАТО. К. Волкнер утверждает, что если сейчас Россия останется без должного ответа, это создаст впечатление, что российский аргумент достаточно весом и имеет преимущество. Поэтому альянсу необходимо разработать четкую стратегию противодействия. Иначе Россия продолжит менять сложившуюся архитектуру европейской безопасности по своему усмотрению.

29 апреля 2016 г. NBS News сообщили об очередном инциденте, связанном с российским самолетом СУ-27, подлетевшем на опасное расстояние к американскому самолету RC-135 в Балтийском море²⁴⁸. Автор статьи подчеркивает в этом непрофессионализм российских летчиков, готовых своими действиями спровоцировать

---

²⁴⁶ Motensen, A., Platt, A., Ward, C. U.S. sends F-22 warplanes to Romania / Clarissa Ward, Antonia Mortensen and Alex Platt // CNN, April 26, 2016. URL: <http://edition.cnn.com/2016/04/25/europe/us-deploys-fighter-jets-to-romania/index.html> (дата обращения: 28.04.2016).

²⁴⁷ Former NATO Ambassador Urges Alliance to Counter Russian Narrative // Voice of America, April 27, 2016. URL: <http://www.voanews.com/content/former-nato-ambassador-urges-alliance-to-counter-russian-narrative/3305216.html> (дата обращения: 28.04.2016).

²⁴⁸ Kube, C. Russian Warplane Flies in 'Unsafe' Manner Near U.S. Aircraft / Courtney Kube // Official portal for NBC News, 29 April, 2016. URL: <http://www.nbcnews.com/news/us-news/russian-war-plane-flies-unsafe-manner-near-u-s-aircraft-n564996> (дата обращения: 30.04.2016).

серьезный конфликт между двумя государствами, имеющими достаточный потенциал для глобального уничтожения.

Так же 29 апреля 2016 г. ABC News опубликовало целую дискуссию по поводу возможного присоединения к военно-политическому блоку НАТО таких нейтральных стран, как Финляндия и Швеция²⁴⁹. Важным представляется то, что российский Министр иностранных дел С.В. Лавров заявил по этому поводу следующее: если нейтральные соседи вступят в НАТО, Россия предпримет ответные военно-технические меры.

Отмечается, что хотя и Швеция, и Финляндия имеют довольно обширные связи с альянсом, соглашения пока не подписываются во многом из-за опасения российской реакции. Таким образом, технически возможное вступление не займет продолжительного времени, однако сложность заключается в поиске политического решения существующей дилеммы.

Отметим, что американские СМИ намного меньше внимания уделяют развитию системы противоракетной обороны, однако весьма активно говорят об инцидентах с самолетами, неправомерности деятельности России на территории Украины, и российской агрессии в целом.

В итоге обратим внимание на интересное наблюдение: легче всего было подобрать статью, связанную с ЕвроПРО на ресурсе «Russia Today» (английская версия сайта). Россия использует тему противоракетной обороны США в информационной политике с большим акцентом на внешнюю аудиторию. Тогда как в США встречается мало упоминаний именно про ПРО, но много публикуется информации касательно неправомерных действий России на Украине, активность в Сирии и «агрессивное поведение российских летчиков», и уже на основе этого говорится о том, что Соединенные Штаты должны отвечать на возникающие угрозы.

Отметим и еще один момент, как российские, так и американские СМИ используют для подтверждения своих утверждений мнения и интервью зарубежных экспертов, что должно придавать вес сказанным словам. Более того, агентства обоих государств публикуют информацию, четко следующую и не противоречащую стратегиям национальной безопасности стран и общей проводимой государственной политике.

---

²⁴⁹ Huuhtanen, M. Finnish Report Highlights Russian Threat of NATO Membership / Matti Huuhtanen, ASSOCIATED PRESS HELSINKI // Official portal for ABC News, Apr 29, 2016. URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory/finnish-report-highlights-russian-threat-nato-membership-38756955> (дата обращения: 30.04.2016).

Таким образом, исходя из информационных сообщений, для России угрозой является расширение и реализация системы противоракетной обороны в Европе, а для Соединенных Штатов это выступает необходимым следствием деятельности России. Параллельно в США публикуются новости об активности КНДР по строительству ракет. А, значит, в информационном поле Соединенных Штатов создание системы ПРО подается как очевидная мера защиты от возрастающих угроз современного мира. В результате мы получаем своеобразный «порочный круг» вокруг проблемы противоракетной обороны в Европе.

В 2012 г. Министерство обороны Российской Федерации провело международную конференцию «Фактор противоракетной обороны в формировании нового пространства безопасности», в ходе которой приняло участие порядка 200 ведущих специалистов из 50 стран мира (России, государств Европы и Азии, а также США и Канады). Эксперты обсудили широкий круг проблем, связанных с ПРО: *«от оценки угроз распространения ракетных технологий до определения направлений сотрудничества в сфере противоракетной обороны в целях поддержания стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства»*²⁵⁰.

На V Международной конференции по международной безопасности под эгидой Минобороны РФ в 2016 г. член Совета по внешней политике ФРГ А. Рар с сожалением отметил, что не слышал со стороны НАТО мнений о том, как переформатировать архитектуру европейской безопасности. Он выступил с конкретными предложениями по укреплению безопасности в Европе, среди которых назвал необходимость повышения статуса ОБСЕ, разработку единого пространства безопасности, примирения России со странами Балтии и Польшей, а также говорил о необходимости конкретных мер в рамках европейской политики разоружения, в частности по вопросам ПРО и тактического ядерного оружия²⁵¹.

Министерство обороны РФ 26–27 апреля 2017 г. вновь провело уже VI Московскую конференцию по международной безопасности (MCIS-2017), в рамках которой помимо актуальных проблем, связанных с борьбой с терроризмом, вопросами

---

²⁵⁰ Конференция по ПРО 2012 г. // Официальный портал Министерства обороны Российской Федерации. URL: http://mil.ru/conference_of_pro/greeting.htm (дата обращения: 1.05.2017).

²⁵¹ V Московская конференция по международной безопасности, 27–28 апреля, 2016 г., Москва / Обзор конференции // Официальный портал Министерства обороны Российской Федерации. URL: http://mil.ru/files/morf/MCIS2016_conf_review_rus.pdf (дата обращения: 04.05.2017).

безопасности в АТР, традиционно обсудили евробезопасность и систему противоракетной обороны²⁵².

Таким образом, отметим, что Россия активно привлекает внимание мировой общественности к проблемам развития систем ПРО в Европе и мире, в то время как подобная дискуссия в США не развивается, а напротив, обсуждаются вопросы мировой и национальной безопасности, для преодоления которых и строится НПРО Соединенных Штатов.

На настоящий момент отметим, что российские вооруженные силы смогут отразить потенциальную угрозу. Однако вызов национальной безопасности страны со стороны системы ПРО в перспективе, безусловно, присутствует. Можно предположить, что тема противоракетной обороны стала неременным атрибутом политического торга и имиджа страны. На настоящий момент проблема ПРО практически вышла из-под правового контроля. Такое создание средств противоракетной обороны в конечном счете спровоцирует новый виток гонки вооружений, связанный с применением не только усовершенствованных баллистических ракет, но и крылатых ракет, высокоточных ракетно-артиллерийских систем, систем залпового огня, ядерного оружия, средств радиоэлектронной борьбы, космических средств. Системы ПРО фактически усиливают ударный потенциал государств, обладающих стратегическим ядерным оружием, что также нарушает региональный и глобальный баланс сил.

При этом стоит отметить, что тема противоракетной обороны возникает в средствах массовой информации, на международных форумах, в ходе двусторонних переговоров. В последнее время довольно часто происходят «телефонные» переговоры Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и Государственного секретаря США Р. Тиллерсона, в рамках которых обсуждается широкий круг проблем российско-американских отношений и глобального урегулирования.

Более того, 12 апреля 2017 г. состоялся визит Госсекретаря Соединенных Штатов Америки Р. Тиллерсона в Москву, где прошла встреча с Министром С.В. Лавровым. Безусловно, стороны большую часть времени посвятили проблемам Ближнего Востока и Сирийского урегулирования, однако, при этом РФ и США отметили о своей особой ответственности за положение дел в сфере военно-политической безопасности в

---

²⁵² VI Московская конференция по международной безопасности MCIS-2017 / Брошюра о VI Московской конференции // Официальный портал Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://mil.ru/mcis/index.htm> (дата обращения: 04.05.2017).

региональном и глобальном масштабах. Более того, из совместного заявления на пресс-конференции следует, что речь шла и о вопросах *«выполнения договоров о стратегической стабильности, сокращения вооружений, которые действуют между нашими странами. Договорились преодолеть некоторую паузу, которая сложилась в этих процессах по объективным причинам в связи со сменой команды в Белом доме»*²⁵³.

Однако 25 апреля 2017 г. был опубликован доклад Государственного департамента США о соблюдении государствами соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения, положения которого вызвали серьезную критику со стороны Министерства иностранных дел России, заявившего в очередной раз о недопустимости укрепления собственной безопасности за счет безопасности других государств²⁵⁴.

8 мая 2017 г. состоялись консультации между заместителем Министра иностранных дел России С.А. Рябковым и и.о. первого заместителя Государственного секретаря США Т. Шенноном, на которых было продемонстрировано желание устранить противоречия, обострившиеся в последнее время. Кроме того, Соединенные Штаты обозначили возможность возобновления диалога по вопросам стратегической стабильности²⁵⁵.

9-11 мая 2017 г. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров находился с рабочим визитом в США, в ходе которого состоялись переговоры с Государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Р. Тиллерсоном и Президентом Д. Трампом²⁵⁶.

В ходе переговоров Госсекретарь США подчеркнул необходимость дальнейшего прогресса в российско-американских отношениях, он также отметил, что, пока Россия не

---

²⁵³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Государственным секретарем США Р. Тиллерсоном, Москва, 12 апреля 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2725629 (дата обращения: 27.04.2017).

²⁵⁴ Комментарий МИД Российской Федерации в связи с опубликованием очередного доклада Государственного департамента США о соблюдении государствами соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения, 29 апреля 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2740264 (дата обращения: 04.05.2017).

²⁵⁵ О консультациях заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова с и.о. первого заместителя Госсекретаря США Т. Шенноном, 9 мая 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2746115 (дата обращения: 17.05.2017).

²⁵⁶ О предстоящем визите Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в США, 8 мая 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2746101 (дата обращения: 17.05.2017).

отменит тех решений, которые повлекли введение в отношении РФ санкций, они останутся в силе. При этом Соединенные Штаты и Россия договорились продолжить переговоры для решения других вопросов, представляющие взаимный интерес, в том числе по проблемам стратегической стабильности²⁵⁷.

Таким образом, стороны подтвердили, что, несмотря на все сложности во взаимоотношениях двух держав, они могут решать ключевые проблемы, стоящие на повестке дня в мировой политике, вместе. В ходе встречи были затронуты такие проблемы, как сирийский кризис, палестино-израильское урегулирование, ситуация в Афганистане, ход выполнения Минских договоренностей по Украине. Однако отметим, что как одна, так и другая сторона понимают, что отношения придется восстанавливать с весьма низкого уровня, что потребует значительных усилий²⁵⁸.

Помимо всего прочего, обсуждалась и возможность встречи лидеров двух стран. Отмечается, что президенты В.В. Путин и Д. Трамп встретятся «на полях» саммита Большой двадцатки в Федеративной Республике Германия в первой декаде июля²⁵⁹.

В виду всего вышеперечисленного, важным представляется построение общего прогноза российско-американских отношений на краткосрочную и среднесрочную перспективы, а также разработка сценариев развития событий, которые бы учитывали переговорный процесс по противоракетной обороне. Можно представить следующие варианты.

Сценарий 1 в развитии отношений Россия – США базируется на общем ухудшении мировой обстановки (кризис на Ближнем Востоке, полная дестабилизация ситуации на территории Украины, проблемы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, усиление международного терроризма и т.п.), которое автоматически подтолкнет страны к необходимости сотрудничества, что будет реализовано только на базе взаимных уступок, одной из которых вполне может стать решение проблемы противоракетной обороны и

---

²⁵⁷ Secretary Tillerson's Meeting With Russian Foreign Minister Sergey Lavrov, May 10, 2017. / Office of the Spokesperson // Official portal for the US Department of state. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/05/270780.htm> (дата обращения: 17.05.2017).

²⁵⁸ Readout of President Donald J. Trump's Meeting with Foreign Minister Sergey Lavrov of Russia, May 10, 2017. / Office of the Press Secretary // The official portal for the White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/10/readout-president-donald-j-trumps-meeting-foreign-minister-sergey-lavrov> (дата обращения: 17.05.2017).

²⁵⁹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров с Государственным секретарем США Р. Тиллерсоном, Вашингтон, 10 мая 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2751328 (дата обращения: 17.05.2017).

заключение соглашения по этому поводу. Получается, что основным стимулом к сотрудничеству станет сильное *изменение внешней среды*, которое повлияет не только на российско-американские отношения, но и на всю систему международного взаимодействия. Результатом этого может стать нормализация сотрудничества между РФ и США, в частности по вопросам противоракетной обороны в Европе. Другим возможным вариантом может являться ситуация, когда внешняя среда изменится настолько, что необходимость в двустороннем решении проблемы ПРО исчезнет, а будет подписан некий новый международный договор, регламентирующий политику государств в области вооружений, нераспространения и международной безопасности, включающий статьи по противоракетной обороне, устраивающие как Россию, так и Соединенные Штаты Америки.

Сценарий 2 показывает ситуацию, когда российско-американские отношения могут находиться на самом высоком уровне взаимодействия. Слабая экономическая ситуация не позволит России активно вмешиваться в ситуацию в регионах, как результат – столкновений интересов с Соединенными Штатами будет значительно меньше. Таким образом, получается, что изменения внешней среды, включающие *рост угрозы безопасности* как РФ, так и США со стороны третьих сил, при одновременном *ухудшении экономической ситуации* в мире (что окажет значительное воздействие на состояние России и спровоцирует ее более пристальное внимание к внутренним проблемам, а не к ситуации на международной арене) подтолкнут страны к поиску компромиссов в двусторонних отношениях. А при условии ухода на второй план идеологических противоречий и наличии достаточно сильной общей угрозы вероятность сотрудничества двух государств значительно повышается.

При этом все же стоит отметить, что в последнее время интересы России только расширяются и охватывают территории Европы и Евразии, Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и Арктики. Кроме того, по мнению Ф. Хилл, в РФ национальная безопасность всегда имеет приоритет над экономикой. Это означает, что возможен большой потенциал для радикальных и неожиданных преобразований в российской экономике и политике, что может означать крайнюю непредсказуемость ситуации в этом случае²⁶⁰.

---

²⁶⁰ Hill, F. Understanding and deterring Russia: U.S. policies and strategies / Fiona Hill // Brookings Institution, February 10, 2016. URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/understanding-and-deterring-russia-u-s-policies-and-strategies/> (дата обращения: 17.05.2017).

Сценарий 3 представляет собой картину наиболее значительных противоречий в российско-американских отношениях. Стабильное развитие и продвижение национальных интересов России, осуществление ею значительного идеологического противостояния Соединенным Штатам и отсутствие серьезной общей угрозы приблизят государства к пику противостояния, так как наивысшую угрозу они будут усматривать именно в действиях друг друга. Предполагаемое резкое ухудшение во взаимоотношениях Россия – США выльется помимо всего прочего и в отказ в будущем даже от возможности переговоров по ЕвроПРО. То есть, речь идет о полном возвращении ситуации времен *холодной войны*, в которой стороны занимают сильные, бескомпромиссные позиции, что может привести к *радикализации отношений* вплоть до острого конфликта между США и Россией.

А. Стент, специалист по международным отношениям Центра США и Европы, считает, что до тех пор, пока Россия поддерживает конфликт на востоке Украины, санкции Соединенных Штатов должны оставаться в силе. Более того, США необходимо рассмотреть возможность укрепления военного присутствия в Европе для сдерживания дальнейших попыток России дестабилизировать соседние государства²⁶¹.

Ведущий специалист по программам международной безопасности, директор Проекта по противоракетной обороне Центра стратегических и международных исследований Т. Карако в 2015 г. заявил, что пока еще свежа память о конфликте на Украине, Североатлантическому альянсу необходимо ответить на агрессию России, расширив программы противоракетной обороны в Европе²⁶².

Т. Карако и ряд исследователей проекта (Missile Defense Project, CSIS), подготовивших доклад «Missile Defense and Defeat: Considerations for the New Policy Review» считают, что если РФ продолжит развитие своего военного потенциала, сохранит экспансионистские цели и угрозы в отношении стран Запада, то США будут вынуждены увеличить свое присутствие на территории Европы для защиты союзников от потенциального удара по позициям стран-членов НАТО. В этом случае возможно резкое увеличение масштабов системы европейской ПРО. Так, глобальная система

---

²⁶¹ Stent, A. Why there will be no “reset” with Russia / Angela Stent // Brookings Institution, August 22, 2016. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/08/22/why-there-will-be-no-reset-with-russia/> (дата обращения: 15.05.2017).

²⁶² Karako, T. European Missile Defense after Ukraine and the Iran Deal / Tomas Karako // Center for Strategic and International Studies, July 27, 2015. URL: <https://missilethreat.csis.org/european-missile-defense-ukraine-iran-deal/> (дата обращения: 28.05.2017).

противоракетной обороны США должна быть направлена против КНДР, Ирана, Китая и России, причем особо в отношении двух последних. В докладе говорится о возможности применения отдельных объектов системы противоракетной обороны против угроз, исходящих от России и Китая. Таким образом, ЕПАП – ответ на угрозу со стороны России, а для предотвращения агрессии, исходящей от Северной Кореи, предпринимаются действия в Восточной Азии. В частности, утверждается, что в случае нанесения ограниченных ударов, США будут способны защитить союзников²⁶³.

Отметим, что такие эксперты Брукинского института, как А. Крикович и Й. Вебер считают, что новая холодная война США и России неизбежна. При этом они исходят из того, что ни одна из сторон не собирается идти на необходимые уступки для решения текущих разногласий и недопущения дальнейшего ухудшения отношений²⁶⁴.

Сценарий 4 основывается на сохранении текущих тенденций и фактически *замороженном решении проблем* во взаимоотношениях США и РФ. Программы модернизации российского вооружения, введение в эксплуатацию ЕПАП, Договор СНВ-III – все эти шаги рассчитаны вплоть до 2020 г., соответственно, до этого времени вряд ли будут производиться какие-либо кардинальные шаги (если убрать за скобки элемент неожиданности). Таким образом, так же, как и в предыдущем сценарии образуется ситуация, напоминающая *холодную войну*. Существенным отличием будет являться то, что не предполагается резкой радикализации отношений. Стороны, сохраняя сильный позиции по вопросам, имеющим существенное значение для национальных интересов, попытаются сохранить элемент взаимодействия по отдельным проблемам. При этом разрешение вопросов двустороннего сотрудничества могут быть отложены на неопределенное время.

Так, С. Пифер, специалист по международным отношениям и безопасности, директор программы по контролю над вооружениями и нераспространению Брукинского института, отмечает, что если США усилит давление, то Россия пойдет на ответные меры. При этом повторения сценария 1962 г. вряд ли возможно (а именно размещение

---

²⁶³ Karako, T. Missile Defense and Defeat: Considerations for the New Policy Review / Thomas Karako, Keith B. Payne, Brad Roberts, Henry A. Obering III, and Kenneth Todorov // CSIS Missile Defense Project, March 2017. URL: <https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication> (дата обращения: 15.05.2017).

²⁶⁴ Krickovic, A., Weber, Y. Why a new Cold War with Russia is inevitable / Andrej Krickovic and Yuval Weber // The Brookings Institution, September 30, 2015. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/09/30/why-a-new-cold-war-with-russia-is-inevitable/> (дата обращения: 25.04.2017).

российских ракет на Кубе), по крайней мере, до тех пор, пока США не разместят серьезное вооружение в странах Балтии²⁶⁵.

С. Пифер говорит о том, что Россия – единственная страна, способная физически уничтожить Соединенные Штаты. В виду чего, противостояния между государствами трудно избежать. При этом, несмотря на столкновения интересов, РФ и США удавалось вполне успешно сотрудничать друг с другом. Поэтому в обозримом будущем двусторонние отношения, вероятно, будут состоять из конфронтации по некоторым вопросам, вместе с сотрудничеством по решению ряда проблем. Постепенно Россия может отказаться от обсуждения дальнейшего сокращения ядерных вооружений, поднимая вместо этого смежные вопросы, такие как противоракетная оборона и проблема ядерных сил третьих стран. Перспективы прогресса двусторонних отношений в ближайшем будущем выглядят весьма смутно. При этом баланс будет постепенно смещаться в сторону большей конфронтации²⁶⁶.

Причем именно последний вариант видится наиболее реалистичным в виду сохранения текущих тенденций. Сейчас диалог между Россией и Соединенными Штатами относительно свободен от идеологической составляющей, более характерной в период демократа Б. Обамы. Президент-республиканец США Д. Трамп, его администрация, Государственный секретарь Р. Тиллерсон хотят вести диалог не ради того, чтобы показать свои достижения в сфере идеологических предпочтений, а чтобы решать конкретные вопросы, от которых зависит развитие государства, благополучие граждан и урегулирование конфликтов в разных частях мира.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конфронтационная политика в ближайшие годы сохранится. Стороны не пойдут на взаимные уступки ни в общем поле двусторонних отношений, ни по проблемам противоракетной обороны в Европе. А завершение строительства ЕвроПРО и истечение срока действия основных договоров по разоружению к 2020 г. могут привести к эскалации противостояния России и Соединенных Штатов Америки.

---

²⁶⁵ Pifer, S. How Washington should respond to Russia's missile treaty violation / Steven Pifer // Brookings Institution, March 7, 2017. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/03/07/how-washington-should-respond-to-russias-missile-treaty-violation/> (дата обращения: 13.05.2017).

²⁶⁶ Pifer, S. Nuclear modernization, arms control, and U.S.-Russia relations / Steven Pifer // The Brookings Institution, October 25, 2016. URL: <https://www.brookings.edu/research/nuclear-modernization-arms-control-and-u-s-russia-relations/> (дата обращения: 25.04.2017).

Заключение

В соответствие с целью настоящего исследования было установлено, что фактор европейской противоракетной обороны США в российско-американских отношениях играет значительную роль.

Итак, вначале в работе были освещены основные этапы взаимодействия России и США, показавшие существенную трансформацию отношений от их зарождения и до современности. В XVIII – XIX веках ни Соединенные Штаты Америки, ни Российская империя не видели друг в друге потенциальных соперников в какой-либо области международных отношений. Наоборот, стороны были заинтересованы в развитии сотрудничества и взаимной поддержке. В третьей четверти XIX века российско-американские отношения достигли пика своего сближения.

В XIX – начале XX веках происходят кардинальные изменения во взаимоотношениях России и США, которые фактически легли в основу всего их дальнейшего развития. В это время начинаются столкновения стратегических интересов государств. Особое место в этих тенденциях занимает усиление позиций России и появляющиеся противоречия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Советско-американские отношения характеризуется жесткой конфронтацией в идеологическом, политическом, дипломатическом и военном планах. Переговоры зачастую проводились с позиции силы, что не раз подводило мир к возможному началу военных действий. И хотя прямого столкновения держав удалось избежать, в это время произошло большое количество вооруженных конфликтов, в которых так или иначе были задействованы ведущие акторы.

В 90-е гг. XX века наблюдалось значительное улучшение отношений между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, пик которых пришелся на начало 2000-х гг. Во многом, можно отметить, что данная тенденция была связана с теми кризисными процессами, которые происходили в России после распада Советского Союза и необходимостью полной перестройки функционирования государства. США, оставшись единственной сверхдержавой, не воспринимали во многом РФ как равного партнера. Правительство же России, нуждаясь в помощи со стороны стран Запада, до определенного времени всерьез верило в построение дружественных связей, а несколько позднее – уже мирилось с таким положением. Вместе с тем, в это же время Соединенные Штаты активно проводили политику, затрагивавшую национальные интересы России, не считаясь с ее позициями по тем или иным вопросам.

Но в середине прошлого десятилетия ситуация начала меняться. Внутреннее положение России укрепилось. После событий в Грузии 2008 г. стало понятно, что Российская Федерация требует учета своих национальных интересов в мировой политике. Украинский кризис и присоединение Крыма к РФ в 2014 г. официально вновь разделили Россию и страны Запада на два лагеря. Последовавшие взаимные санкции и обвинения, фактическая война в медиапространстве лишь закрепили это.

Для более четкого понимания взаимоотношений между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, были выделены ключевые факторы, которые играют весомую роль в построении позиций стран в отношении друг друга как на современном этапе, так и в исторической перспективе: состояние развития государств; наличие общего сильного «врага»; обеспечение национальной безопасности; наличие сильных позиций и влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в Европе и в регионе Ближнего Востока и Северной Африки; идеологическое противостояние и свое представление о мироустройстве.

В результате отметим следующее: отношения между Россией и Соединенными Штатами Америки пережили сильную трансформацию, как и сами страны. Чем сильнее и развитее становились оба государства, тем чаще их интересы сталкивались на мировой арене. Причем, в XXI веке при сохранении США роли сверхдержавы, эта тенденция теперь идет в одностороннем направлении: чем больше укрепляет позиции Россия, тем больше она вызывает подозрения со стороны Соединенных Штатов и тем глубже возникают противоречия.

Архитектура европейской безопасности всегда являлась важной составляющей внешней политики и России, и Соединенных Штатов Америки. При этом система противоракетной обороны вплетается в сложный контекст проблем безопасности в регионе, среди которых были выявлены существенные внутривосточные расхождения в европейских странах, радикализация населения, рост националистских тенденций и этноконфессиональных противоречий, кризис беженцев и вынужденных переселенцев, угроза терроризма, украинский кризис, неспособность существующих международных организаций справляться с вызовами и угрозами современности. Таким образом, Европа переживает системный кризис архитектуры безопасности, а нерешенные вопросы между ведущими акторами только мешают поиску компромиссных решений и затрудняют процесс выхода из образовавшейся ситуации. Поэтому ситуация с ПРО играет важную

роль как в российско-американских отношениях, так и в разрешении кризиса архитектуры европейской безопасности.

В ходе исследования была рассмотрена история становления системы противоракетной обороны и образования договорных режимов, кроме этого были выявлены позиции сторон и ход переговорного процесса по проблеме. В итоге хочется отметить, что российско-американские отношения на настоящий момент и в перспективе все же развиваются на военной основе, то есть в сфере контроля и сокращения стратегических наступательных вооружений и обеспечения противоракетной обороны. Несмотря на окончание холодной войны и различные открывшиеся возможности для сотрудничества, базой отношений до сих пор остается военный потенциал сторон и обеспечение международной безопасности.

Сокращение стратегических вооружений, нераспространение и проблема развития систем противоракетной обороны являются именно той областью, где Россия и США выступают как равноценные стратегические противники, но, одновременно, партнеры в поддержании международной безопасности и стабильности. Российско-американские договоры заложили правила проведения переговоров по разоружению, использования конфиденциального канала в ходе переговоров, традиции личных встреч глав государств для подписания договоров по разоружению, имели фундаментальное значение для формирования договорно-правовой базы в области разоружения.

Сами достижения переговорного процесса и заключение договоров между Россией и Соединенными Штатами Америки были обусловлены такими объективными факторами, как сопоставимый военно-стратегический паритет сторон, угроза всемирной ядерной катастрофы, огромные финансовые затраты на развитие и поддержание вооружений.

Глобализация ракетной опасности во многом активизировала процесс распространения систем ПРО, которые стали рассматривать не только как средство ведения войны, но и как политическое оружие, способное наряду с ракетным оружием повышать имидж государства, предоставлять широкие возможности политического давления на страны, обладающие баллистическими ракетами, обеспечивать функцию сдерживания агрессии со стороны других государств, связывать участников коалиционной ПРО дополнительными международными обязательствами и проводить политику международных услуг по прикрытию государств «противоракетным зонтом». Но подобная политика наносит существенный ущерб национальным интересам ядерных государств, вынуждая последних предпринимать ответные меры.

Роль ядерного вооружения в обеспечение национальной безопасности России значительна и даже усиливается, учитывая тенденции геополитических и геостратегических изменений. ЯО гарантирует Российской Федерации сохранение суверенитета и снижение к минимуму возможной агрессии и открытого политического давления, кроме того, сохраняет статус великой державы.

Соединенные Штаты Америки остаются на сегодня сильнейшим государством мира, обладают значительными ресурсами и широким спектром средств для реализации своих национальных интересов, включая дипломатические, экономические, информационные и военно-силовые методы решения вопросов.

Перспективы прогресса двусторонних отношений в ближайшем будущем выглядят весьма смутно. При этом баланс будет постепенно смещаться в сторону большей конфронтации. Стороны не пойдут на взаимные уступки ни в общем поле двусторонних отношений, ни по проблемам противоракетной обороны в Европе.

Как Российская Федерация, так и Соединенные Штаты Америки занимают крайне амбициозную позицию по проблеме европейской ПРО. Ни одна сторона не желает идти на уступки. Что сказывается на сохранении текущих тенденций и фактически замороженном решении вопросов во взаимоотношениях США и РФ. Программы модернизации российского вооружения, введение в эксплуатацию ЕПАП, Договор СНВ-III – все эти шаги рассчитаны вплоть до 2020 г., соответственно, до этого времени вряд ли будут производиться какие-либо решительные меры.

С.В. Лавров в 2012 г. говорил о том, что в геополитическом контексте проблематика противоракетной обороны является главным препятствием на пути выстраивания отношений стратегического партнерства между Россией и США, Россией и НАТО²⁶⁷. Однако во многом необходимо акцентировать внимание на то, что переговоры по противоракетной обороне в Европе являются одним из факторов в сложном процессе двусторонних отношений, а также всей международной обстановки в целом.

А сама проблема противоракетной обороны не исчезнет из повестки дня двусторонних отношений России и США, так как, по сути, является показателем состояния не только отношений, но и системы международной безопасности в целом.

---

²⁶⁷ Лавров, С.В. За и ПРОтив / Сергей Викторович Лавров // Российский совет по международным делам, 24 октября 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=954#top-content (дата обращения: 25.10.2016).

Список источников и литературы

Список источников

Международно-правовые документы

- 1) Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 18.02.2017).
- 2) Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, 26 мая 1972 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/voenno-strategiceskie-problemy/-/asset_publisher/hpkjeev1aY0p/content/id/609080 (дата обращения: 19.02.2016).
- 3) Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, 5 августа 1963 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 19.01.2017).
- 4) Заключительный акт СБСЕ, 1 августа 1975 г. // Официальный портал ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 17.01.2017).
- 5) Кэмп-Дэвидская декларация Президента Буша и Президента Ельцина о новых отношениях, 1 февраля 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. № 4-5, 29 февраля – 15 марта. Спецвыпуск. С. 12.
- 6) Меморандум о договоренности в связи с договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, от 26 мая 1972 г. (Нью-Йорк, 26 сентября 1997 года) / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/ny-memo.htm> (дата обращения: 15.12.2016).
- 7) Московская декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, 24 мая 2002 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3477> (дата обращения: 18.02.2017).
- 8) Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического

договора, 27 мая 1997 года // Официальный портал НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 27.04.2015).

9) Отношения Россия-НАТО: Новое качество / Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств-членов НАТО, 28 мая 2002 года // Официальный портал НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_19572.htm (дата обращения: 15.03.2015).

10) Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, 3 июля 1974 г. / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/protocol.htm> (дата обращения: 17.12.2016).

11) Соглашение между Правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи и ведении войны против агрессии (11 июня 1942) // И.Н. Земсков. Дипломатическая история второго фронта в Европе. - М., 1982. С. 280 - 284. URL: <http://www.illuminats.ru/home/29-new/689-agreement-between-the-governments-of-the-ussr-and-the-united-states-on-the-principles-applicable-to-mutual-assistance-and-the-conduct-of-the-war-against-aggression-11-july-1942> (дата обращения: 16.02.2017).

12) Соглашение о мерах укрепления доверия в отношении систем борьбы с баллистическими ракетами, не являющимися стратегическими баллистическими ракетами (Нью-Йорк, 25 сентября 1997 года) / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/conf-agr.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

13) Хартия российско-американского партнерства и дружбы, 17 июня 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. № 13-14.

Документы исполнительной власти

14) Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 22.02.2016).

15) Двусторонние отношения РФ и США // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/category/10498> (дата обращения: 29.01.2017).

16) Доктрина Монро // История США в документах. URL: <http://www.grincevskiy.ru/19/doktrina-monro.php> (дата обращения: 16.11.2016).

17) Из указа Александра I от 16 (4) сентября 1821. Полное собрание законов Российской империи, т. XXX VII, 1821 г., с. 904. URL: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 29.01.2017).

18) Информационные материалы: О законе США «О национальной противоракетной обороне» 26 июля 1999 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/voenno-strategiceskie-problemy/-/asset_publisher/hpkjeev1aY0p/content/id/608244 (дата обращения: 25.02.2016)

19) Информационный бюллетень Госдепартамента: американо-румынское соглашение по ПРО от 14 сентября 2011 г. / ИР Digital // Официальный портал Государственного департамента США. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/09/20110914150153x0.921455.html#ixzz4bibQuESk> (дата обращения: 19.03.2017).

20) Информационный бюллетень: поэтапный адаптивный подход к европейской противоракетной обороне от 4 мая 2011 г. / ИР Digital // Официальный портал Государственного департамента США. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2011/05/20110504112531x0.3518749.html#ixzz4bif2Y0ZL> (дата обращения: 15.01.2017).

21) Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом СМИ относительно урегулирования внутриливийского кризиса, 22 февраля 2017. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2655871 (дата обращения: 16.03.2017).

22) Комментарий МИД Российской Федерации в связи с опубликованием очередного доклада Государственного департамента США о соблюдении государствами соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения, 29 апреля 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2740264 (дата обращения: 04.05.2017).

23) Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.03.2017).

24) О консультациях заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова с и.о. первого заместителя Госсекретаря США Т. Шенноном, 9 мая 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2746115 (дата обращения: 17.05.2017).

25) О параметрах работы Российско-Американской Президентской комиссии от 15 октября 2009 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/277474 (дата обращения: 04.03.2017).

26) О предстоящем визите Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в США, 8 мая 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2746101 (дата обращения: 17.05.2017).

27) О ходе выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/web/guest/o-hode-vypolnenia-sovmestnogo-vseob-emlusego-plana-dejstvuj-po-obespeceniu-mirnogo-haraktera-iranskoj-adernoj-programmy> (дата обращения: 13.02.2017).

28) Проблематика ПРО, 16 февраля 2017 г. / Справка // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/web/guest/voenno-strategiceskie-problemy/-/asset_publisher/hpkjeev1aY0p/content/id/1138618 (дата обращения: 22.03.2017).

29) Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (от 2009 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkVB6BZ29/content/id/294430 (дата обращения: 22.02.2016).

30) Указ Президента Российской Федерации от 13 июля 2007 г. №872 «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров» // Официальный портал

Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/obycnye-vooruzenia/-/asset_publisher/MIJdOT56NKIk/content/id/367930 (дата обращения: 19.02.2017).

31) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/157626 (дата обращения: 10.02.2016).

32) Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения: 27.11.2016).

33) Ballistic Missile Defense Review Report, February 2010 // Official portal for U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Special-Reports/BMDR> (дата обращения: 07.03.2017).

34) Bundespräsident Gauck fertigt Anordnung über Bundestagswahl aus, 24. Januar 2017 // Bundespräsidialamt. URL: <http://www.bundespraesident.de> (дата обращения: 18.03.2017).

35) National Aeronautics and Space Act of 1958 // Official portal for NASA History Program Office. URL: <https://history.nasa.gov/spaceact-legishistory.pdf> (дата обращения: 19.01.2017).

36) National Security Presidential Directive / NSPD-23, December 16. 2002. // Official portal for The Federation of American Scientists. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-23.pdf> (дата обращения: 08.03.2017).

37) National Security Strategy, February 2015 // Official portal for the White House. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 31.01.2016).

38) The National Military Strategy of the United States of America, 2015 // Official portal for the Joint Chiefs of Staff. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/National_Military_Strategy_2015.pdf (дата обращения: 29.11.2016).

Документы международных и межправительственных организаций

39) Сохранение и соблюдение договора об ограничении систем противоракетной обороны от 20 ноября 2000 г. / Генеральная Ассамблея // Официальный портал Организации Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/561/39/PDF/N0056139.pdf?OpenElement (дата обращения: 18.03.2017).

40) Стратегическая Концепция Оборонны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора, утвержденная Главами Государств и Правительств в Лиссабоне, 19 ноября 2010 // Официальный портал НАТО. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 31.01.2016).

41) Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, 10 июля 2015 г. // Центральны Интернет-Портал Шанхайской организации сотрудничества «ИнфоШОС». URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=126> (дата обращения: 25.11.2016).

42) Chicago Summit Declaration, Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Chicago on 20 May 2012 // Official portal for NATO. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_87593.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.07.2016).

43) NATO Checklist // Official portal for НАТО. URL: http://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения: 18.01.2017).

44) NATO Wales Summit Guide, Newport, 4-5 September 2014 // Official portal for NATO. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 25.01.2017).

45) Summit Declaration on Defense Capabilities: Toward NATO Forces 2020, 20 May, 2012 // Official portal for NATO. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_87594.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.07.2016).

Корреспонденция

46) Телеграмма посольства США в Москве №511. «Длинная телеграмма» от 22 февраля 1946 г. // Foreign Relations of the United States. 1946. №6. P. 696–709. URL: <http://www.doc20vek.ru/node/332> (дата обращения: 13.12.16).

Публичные выступления

47) V Московская конференция по международной безопасности, 27–28 апреля, 2016 г., Москва / Обзор конференции // Официальный портал Министерства обороны

Российской Федерации. URL: http://mil.ru/files/morf/MCIS2016_conf_review_rus.pdf (дата обращения: 04.05.2017).

48) VI Московская конференция по международной безопасности MCIS-2017 / Брошюра о VI Московской конференции // Официальный портал Министерства обороны Российской Федерации. URL: <http://mil.ru/mcis/index.htm> (дата обращения: 04.05.2017).

49) Брифинг представителя Госдепартамента о соглашении между США и Польшей по противоракетной обороне (Комментирует соглашение и декларацию о стратегическом сотрудничестве) от 27 августа 2008 г. / IIP Digital // Официальный портал Государственного департамента США. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2008/08/20080827125229xjsnommis0.6672894.html#ixzz4bieJ22wS> (дата обращения: 19.02.2017).

50) Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля 2007 года // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 13.12.2016).

51) Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Государственным секретарем США Р. Тиллерсоном, Москва, 12 апреля 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2725629 (дата обращения: 27.04.2017).

52) Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров с Государственным секретарем США Р. Тиллерсоном, Вашингтон, 10 мая 2017 г. // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2751328 (дата обращения: 17.05.2017).

53) Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при НАТО А.В. Грушко на заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности ОБСЕ, Вена, 18 марта 2015 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. <http://www.mid.ru> (дата обращения: 13.04.2015).

54) Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе от 23 ноября 2011 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/13637> (дата обращения: 18.02.2017).

55) Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны от 8 апреля 2010 г. // Официальный портал Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/511> (дата обращения: 18.02.2017).

56) Конференция по ПРО 2012 г. // Официальный портал Министерства обороны Российской Федерации. URL: http://mil.ru/conference_of_pro/greeting.htm (дата обращения: 1.05.2017).

57) Лавров, С.В. За и ПРОтив / Сергей Викторович Лавров // Российский совет по международным делам, 24 октября 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=954#top-content (дата обращения: 25.10.2016).

58) Перспективы отношений между НАТО и Россией / Основной доклад заместителя генерального секретаря НАТО посла Александра Вершбоу на Ленгколенской конференции 2 февраля 2015 года в Осло // Официальный портал НАТО. <http://www.nato.int> (дата обращения 11.04.2015).

59) Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Система КонсультантПлюс, 12 декабря 2013 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения: 09.11.2016).

60) Совместное заявление о принципах стратегической стабильности, принятое президентами РФ и США 4 июня 2000 г. в Москве / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/0604summit-js.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

61) Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в отношении Договора по противоракетной обороне (Хельсинки, 21 марта 1997 года) / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/hel-js.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

62) Совместное российско-американское заявление по глобальной системе защиты (Вашингтон, 17 июня 1992 года) / Сокращение стратегических вооружений: Проблемы, события, аналитика // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/gsz.htm> (дата обращения: 19.12.2016).

63) Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. Том 2. Документы 1910 – 1940-х годов. М. 2000. С. 27 – 28.

64) NATO-Russia Council Joint Statement Lisbon, 20 November 2010 // Official portal for NATO. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 25.01.2017).

65) Readout of President Donald J. Trump's Meeting with Foreign Minister Sergey Lavrov of Russia, May 10, 2017. / Office of the Press Secretary // The official portal for the White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/10/readout-president-donald-j-trumps-meeting-foreign-minister-sergey-lavrov> (дата обращения: 17.05.2017).

66) Secretary Tillerson's Meeting With Russian Foreign Minister Sergey Lavrov, May 10, 2017. / Office of the Spokesperson // Official portal for the US Department of state. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/05/270780.htm> (дата обращения: 17.05.2017).

67) State of the Union Address 2016: Towards a better Europe - a Europe that protects, empowers and defends by Jean-Claude Juncker, President of the European Commission, Strasbourg, 14 September 2016. // Official portal for the European Commission. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-16-3043_en.htm (дата обращения: 02.04.2017).

68) «State of the Union, 2015» by Jean-Claude Juncker, President of the European Commission, 9 September, 2015. // Official portal for the European Commission. URL: http://ec.europa.eu/priorities/soteu/docs/state_of_the_union_2015_en.pdf (дата обращения: 30.10.2015).

69) Statement by NATO Foreign Ministers, 1 April 2014 // Official portal for NATO. URL: <http://www.nato.int> (дата обращения: 25.01.2017).

Мемуары

70) Добрынин, А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 – 1986 гг.). – Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 712 с., ил.

Список литературы

- 71) Андропова, А., Гарбук, С. Американская космическая система «ИМЕЮС» и создание перспективной системы обнаружения пусков баллистических ракет // Зарубежное военное обозрение. 1994. №12. С.34-40.
- 72) Арбатов, А. Политика и национальная оборона / Алексей Арбатов // Российский совет по международным делам, 22 апреля 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1774#top-content (дата обращения: 10.01.2017).
- 73) Арбатов, А. Противоракетная философия / Алексей Арбатов // Российский совет по международным делам, 1 июня 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1922#top-content (дата обращения: 10.07.2013).
- 74) Арбатов, А. Угрозы реальные и мнимые. Военная сила в мировой политике начала XXI века / Алексей Арбатов // Российский совет по международным делам, 4 марта 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1502#top-content (дата обращения: 15.01.2017).
- 75) Баранов, Е. «Наступили тяжелые времена» — это лейтмотив выступления генсека НАТО Столтенберга / Евгений Баранов // Официальный сайт «Первого» канала, 24 апреля 2016 г. URL: http://www.1tv.ru/news/2016/04/24/300987-nastupili_tyazhelye_vremena_eto_leytmotiv_vystupleniya_genseka_nato_stoltenberga (дата обращения: 27.04.2016).
- 76) Барышников, Д.Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие / Д.Н. Барышников. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 384 с.
- 77) Белобров, Ю.Я. Европейская безопасность на перепутье / Ю.Я. Белобров // Международная жизнь, №9, 2013. URL: <http://interaffairs.ru> (дата обращения: 10.04.2015).
- 78) Берлинский кризис 1948–1949 гг. / Советский Союз в локальных войнах и конфликтах // С.Я. Лавренев, И.М. Попов. — М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 108-128.
- 79) Болховитинов, Н. Н. Россия открывает Америку. 1732–1799: к 500-летию открытия Америки: [монография] / Н. Н. Болховитинов. — М.: Междунар. отношения, 1991. — 304 с.
- 80) Болховитинов, Н.Н. Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М., 1966, с. 53-55; Екатерина II – Георгу III, 23 сентября (4 октября) 1775 г. – В кн.: Россия и США: становление отношений, 1765 – 1815. М., 1980, с.34-35.
- 81) Болховитинов, Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775–1815. М., 1966, с. 346-381.

- 82) Бунин, И. Марин Ле Пен: может ли она победить? / Игорь Бунин // Московский Центр Карнеги, 15 марта 2017. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=68271> (дата обращения: 01.04.2017).
- 83) Война в Корее, 1950–1953. — СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003. — 923 с. URL: http://militera.lib.ru/h/korea_50_53/index.html (дата обращения: 18.02.2017).
- 84) Голубев, Д.С. Стратегическое замешательство: о проблемах постановки и реализации целей в современной политике США на Ближнем Востоке / Д.С. Голубев // XXV Международный российско-американский семинар в СПбГУ. С. 54-63.
- 85) Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир: Статьи разных лет / Дэвид Гриффитс; пер. с англ. Е. Леменовой и А. Митрофанова. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 536 с.
- 86) Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях // Российский совет по международным делам, доклад №5 / 2012, 19 сентября 2012. URL: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Missile_Defense_US_Russia.pdf (дата обращения: 17.11.2015).
- 87) Договор СНВ-2 // РИА Новости, 3 января 2013. URL: <https://ria.ru/spravka/20130103/916639701.html> (дата обращения: 15.01.2017).
- 88) Дыхание «горячей» войны в Европе, 1958–1962 гг. / Советский Союз в локальных войнах и конфликтах // С.Я. Лавренев, И.М. Попов. — М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 186-212.
- 89) Иванян, Э.А. История США, М.: Дрофа, 2004. — 576 с. [электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/362679-istoriya-ssha.html> (дата обращения: 15.07.2017).
- 90) История США в 4-х томах: том 1 / Под ред. Н.Н. Болховитинов, М.С. Альперович, Р.Ф. Иванов, Л.Ю. Слезкин, А.А. Фурсенко // Издательство «Наука», Москва. — 1983. — С. 270-271.
- 91) Козин, В.П. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945 – 2013) // В.П. Козин, М.: РИСИ, 2013. С.17 -103.
- 92) Конышев, В.Н., Сергунин, А.А., Шацкая, В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография / В.Н. Конышев, А.А. Сергунин, В.И. Шацкая; Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, НИИ (воен. истории), Рос.акад. ракет. и артиллер. наук. — СПб.: Издательство «Аврора», 2015. — 168 с.

- 93) Костюк, Р. Франция: семьянин пойдет до конца / Руслан Костюк // REGNUM, 23 февраля 2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2242398.html> (дата обращения: 01.04.2017).
- 94) Кризисы в российско-американских отношениях // РИА Новости, 10 ноября 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20141110/1032219837.html> (дата обращения: 15.01.2017).
- 95) Кулькова, О. Brexit и «особые отношения» Великобритании с США — wishful thinking? / Ольга Кулькова // Российский совет по международным делам, 31 января 2017. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8645#top-content (дата обращения: 02.04.2017).
- 96) Левкин, И.М., Шацкая, В.И. Возникновение и развитие систем противоракетной обороны США и СССР (50-70е гг. XX века). Попытка историко-сравнительного анализа // Клио. №2. 2011. С. 133-139.
- 97) Лукьянов, Ф. От России ждут, что она станет Советским Союзом лайт / Федор Лукьянов // Российский совет по международным делам, 27 декабря 2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2943#top-content (дата обращения: 28.12.2016).
- 98) Лукьянов, Ф. Отказ Америки от ПРО невозможен, равно как и юридические гарантии, связывающие Вашингтону руки / Федор Лукьянов // Российский совет по международным делам, 23 мая 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=422#top-content (дата обращения: 24.08.2016).
- 99) Лукьянов, Ф. Путь к себе / Федор Лукьянов // Россия в глобальной политике, 24 марта 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Put-k-sebe-18634> (дата обращения: 26.03.2017).
- 100) Лукьянов, Ф. Растерянная Европа / Федор Лукьянов // Россия в глобальной политике, 27 января 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Rasteryannaya-Evropa-18547> (дата обращения: 26.03.2017).
- 101) Матвеев, В. Бурный и переломный 2017 год: все выборы и референдумы года / Владимир Матвеев // РИА Новости Украина, 8 января 2017. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20170108/1020304201.html> (дата обращения: 17.02.2017).
- 102) Мейлицев, В. «СЕЙФГАРД»: Новое решение / В. Мейлицев // Спецназ России №8 (95), август 2004. URL: <http://www.specnaz.ru/article/?555> (дата обращения: 18.12.2016).

- 103) МИД РФ: размещение в Польше американской ПРО запрещено договором // Официальный сайт «Россия 24», 26 апреля 2016. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2747513> (дата обращения: 27.04.2016).
- 104) Немцев, Ю. Франции необходимо решение структурных проблем / Юрий Немцев // Международная жизнь, 24 марта 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17169> (дата обращения: 01.04.2017).
- 105) Николаев, И. NORAD – подлинный щит «Капитана Америки» / Игорь Николаев // Военно-исторический портал Warspot.ru, 19 мая 2015. URL: <http://warspot.ru/3189-norad-podlinnyu-schit-kapitana-ameriki> (дата обращения: 17.03.2017).
- 106) Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (27 февраля – 5 марта 2017 года), 6 марта, 2017. // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33088> (дата обращения: 14.03.2017).
- 107) Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (6 – 12 марта 2017 года) // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33271#more-33271> (дата обращения: 14.03.2017).
- 108) Ознобищев, С. Чикагский саммит НАТО ничего не исправил / Сергей Ознобищев // Российский совет по международным делам, 25 мая 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=425#top-content (дата обращения: 27.08.2016).
- 109) Первый искусственный спутник Земли. Справка // РИА Новости, 4 октября 2005 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20051004/41593109.html> (дата обращения: 15.01.2017).
- 110) Рогов, С.М. Десять лет без Договора по ПРО / Сергей Михайлович Рогов // Российский совет по международным делам, 6 июня 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=465#top-content (дата обращения: 15.07.2016).
- 111) Рогов, С.М. ПРО для США стала религией / Сергей Михайлович Рогов // Российский совет по международным делам, 7 июля 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=587#top-content (дата обращения: 31.05.2016).
- 112) Российско-американские встречи на высшем уровне // «Вести» интернет-газета» («VESTI.RU»), 24 февраля 2005. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=116962&tid=26601> (дата обращения: 15.03.2017).
- 113) Русско-американский договор // Дипломатический словарь. Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М., 1948. URL: <http://www.hrano.ru/dokum/1800dok/18240417ruam.php> (дата обращения: 16.11.2016).

- 114) Русско-американский договор 1832 // Дипломатический словарь в трех томах. Том II. К. — Р. М.: «Наука», 1986. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1860674#cite_ref-1 (дата обращения: 29.01.2017).
- 115) Саммит НАТО в Бухаресте / Досье // Deutsche Welle, 2-4 апреля 2008. URL: <http://www.dw.com/ru/саммит-нато-в-бухаресте/a-3233321> (дата обращения: 17.02.2017).
- 116) Саммиты НАТО. Досье / Биографии и справки // ТАСС, 3 сентября 2014. URL: <http://tass.ru/info/1418380> (дата обращения: 15.02.2017).
- 117) Санкции Запада против СССР. Досье // ТАСС, 10 марта 2016. URL: <http://tass.ru/info/2728444#K> (дата обращения: 25.01.2017).
- 118) Словарь современных военно-политических и военных терминов «Россия-НАТО», – М.: «Издательство», 2001 г. – 743 с.
- 119) СМИ: НАТО переносит элементы системы ПРО в Норвегию, ближе к России / РИА Новости, 27 апреля 2016. URL: <http://ria.ru/world/20160427/1421903013.html#ixzz47Wrqi3Z1> (дата обращения: 27.04.2016).
- 120) Суэцкий кризис 1956 г. // История войн. URL: <http://historiawars.narod.ru/Index/XXv/aiw/aiw1956.htm> (дата обращения: 15.11.2016).
- 121) Уткин, А. Мировая холодная война / Анатолий Уткин // М.: Алгоритм, Эксмо, 2005. URL: <http://wordweb.ru/coldwar/index.htm> (дата обращения: 17.03.2017).
- 122) Хроника встреч президентов России и США Владимира Путина и Джорджа Буша // РИА Новости, 23 мая 2002. URL: <https://ria.ru/politics/20020523/152274.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- 123) Хронология введения санкций против российских граждан и компаний // РИА Новости, 16 февраля 2015. URL: <https://ria.ru/spravka/20150216/1046144422.html> (дата обращения: 16.03.2016).
- 124) Хронология встреч Барака Обамы и Владимира Путина. Досье / Справочная информация // Gazeta-Margust, 24 сентября 2015. URL: <http://gazeta-margust.ru/khronologiya-vstrech-baraka-obamy-i-vladimira-putina-dose> (дата обращения: 15.03.2017).
- 125) Шаклеина, Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США / Т.А. Шаклеина // Международные процессы, Том 11. №2 (33). Май-август, 2013. URL: <http://www.intertrends.ru/thirty-third/Shakleina.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).
- 126) Шаклеина, Т.А. Россия и США в мире «жесткой силы» / Т.А. Шаклеина // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Закономерности развития и национальные

особенности политики, экономики и права // отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2007. – С. 7-22.

127) Шаклеина, Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001 – 2011) / Т.А. Шаклеина // Международные отношения и мировая политика. 2011. №3. С. 35-58.

128) Швейцер, В. Победа еврооптимистов в Нидерландах / Владимир Швейцер // Российский совет по международным делам, 24 марта 2017. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8861#top-content (дата обращения: 30.03.2017).

129) Экспедиция «Союз» – «Аполлон». Досье // ТАСС: Биографии и справки, 14 июля 2015. URL: <http://tass.ru/info/2119056> (дата обращения: 15.01.2017).

130) 1980 Moscow Olympics boycott // NZ History. URL: <https://nzhistory.govt.nz/media/photo/moscow-olympics-boycott> (дата обращения: 19.02.2017).

131) Bacevich, A.J. Washington Rules. America's Path to permanent War. N.Y., 2010.

132) Blanchard, C.M., Humud, C.E., Nikitin, M.B.D. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response / Carla E. Humud, Christopher M. Blanchard, Mary Beth D. Nikitin // Center for Strategic and International Studies, January 6, 2017, 46 p. P. 6-8.

133) Borger, J. US and Russia in danger of returning to era of nuclear rivalry / Julian Borger, diplomatic editor // The Guardian, 4 January, 2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jan/04/us-russia-era-nuclear-rivalry> (дата обращения: 19.03.2017).

134) Chaudet, D. Comment la Russie pourrait se réconcilier avec la France d'Emmanuel Macron / Didier Chaudet // Le Huffington Post, Mai 9, 2017. URL: http://www.huffingtonpost.fr/didier-chaudet/comment-la-russie-pourrait-se-reconcilier-avec-la-france-d-emman_a_22076093/ (дата обращения: 10.05.2017).

135) Cordesman, A.H., Khazai, S. Iraq After US Withdrawal: The Search for Security and Stability / Anthony H. Cordesman, Sam Khazai // Center for Strategic and International Studies, July 18, 2012, 12 p. P.11-12.

136) Eisenberg, Laura Zittrain. Negotiating Arab-Israeli peace: patterns, problems, possibilities / Laura Zittrain Eisenberg and Neil Caplan. — 2nd ed. p. cm. — (Indiana series in Middle East studies), Indiana University Press: Bloomington and Indianapolis, 452 p. P. 293-294.

137) Ezell, E.D., Ezell L.N. The Partnership: A History of the Apollo-Soyuz Test Project / Edward Clinton Ezell, Linda Neuman Ezell // NASA Special Publication-4209 in the

NASA History Series, 1978. URL: <http://www.hq.nasa.gov/office/pao/History/SP-4209/toc.htm> (дата обращения: 15.01.2017).

138) Former NATO Ambassador Urges Alliance to Counter Russian Narrative // Voice of America, April 27, 2016. URL: <http://www.voanews.com/content/former-nato-ambassador-urges-alliance-to-counter-russian-narrative/3305216.html> (дата обращения: 28.04.2016).

139) Friedman, T.L. As Food Airlift Starts, Baker Hints U.S. Might Agree to Role in a Ruble Fund / Thomas L. Friedman // The New York Times, February 11, 1992. URL: <http://www.nytimes.com/1992/02/11/world/as-food-airlift-starts-baker-hints-us-might-agree-to-role-in-a-ruble-fund.html> (дата обращения: 12.03.2017).

140) Hill, F. Understanding and deterring Russia: U.S. policies and strategies / Fiona Hill // Brookings Institution, February 10, 2016. URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/understanding-and-deterring-russia-u-s-policies-and-strategies/> (дата обращения: 17.05.2017).

141) Huntington, S. Dead Souls. The Denationalization of the American Elite / S. Huntington // The National Interest. 2004. №75. P. 5-18.

142) Huntington, S. The Lonely Superpower / S. Huntington // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78. №2. P.35-49.

143) Huuhtanen, M. Finnish Report Highlights Russian Threat of NATO Membership / Matti Huuhtanen, ASSOCIATED PRESS HELSINKI // Official portal for ABC News, Apr 29, 2016. URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory/finnish-report-highlights-russian-threat-nato-membership-38756955> (дата обращения: 30.04.2016).

144) Joseph R. Mccarthy // Official portal: History.Com. URL: <http://www.history.com/topics/cold-war/joseph-mccarthy> (дата обращения: 18.12.16).

145) Karako, T. European Missile Defense after Ukraine and the Iran Deal / Tomas Karako // Center for Strategic and International Studies, July 27, 2015. URL: <https://missilethreat.csis.org/european-missile-defense-ukraine-iran-deal/> (дата обращения: 28.05.2017).

146) Karako, T. Missile Defense and Defeat: Considerations for the New Policy Review / Thomas Karako, Keith B. Payne, Brad Roberts, Henry A. Obering III, and Kenneth Todorov // CSIS Missile Defense Project, March 2017. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170228_Karako_MissileDefenseDefeat_Web.pdf?oYefXIARU6HCqtRN3Zuq7mKljU3jllq (дата обращения: 15.05.2017).

- 147) Katzman, K. Iran: Politics, Human Rights, and U.S. Policy (CRS Report) / Kenneth Katzman // Congressional Research Service, February 17, 2017. P.22.
- 148) Krickovic, A., Weber, Y. Why a new Cold War with Russia is inevitable / Andrej Krickovic and Yuval Weber // The Brookings Institution, September 30, 2015. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/09/30/why-a-new-cold-war-with-russia-is-inevitable/> (дата обращения: 25.04.2017).
- 149) Kube, C. Russian Warplane Flies in 'Unsafe' Manner Near U.S. Aircraft / Courtney Kube // Official portal for NBC News, 29 April, 2016. URL: <http://www.nbcnews.com/news/us-news/russian-war-plane-flies-unsafe-manner-near-u-s-aircraft-n564996> (дата обращения: 30.04.2016).
- 150) Miller, N.R. The Cuban Missile Crisis: A Political Analysis / Nicholas R. Miller // Political Science 220B, University of California, Berkeley, May, 1964. URL: <http://www.researchgate.net/publication/242312143> (дата обращения: 15.10.2016).
- 151) Motensen, A., Platt, A., Ward, C. U.S. sends F-22 warplanes to Romania / Clarissa Ward, Antonia Mortensen and Alex Platt // CNN, April 26, 2016. URL: <http://edition.cnn.com/2016/04/25/europe/us-deploys-fighter-jets-to-romania/index.html> (дата обращения: 28.04.2016).
- 152) O'Hanlon, M.E. The Future of National Defense and the U.S. Military Ten Years After 9/11 / Michael E. O'Hanlon Tuesday // The Brookings Institution, September 13, 2011. URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/the-future-of-national-defense-and-the-u-s-military-ten-years-after-911/> (дата обращения: 03.05.2017).
- 153) Pentagon recites 'Russian aggression' to justify missile defense expansion budget // Official portal for Russia Today, 14 Apr, 2016. URL: <https://www.rt.com/usa/339503-pentagon-missile-strategy-russia/> (дата обращения: 27 апреля 2016 г.).
- 154) Pifer, S. How Washington should respond to Russia's missile treaty violation / Steven Pifer // Brookings Institution, March 7, 2017. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/03/07/how-washington-should-respond-to-russias-missile-treaty-violation/> (дата обращения: 13.05.2017).
- 155) Pifer, S. Nuclear modernization, arms control, and U.S.-Russia relations / Steven Pifer // The Brookings Institution, October 25, 2016. URL: <https://www.brookings.edu/research/nuclear-modernization-arms-control-and-u-s-russia-relations/> (дата обращения: 25.04.2017).

156) Piketty, T. Quelles réformes pour la France? / Thomas Piketty // Le Monde, Mai 13, 2017. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2017/05/13/thomas-piketty-queelles-reformes-pour-la-france_5127112_3232.html#sxbcY5d23f39qTPC.99 (дата обращения: 14.05.2017).

157) Prognose für die Bundestagswahl 2017 // Über bundestagswahl-2017.com. URL: <https://bundestagswahl-2017.com/prognose/> (дата обращения: 31.03.2017).

158) Rebuilding America's Defenses: Strategies, Forces, and Resources For a New Century // A Report of The Project for the New American Century, September, 2000. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/pdf/RebuildingAmericasDefenses.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).

159) Riedel, B. The World After 9/11 – Part I / Bruce Riedel // Yale Center for the Study of Globalization, September 6, 2011. URL: <http://yaleglobal.yale.edu/content/world-after-911-part-i> (дата обращения: 03.05.2017).

160) Saalman, L. China-Russia-U.S. Strategic Stability and Missile Defense / Lora Saalman // Carnegie Endowment for International Peace, January 31, 2013. URL: <http://carnegieendowment.org/2013/01/31/china-russia-u.s.-strategic-stability-and-missile-defense-event-3999> (дата обращения: 15.03.2017).

161) Stent, A. Why there will be no “reset” with Russia / Angela Stent // Brookings Institution, August 22, 2016. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2016/08/22/why-there-will-be-no-reset-with-russia/> (дата обращения: 15.05.2017).